

ВЗРОСЛЕНИЕ. РАЙОН. УЧЕБА.

ДМИТРИЙ НАТАЛЬСКИЙ, 2023

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дмитрий Натальский

Взросление. Район. Учеба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69210751

SelfPub; 2023

Аннотация

История обычного представителя поколения нулевых. Того, кто видел 2К17, того, кому разбивали сердце, и того, кто вырослел, будучи жителем обычного посёлка городского типа. Интересные, смешные и грустные истории из обычной жизни.

Содержание

Солнечный	7
Космонавтов, 11	14
Белоснежка	19
Начальные классы	24
Страх	31
Лето	34
Средняя школа	40
Видеоблоги	49
Поездки	51
Дрифт, Ютуб и рэп-баттлы	57
Очередное лето	66
Таня	72
Хлам Баттл	83
2к17	86
Лето и 11 класс	99
Санкт-Петербург	113
Тюмень	117
ЕГЭ, выпускной и лето	121
СурГПУ	129
2020 и далее	138
Джекилл и Хайд, Неон и Невесомость	149
Питер и 2022	153
Про «Девяток» и Порт	158

Что дальше?

166

Благодарность

169

Дмитрий Натальский

Взросление. Район. Учеба

От автора.

Мы – поколение, родившееся практически с гаджетами в руках, хотя мы застали любовь к мультикам по аналоговому СТС, а не по YouTube. Мы – поколение противоречий и бесконечных мыслей перед сном. Мы – поколение, родившееся в нулевых и живущее уже в двадцатых. Еще не зуммеры, уже не думеры, как говорят некоторые социологи. Жизнь у нас многогранна и у каждого полно воспоминаний. Мало кому в голову придет эти воспоминания увековечить в книге, но мне – пришло. Если я потеряю память, то эти главы помогут мне вспомнить всё, что было с детства до сегодняшнего дня.

Данная книга написана, в первую очередь, для себя и для участников событий, описанных в ней. Она состоит из историй моей жизни, местами с юмором, и из впечатлений о тех или иных этапах моего жизненного пути. Пути, который до сих пор продолжается. Жизни, в которой будет еще много хороших впечатлений.

Возможно, вам даже понравится погружаться в эти воспоминания вместе со мной. Название придумано чисто от балды, не воспринимайте его всерьез (и не пытайтесь найти аб-

бревиатуру, прочитав первые буквы слов).

Все имена и события вымышлены, любые совпадения случайны.

Солнечный

Как правило, словосочетание «сельское поселение» вызывает у людей ассоциацию с маленькими деревенскими домиками и единственным магазином на всю площадь населенного пункта. А еще с пеньками, на которых либо устраивают голосования, либо пьют водку да самогон, закусывая выращенными в огородах овощами. Поселок Солнечный, откуда я родом, в ассоциации о селе не вписывается, хотя юридически это самое что не наесть село.

Нет, самогон здесь тоже пьют. Но Солнечный далек от образа типичного села. Построенный по генеральному плану поселок состоял чуть более чем полностью из двухэтажных деревянных многоквартирных барачков и кирпичных многоэтажек. По этому принципу его даже можно было разделить на две части – условно «гетто» и «богатый район». Я не знаю, почему, но мы делили Солнечный именно таким образом. Так, вся северная часть поселка была отстроена такими деревяшками, а вся южная – высотными капитальными домами. В дальнейшем деревяшки начнут вспыхивать, как спички, а на их месте будут появляться 16-этажные муравейники от очень скоростного застройщика Сибпромстрой, но это уже другая история.

Несмотря на большой контраст во внешнем виде двух частей поселка, две проблемы явно прослеживались и там, и

там. Это бродячие собаки и абсолютная скука. Мы, будучи подростками, понимали: если мимо бродячей собаки можно просто пройти, и она не укусит (скорее всего), то со скукой смириться было категорически нельзя. И не важно, живешь ты в деревяшке на Космонавтов, или в трехкомнатной квартире в кирпичном доме на Спортивной. Ходили, к тому же, все в одну единственную школу – маленькому поселению в конце нулевых-начале десятых годов больше школ и не требовалось. А вот детских садов было сразу два: один в «гетто», другой в «кирпичном» районе. И что характерно, оба были кирпичными. И ходили в них дети, чтобы весь день играть, есть запеканку и не спать во время «сон-часа».

Таких поселков, как Солнечный, весьма много на севере. Сургутский район не стал исключением: в паре километров от нашего района располагался соседний, Барсово. Еще в паре километров – Белый Яр. А в пятнадцати километрах от Солнечного расположен и сам Сургут, но жизнь городского жителя и жизнь жителя поселка городского типа – вещи абсолютно разные. Хотя оба живут в квартирах, ходят в школу или на работу и в магазинах покупают примерно одни и те же товары. При этом меньший по населению Барсово уже считается поселком городского типа, а больший Солнечный – сельским поселением. Как выяснилось, нам так даже выгоднее жить.

К чему это я? Да, точно: эти поселения очень похожи друг на друга. Так, в каждом поселке важнейшей достопримеча-

тельностью и местом встреч является парк. Изначально абсолютно пустой кедросад привлекал жителей Солнечного примерно всегда (а когда там подключили подсветку по ночам – он еще и стал красивым), а во время крупных праздников на сцене парка проводились мероприятия разной степени упоротости. Напротив него расположена остановка, благодаря которой жители Солнечного могли добраться на маршрутке до города. Это еще одно место силы Солнечного: люди здесь стояли и ждали 208 маршрутку в любое время, иногда от скуки рассматривая тонну объявлений на специальной доске. Еще одним местом притяжения в каждой части поселка является местный продуктовый магазин. Названия магазинов часто созвучны с названиями салонов красоты: «Фатима» (которую мы называли Инессой), «Людмила» и тому подобное. В нулевых частные магазинчики разного размера – это места, где можно поговорить с продавщицей (или подождать несколько часов, пока родители с ней говорят), или встретить своих друзей со двора. Для нашего двора таким магазином была «Белоснежка». Сходить туда, срезав путь по узкой дорожке, сделанной из паллетов и дверей, было сродни приключению. В конце приключения нас ждали чипсы и газировка, или мороженое в стакане, или ничего – в тех случаях, когда мы ходили в «Белоснежку» просто по приколу.

Как-то в глубоком детстве, было мне года четыре, я пошел в «Белоснежку» и начал рассказывать все стихотворения с матом, которые знал. За это посетители и продавщица на-

градили меня печеньками и конфетами. Чем наградили внезапно пропавшего поэта родители, я не помню. За халявной едой в здание «Белоснежки» я еще вернусь, будучи подростком – но стихи для ее получения читать мне уже не придется. Да и вернусь я не совсем в магазин, но об этом позже.

Говоря о магазинах, нельзя не упомянуть и рынок, где возможно было достать всё, что угодно, и торговый центр «Кедр», где, кроме прочего, подростки с радостью скупали пиратские диски а-ля GTA: Surgut City с модами и средним временем до вылета игры в десять минут. Кедр в дальнейшем станет скучной, но полезной Монеткой, а рынок не изменится совсем. А уютный магазин «Троянда» превратится в «Красное и Белое», ознаменовав становление эпохи алко-маркета К&Б как на Солнечном, так и во всех остальных поселениях нашей необъятной, и ознаменовав закат эпохи частных ламповых магазинчиков с завышенными ценами. Правда, закат этот длится ровно до 20:00, когда по закону в Югре уже нельзя продавать алкоголь. В небольших ларьках после этого времени наблюдается резкий прирост продаж, и никто не понимает, с чем это связано.

Особенной гордостью Солнечного являются спортивные центры. К моменту повествования их существует два: Культурно-спортивный комплекс жутковатого серого вида, находящийся неподалеку от моего дома, и красивый спортивный центр Атлант. Настолько красивый и масштабный, что момент его открытия освещали, казалось бы, по всем телекана-

лам округа. Напротив него располагался хоккейный корт и здание бывшей вечерней школы. Такое же деревянное и сильное, как половина «БАМовских» домов. Я не застал вечернюю школу ни в одном другом агрегатном состоянии, кроме последнего – «используется как раздевалка для хоккеистов», поэтому рассказать о вечерней школе мне толком нечего.

Солнечный – это, по сути, три длинных улицы, которые пересекаются несколькими короткими. Длинные улицы – это Космонавтов, Строителей и Зои Космодемьянской. Последнюю улицу мы всегда называли «Бродвеем», хоть на Бродвей эта улица была похожа меньше всего. Летними вечерами здесь можно было встретить практически всю молодежь: кто помладше, гуляли и «наводили суету», а кто постарше, упражнялись в технике дрифта на своих старых автомобилях советского производства. Впрочем, наиболее статусные мастера дрифта ездили на японских машинах до 2000 года выпуска, но встретить такое на Солнечном можно было нечасто.

На улице Зои Космодемьянской возводились одни из первых домов, а так же здесь находился УПК – деревянное одноэтажное здание, в котором школьников учили на различные полезные специальности. Здесь можно было получить корочку повара, оператора ЭВ и ВМ, автомеханика. Я даже ходил какое-то время сюда, но мне быстро становилось лень, и я забрасывал на весь оставшийся учебный год – и так делал несколько лет подряд. Ни УПК, ни этих деревянных домов,

не осталось – их заменили пресловутые муравейники Сибпромстроя.

«Бродвей» берет свое начало из улицы Сибирской: здесь находится и администрация поселка, как оно часто бывает – самое красивое кирпичное здание в радиусе 5 километров, и деревянная музыкальная школа. Сюда я тоже ходил, чтобы, как ни странно, забросить через год. Наверное, стучать по клавишам перед монитором мне нравилось куда больше, чем стучать по клавишам перед нотами. Да и сольфеджио я, будучи первоклассником, особо не любил.

Улицы Строителей и Космонавтов – обычные ничем не примечательные улицы. Пройдя по ним от одного конца до другого можно было отследить эволюцию архитектуры поселка. На одном конце – двухэтажные бараки времен 80-90х годов и стрёмные магазины, на другом – кирпичные многоэтажки, построенные уже в начале нулевых. А затем – опять старые деревянные бараки, что символизирует либо цикличность бытия, либо приближение поселка Барсово.

Зеленый летом и белый зимой, небольшой и уютный, построенный на контрастах и противоречиях поселок Солнечный не мог не стать эпицентром интересных событий и истории взросления. Не только моего, но и многих других людей. Солнечный и сам повзрослел: вместо деревяшек всюду возводятся капитальные дома и муравейники, многие здания были отреставрированы и получили новый облик, а некоторые места поселка решили прекратить свое существование,

наверное, не вписываясь в новый дизайн поселения. Артефакты нулевых можно встретить и сейчас – например, заброшенный магазин, напоминающий консервную банку без этикетки, совсем неподалеку от остановки. Да и котельные ни капли не изменили свой облик за многие годы. И каким бы Солнечный ни был, нам здесь нравилось и нравится до сих пор.

Как и у любого коренного жителя Солнечного, как мы его еще называем – «района», мой путь начинался с родного двора.

Космонавтов, 11

На северном конце поселка, в небольшом «гетто» квартале, состоящем из деревянных отштукатуренных многоквартирных домов, располагался и мой дом – Космонавтов, 11. Дом голубого цвета, в котором я рос, и сейчас вызывает множество воспоминаний: здесь мы играли в прятки, напротив дома была расположена идеальная площадка для футбола (потому что мы поставили импровизированные ворота из больших камней), до ларька идти буквально пару минут. Вокруг дома росла крапива. Я, проводивший детство на Алтае и познавший всю прелесть настоящей сибирской крапивы, не боялся случайного контакта с этим жгучим растением, но рассудительно старался обходить её стороной.

В длинных коридорах этого дома мы, несколько детей одного возраста, частенько играли в догонялки, чем вызывали неописуемый восторг у соседей. Особенно соседям нравилось слышать нашу громкую и веселую игру в футбол в дождливые дни, когда на улице ловить нечего. Ну а постучаться к кому-нибудь и убежать было нашей любимой забавой. В общем, обычное детство в обычном дворе, не считая того, что двор был большой, а дом – маленький и длинный, и того, что жителей в нем было не очень много.

Рядом с голубым длинным домом располагалась большая железная горка. Страшная, как Фредди Крюгер, на вид и

весьма травмоопасная, как мы выяснили несколько раз – эта горка для нас стала настоящим аванпостом. Здесь мы не один раз делали полноценную базу, собирали камни и палки для боевых действий против чужеземцев из соседнего двора или ели печеньки, запивая соком или колой.

Команда бойцов нашего двора собиралась абсолютно спонтанно. Найти друзей в глубоком детстве гораздо легче, чем в эпоху вездесущего Интернета. Таким образом я, в свои четыре года, вышел погулять и увидел Фаига. У него было очень доброе лицо, таким оно остается и по сей день. Чтобы было проще представить, вспомню: через долгие годы на одной из тус моя одноклассница даст ему определение «похожий на медвежонка». Наш с ним первый диалог был простым и непосредственным:

– О, ты кто? Давай дружить?

– Давай.

Вот и поговорили. На вопрос «Ты кто» я так и не ответил.

В дальнейшем по такой же схеме мы находили других детей, вместе росли и играли днями напролёт, особенно летом. Другие его друзья и родственники частенько приходили в наш двор, расширяя мой замкнутый круг общения. С кем-то из детей мы даже придумывали банды, наигравшись в GTA: San Andreas, и надевали одежду одного и того же цвета перед выходом на улицу. А с Фаигом часто обсуждали только что увиденные на СТС комедии из рубрики «Кино в 21:00».

Как правило, я засыпал на половине фильма, просыпавшись утром с разочарованием от оборванного на половине сюжета – тут мой друг с пересказом сюжета приходил на помощь.

На самом деле, вспомнить многих детей с нашего двора сейчас нелегко: многие из них постоянно переезжали, а некоторые попросту выходили редко или уходили в соседние дворы. А кто-то и в дальнейшем пройдет всю историю со мной.

Мы тоже ходили в соседний двор – к дому Космонавтов, 13. Дом этот был серым, напротив него располагался маленький ларёк, в который мы любили заходить за газировкой (в те дни, когда ходить до «Белоснежки» было лень), а в одной из квартир на первом этаже жила бабушка, продававшая семечки в стаканах. Такие бабушки-продавщицы семечек были во многих дворах, во всех уголках России, и везде про них у детей ходили городские легенды об ужасном методе приготовления и обжарки этих семечек. Но нам нравилось.

Возвращаясь к нашему одиннадцатому дому, стоит отметить его внешнюю красоту. Разукрашенный в голубой цвет, с красивыми клумбами под окнами, с заботливо покрашенным крыльцом с левой стороны дома, одиннадцатый дом походил на объект любви своих жителей, а не на деревянный разваливающийся барак, квартиры в котором людям выдали по соцнайму в девяностых годах. Внутри же можно было увидеть надписи на стенах, разноцветные почтовые ящики, а подниматься на второй этаж по ступенькам стоило осторож-

но – местами они норовили провалиться вниз, при особом невезении – вместе с путником.

На втором этаже коридора, кстати, было полно красивых граффити за авторством моего брата и его друзей. Один рисунок демонстрировал Сургутский мост, который нам всегда казался красивее, чем американский «Голден Гейт». Другой рисунок демонстрировал огромного красного дракона. На другой стороне коридора тоже были рисунки на стенах, но эти рисунки скорее были похожи на текст рэп-баттла и набор случайных ругательств.

Вообще, деревянные двухэтажные дома – настоящая кладёз на скальных рисунков. Рядом со школой долгое время стоял такой же дом – «Тошногон». Тёмно-синяя штукатурка снаружи и огромное количество рисунков разной степени упоротости и нецензурщины, а так же едкий дым сигарет, такой, что в воздухе можно было повесить куртку.

В сравнении с рисунками «Тошногона», граффити в нашем коридоре казались произведением искусства. Это еще один признак того, что многие жители Космонавтов, 11 свой дом любили и уважали, украшая и изнутри, и снаружи, регулярно наводя в нём порядок, и втайне мечтая переехать в нормальный капитальный дом. В дом, который не может просто взять и сгореть за несколько минут – пожары в нашем районе случались каждый год.

Но на Космонавтов, 11, на моей памяти, сгорали только шашлыки сзади дома, и то периодически. Одни из самых ве-

сelyх и ярких моментов детства – когда кто-то жарит шашлыки и даёт их попробовать. Так мы между играми утоляли голод шашлыками практически каждый раз, когда кто-то их готовил. А если готовили наши родители – это превращалось в настоящий праздник, мощнее которого только Новый Год. В общем, жители одиннадцатого дома дружили между собой, дружили семьями, часто проводили досуг вместе – как на летних посиделках во дворе, так и в короткие периоды перекуров в коридоре.

Частенько мы с друзьями любили доставать моего брата и его компанию, бегая вокруг них и пытаясь затроллить – если не шутками и детскими обзывательствами, то, как минимум, забавным рэпом. Иногда они нам подыгрывали и то и дело устраивали целые засады, заставляя нас упражняться в легкой атлетике либо тренировать стрессоустойчивость, если нас ловили и грозили крапивой. До крапивы, конечно, не доходило, но на несколько дней в таких случаях мы от них отставали.

Выход в свет и социализация у каждого ребенка, начавшись в родном дворе в глубоком детстве, продолжается уже в детском садике.

Белоснежка

Двухэтажное кирпичное здание с выцветшей вывеской голубого цвета «Белоснежка» и некоторым количеством песочниц и игровых площадок стало моим вторым домом на несколько лет детства. Находилась «Белоснежка» рядом с домом – нужно было выйти со двора, обойти дом, пройти пару сотен метров и вот ты на весь день в детском саду. Почему-то магазин рядом с садиком мы тоже называли «Белоснежкой», хотя на самом деле он назывался «Сибрадуга». Наверное, близкое расположение размыло любые различия магазина и садика в наших головах, потому и название обоим местам мы дали одинаковое.

В садик я попал, уже умея читать. Как-то, наблюдая за игрой брата в GTA, я понял – мне тоже хочется за компьютер! Он сказал – сначала читать научись, затем сядешь. Уже на следующий день я принес ему книгу «Колобок» и прочитал её, заслужив право периодически садиться за комп. Да и читать самому мне стало интересно, поэтому с детства я читал даже то, что не понимал сам.

День в садике начинался с каши, которую я ел через раз, и игрушек. Продолжался игрушками и прогулкой в бескрайнем дворе «Белоснежки». Затем был тихий час, на котором уснуть было сложно, но возможно, полдник, игрушки, ужин (любимая всеми запеканка!), а затем детей по одному заби-

рали родители или старшие братья/сёстры. Казалось бы, какой тут простор для приключений и «наведения суеты»?

Впрочем, был период, когда мы с другом и будущим одноклассником зачем-то ломали всем игрушки. А ещё были времена, когда мы с другим другом на прогулке делали вид, что вводим чит-код, как в GTA (я искренне не понимал, почему машина не появляется рядом со мной, ведь я ввожу PDNEJON!) и хвастались своей умелостью.

Периодически нас водили на различные занятия – например, по рисованию, и в какой-то кабинет, из которого мне запомнилась живущая в нём черепаха и золотые рыбки. Ничего веселого в садике я не видел, хотя там реально было весело, поэтому я искренне радовался каждому моменту, когда идти в садик с утра не было необходимости.

Впрочем, в выходные от садика дни мы с друзьями зачем-то стремились туда вернуться. Через один из входов на территорию садика можно было проникнуть, преодолев забор. Через другой вход можно было проникнуть на территорию, проползая под забором. В девяти из десяти случаев нас либо никто не замечал, либо не хотел выгонять, поэтому часами мы испытывали на прочность продвинутые горки и качели, играли в догонялки/прятки на обширной территории «Белоснежки», ели чипсы в небольших «домиках», коих было полно вокруг.

Как-то в детстве я проник на территорию садика и наткнулся на компанию пьющих пиво с чипсами людей. Они

сидели в длинной будке и что-то обсуждали, а я начал читать им весь рэп, который к тому моменту знал. А знал я тогда наизусть куплеты из Long Mix на песню «Я Рэп» Стива и еще пару его песен. Да, музыкальные вкусы брата тогда идеально передавались и мне. Меня нашли и отвели домой, а во мне загорелась идея написать свой рэп и зачитать всему двору.

Кстати, о рэпе. Дома у нас стоял компьютер и микрофон-палочка, на который при должной сноровке можно даже записать песню. Откопав биты в папке «Территория рэпа», кое-как, не без помощи брата, разобравшись в Adobe Audition, я записал сначала кавер на песню Тумана – «Мать», а затем и свой трек. Я просто нёс, как фристайлер, какую-то чепуху, в припеве повторяя «Мистика!» и рандомные фразы. Трек этот не сохранился, но память о «Мистике» живет во мне до сих пор. Во дворе я рэп, однако, так и не зачитал: у нас были дела и поважней. Например, пойти играть в футбол, где я часто был в роли вратаря, или снова поиграть в прятки на территории «Белоснежки».

Воспитателей из своей группы в садике я помню слабо, но точно знаю, что их было две. Одна мне казалась доброй, а другая – злой. Кроме того, с нашей группой работала повар, с которой я часто разговаривал обо всём на свете. Чаще всего – о стиральных машинах. Я до сих пор не могу понять, почему, но в детстве я обожал смотреть на стиральные машины. Красивые они были, наверное.

Еще одной моей любовью детства были журналы. Один из

таких – «Антенна-Телесемь». В нём была программа передач на несколько десятков телеканалов, из которых у нас в аналоге показывали только девять. Jetix, программа передач которого состояла из мультфильмов, я мечтал увидеть всё детство. Увидел я его только один раз – когда лежал в городской больнице с пищевым отравлением (я тогда переел сухо-го сладкого чая, непонятно зачем). Ну а статьи в «Телесемь» я просто пролистывал, высматривая интересные картинки. К тому моменту читать я уже умел – но подсознательно понимал, что в новостях о жизни звёзд ничего интересного нет.

Точно так же, высматривая картинки, я пролистывал и журнал «За рулем», огромная коллекция которого была у нас дома. Отец выписывал этот журнал, чтобы читать, а я брал старые номера и смотрел на смешные картинки в рубрики «Нам пишут». И на картинки аварий, которые там периодически попадались. И на рекламу, которую не понимал.

Стоит ли говорить, что после просмотра картинок в «За рулем», моими любимыми игрушками в детском садике стали машинки? Самую красивую и большую из них модельку – красный внедорожник – я как-то даже забрал домой, а на следующий день принёс в садик, сделав вид, что принёс игрушку из дома и щедро решил подарить её «Белоснежке». В садике стоял ковер, имитирующий дороги города, и мы с другими ребятами отстраивали из конструктора и всего, что попадалось под руку, полноценный город с небоскребами, то и дело устраивая целые милицейские погони.

После садика следует школа – и именно в школьные времена в жизни начинают происходить вещи интереснее погонь с игрушечными машинками и каши по утрам.

Начальные классы

Всё ещё теплые дни, догорающее лето, плавно перетекающее в осень. Песня «Учат в школе», доносящаяся из хриплого динамика на крыльце школы. И дети, веселые и не понимающие, куда же они попали. Типичное первое сентября – и по-настоящему первое для нас, только-только вышедших из «Белоснежки» детей. Здесь нас ожидают первая учительница, новые друзья (или враги?), первая каша (опять каша!) в столовой, первая влюбленность и прочее. Но сейчас здесь есть только мы с нашими родителями, братьями и сестрами, и все радуются. Как-никак, школьная эпоха в жизни началась!

С Фаигом мы разговариваем и приходим к выводу, что неплохо было бы попасть в один класс. Так и произошло – мы попали в «В» класс вместе со многими другими детьми. 103 кабинет на первом этаже встретил нас приветливыми табличками с алфавитом и таблицей умножения, а в углу класса были подвешены к потолку макеты планет.

Вскоре началась учеба. Я постоянно приходил в школу быстрее всех, за полчаса до уроков, непонятно зачем. Благо, дойти до школы можно было так же быстро, как до садика – всё располагалось близко к дому. Зайдя в первый учебный день в класс, я увидел такого же «раннего» мальчика. Да и звали нас одинаково – Дима, отличие было лишь в фамилии.

И в том, что он светловолосый, а я – нет. Слово за слово, с ним мы тоже начали дружить и общаться на разные темы. Всё та же детская непосредственность помогала в диалогах на протяжении практически всего первого класса школы.

Взрослеть было ещё рано – зато не рано было изучать грамоту, математику и «окружающий мир». Всё это вела у нас Вера Борисовна – наш класс она доведёт до выпуска из начальной школы. И если с окружающим миром у меня проблем не было, да и грамотность у меня была врожденная, то по математике я периодически отставал. Несколько раз в неделю у нас была физкультура, на которой мы всем классом занимались бегом, сдачей нормативов, и чаще всего – играми с мячом. В общем, всё как у всех.

В 103 кабинете, в одном из углов, стоял диван. Сидеть на нем на перемене было роскошью, доступной местной элите. Точнее, тем, кто этот диван для себя отвоевывал. Обычно это была одна и та же громкая компания, наводящая «шухер» и ловящая приколы со всего, с чего только возможно. В годы начальной школы я вспоминаю про свою любовь к чтению рэпа и порою даже сам провожу время на диване, зачитывая то и дело «рэп» про нашу школьную жизнь. Например:

«Пацаны, пацанчики, вместе на диванчике, вместе на диванчике мы сидим, йоу»

Да, на полном серьезе. Подобные смешные стишки я зачитывал регулярно, завоеывая, как мне казалось, уважение среди всех. Конечно, это было лишь поводом посмеяться

лишний раз: мальчик с длинной челкой, в оранжевой рубашке и черном пиджаке корчит рожицы а-ля «Trollface» и зачитывает смешной рэп, что может быть смешнее?

Как-то я получил пятерку по русскому, когда мы учили падежи. Мне в голову пришло, что они идеально рифмуются, поэтому я зачитал их в качестве рэпа:

*«Именительный, родительный,
Дательный, винительный,
Творительный, предложный,
Сколько еще можно?
Наш русский язык богат
Потому что он – магнат
Наш русский язык крутой,
Потому что заводной!»*

Этот рэп меня часто просили «спеть» (именно так!), и надеюсь, что эти стишки помогли кому-нибудь, кроме меня, быстрее выучить эти падежи наизусть. Сейчас это напоминает видео, в котором учитель математики при помощи рэпа в рифму перечислял таблицу умножения. Например, «Трижды восемь равно... Двадцать четыре! Снова тусим мы в квартире!». Жаль, что я не наткнулся на видео этого учителя во время обучения в началке.

Учиться в начальной школе я не особо любил. Мне было либо неинтересно, либо слишком сложно. Забавно вспоминать, как долго я не мог выучить таблицу умножения во

втором классе. Мне пришлось заучивать ее в долгих мучениях – только в таблице умножения на 9 я заметил закономерность, позволившую мне упростить процесс запоминания. Так же забавно вспоминать поздние вечера пятницы, когда я ВНЕЗАПНО вспоминал – к завтрашнему уроку трудов нужно принести листья и шишки! Листья по итогу находились, а из них получалась какая-то ерунда. Талантом ведущих рубрики «Очумелые ручки» я, к сожалению, не обладал. Талантом художника тоже – поэтому вплоть до шестого класса с домашними заданиями по изобразительному искусству мне помогали либо мама, либо брат. Рисовать они умели и любили. А я – нет.

Всё весёлое и связанное с дружбой для меня же оставалось еще долго в родном дворе и нигде больше. Фаиг после первого класса ушел в «Д» класс, поэтому в своем «В» мне больше ничего не оставалось, кроме как учиться, зачитывать рэп или придумывать новые матершинные слова. Почему я любил последнее, вспомнить до сих пор не могу – но трёхэтажные матомные боеголовки то и дело получались, пока Вера Борисовна не видит. Этим меня можно было легко шантажировать, чтобы я дал списать английский или окружающий мир. Английский, кстати, давался мне легко: все десять лет его обучения всем классом мы на уроках делали примерно ничего, а я умудрялся читать учебник и вспоминать знания английского, полученные благодаря компьютеру.

Из внеклассной деятельности к тому моменту в моей жиз-

ни появляется детский школьный хор, в который меня определили на одном из уроков музыки. Всем дали задание по одному повторить припев «В лесу родилась ёлочка», и трое человек из нашего класса смогли это сделать. Согласился пойти в хор из троих только я. После уроков по вторникам, четвергам и субботам, мы с другими участниками хора собирались и пели разные песни. Не сказать, что я пел хорошо, но в ноты попадать умел, да и тексты песен учить у меня получалось быстро. Как-то я даже выступал в качестве солиста на одной из песен – «Не отнимайте солнце у детей». Взамен на участие в хоре, я получал стабильные пятерки по музыке в четверти и году. Весьма выгодный обмен.

Учительницу по музыке мы любили и уважали – то и дело она шутила, показывала нам интересную музыку (даже песни Николая Носкова!), но была строгой. Получив двойку за плохое поведение, я даже заплакал, забыв, что у меня и так будет пятерка в четверти. После нашего четвертого класса она уволилась и уроки музыки перестали быть интересными. В хор я больше не ходил.

Каждый школьный день кончался походом домой – тех, кто жил в районе «гетто» в классе было не так много. Зачастую домой мы шли с Фаигом (если у нас в одно время кончались уроки) и Наилем, в третьем же классе к нам в класс попал Захид. Все трое они дружили, что было неудивительно. И если Наиль был похож на того, у кого через лет пять появится борода (так и получилось), то Захид с низким тогда

ростом и смешным голосом был похож на машину по генерации шуток и кличек. В дальнейшем он скажет мне – «чтобы люди к тебе тянулись, надо уметь быть смешным», и у него данный принцип действительно работал.

По пути с нами было еще одному однокласснику – Ильдару. Будучи одноклассниками, мы обсуждали либо домашку, либо мультики на СТС, либо видеоигры. В последнем Ильдар был специалист – не один раз мы заходили после уроков к нему домой, чтобы во что-нибудь поиграть. Впрочем, мне кроме GTA тогда ничего не нравилось.

Со временем так сложился первый костяк нашей дружеской компании: Фаиг, Наиль, Дима, иногда примыкавший к нам Ильдар и Захид. Но, как у любой другой компании, у нашей состав сменится еще не один раз. В начальной же школе всё было именно так. Читаем на литературе, бегаем на физре (и в коридорах, если нас не успевали ловить дежурные), считаем на математике, пишем на русском языке и так далее – ничего интересного вне переменок не происходило.

На переменах Дима со своим другом Семеном играли в одну игру, невольным участником которой стал я. Они выдумали какой-то зомби-вирус и убегали от «заразного». Которым каждую переменку оказывался я – и был вынужден догонять их, дабы передать вирус. Пандемию COVID-19 еще не изобрели, но принципы были примерно такими. Всю начальную школу мы занимались этой беготней, но внедрить эту игру в нашу дворовую компанию у меня так и не полу-

чилось. Да и не особо она мне нравилась.

Страх

Здесь я сделаю небольшое лирическое отступление, чтобы рассказать о главном школьном страхе. Он как раз охватывал меня в начальной школе.

Вот проходит обычный школьный день. Пятерка по русскому, четверка по математике, столовая, в которой по понедельникам я пью чай и ем хлеб с сыром. И вот ВНЕЗАПНО, посреди одного из уроков, в кабинет заходят ОНИ.

Ты сжимаешься в кулак и прирастаешь к стулу, а руки хочется спрятать под десять футболок, лишь бы не дать ИМ это СДЕЛАТЬ!

Примерно так в начальной школе к нам приходили работники медицинского кабинета, чтобы поставить пробы Манту. «Как комарик укусит» -успокаивали детей еще в детском саду. Но вид того, как два врача заходят в кабинет со своим подносом, полным спиртовых ваток и шприцов, выбивает из головы любые ассоциации с комарами. Они не пахнут спиртом, и иголки у них не такие большие. Они подлетают незаметно и точно не зимой!

В один из таких редких дней, в предвкушении пыток я заплакал. Нет, не хочу ставить никаких прививок! (да, пробу Манту мы называли прививками и с одной стороны были правы).

Класс смеется надо мной и еще парой таких «антивакци-

наторов», а некоторые мальчишки, чтобы показать свою храбрость друг перед другом – тогда было ещё не до девчонок – спорили, кому поставят пробу первым.

Ну что, вот очередь дошла и до меня. Я весь в слезах решаю сдаться – будь, что будет! И вот мне ставят злополучную инъекцию, я отворачиваю голову лишь бы не видеть этого кошмара и... стоп. Всё? В смысле, всё?

Я испугался безобидной процедуры. А комары, оказалось, кусают больней. Потом такая ситуация повторялась еще пару раз: видимо, память о безобидности Злой и Ужасной Пробы Манту быстро улетучивалась. Но не только этими ужасами отпечаталась школа в жизни человека, который до ужаса боялся врачебных процедур и стремился ходить в школу только ради получения пятерок и вкушения еды в столовой...

Вот комары своей тонкой иглой забирают кровь и это даже не больно, только чешется потом. И забирают они ее чаще всего не из пальца и не из вены. В школьное время только классе в пятом мы столкнулись с внезапной и очень важной необходимостью поделиться кровью из пальца с нашим медицинским кабинетом.

«Приходите натошак к 8:00» – написано на бумажке. Что ж, это мой последний день в жизни! Прощай, жестокий мир! Я вдоволь наслаждался пищей квадратной формы, которую мама великолепно приготовила на ужин, и банкой кока-колы, которую предусмотрительно купил в ларьке. Поиграл в видеоигры, погулял с друзьями и лёг спать. Жизнь окончена.

Медленным шагом я иду к школе, настолько медленно, насколько никогда не ходил. Переодеваюсь и захожу, будучи предусмотрительно голодным, к медкабинету. Очередь передо мной даёт надежду на отсрочку смертной казни, но как-то всё очень быстро проходит и наступает мой черёд.

К тому моменту я даже не помнил, когда последний раз у меня брали кровь на анализы. Я даже не знал свою группу крови, хотя просто Группу крови знал наизусть. Я отворачиваюсь, зажмуриваюсь и даю свой палец на растерзание Великой и Ужасной Иглы и... слышу какой-то щелчок, похожий на печать. Проходит пара секунд и я, не ощутив боли, выхожу из кабинета с ваткой, которую надо держать на пальце еще несколько минут.

В общем, храбрым ребенком я не был. Врачей зачем-то боялся. Затем, конечно, перестал. Ведь не так страшен чёрт, как его малюют. Особенно страшно чёрта малюет наше подсознание, и об этом надо постоянно помнить. Впрочем, ос я до сих пор боюсь вплоть до панического состояния – но проверять их укус на себе, пожалуй, я не стану. Не заставят же меня это делать в медицинском кабинете...?

Лето

Как и всё на этом свете, начальная школа когда-нибудь кончается. Этот момент наступил после четвертого класса, когда мы уже и таблицу умножения знали, и запятую перед «а» в предложениях ставить научились. Нам тогда казалось, что мы стали совсем взрослыми и теперь сможем ходить на уроки самостоятельно, к разным учителям, в разные кабинеты, в общем – быть абсолютно свободными школьниками! Но сейчас на душе затаилась грусть: прощаемся с первой учительницей и всё такое. Кто-то плакал, кто-то веселился наступающему лету, а кто-то ждал чаепития с соком, пирожками и тортиками, которое для нас заботливо организовали родители. Так или иначе, с Верой Борисовной мы попрощались, кто-то перевелся в другую школу и переехал, а кому-то только предстояло попасть, теперь уже в пятый «В» класс. А сейчас наступает самое светлое время.

Лето – любимое время года у каждого школьника. Каждое лето я проводил по-разному, но всегда весело. В один год я ездил с родителями в Приднестровье, в другой год – в Камень-на-Оби (город в Алтайском крае). В обоих этих местах было очень тепло, было много ос и пчёл, была вкусная еда и развлечения. Те самые каникулы у бабушки с дедушкой, о которых многие люди вспоминают с трепетом.

Не доучившись месяца в первом классе, я с родителями

поехал на поезде в дальнюю дорогу – в Приднестровье. Лето 2009 года было запоминающимся. Вот я по телевизору впервые вижу диковинный канал Дискавери с понравившейся мне передачей «Молниеносные катастрофы» и «Разрушители легенд»; вот я наслаждаюсь «Мивиной», которая там продаётся вместо привычного «Роллтона»; вот я собираю набор ЛЕГО с лунным модулем; а вот я читаю наизусть рэп-куплеты из Long-mix Стива во время застолья с родственниками. Когда в оригинальном треке рэпер читает про стриптиз, я, как приличный ребенок, делаю вид, что вспоминаю текст. Видеозапись этого даже до сих пор сохранилась в интернете, и, пересматривая её, я чувствую не только стыд за этот рэп, но и некую ностальгию. Даже долгий путь на поезде туда и обратно не кажется чем-то плохим, когда тебе всего восемь лет и тебя забавляют анекдоты из толстой желтой книжки-сборника. За окном хвойные деревья сменяются березами, а через пару дней леса всё чаще сменяются полями. Появление признаков цивилизации – домов, заводов и особенно вышек (вышки я любил!) приводило меня в восторг: мы вроде далеко от дома, а тут люди тоже живут! Ну и легендарный «Доширак» в таком возрасте и такой обстановке кажется ресторанным блюдом. Впрочем, я фанатею от лапши быстрого приготовления и сейчас.

В один из летних дней, ещё до первого класса, рано утром ко мне стучится Фаиг. Он говорит, что уезжает в Баку на всё лето и хочет попрощаться. Я подхожу к двери, он гово-

рит мне «Пока», я отвечаю ему «Пока», и он уходит. Это самое лаконичное и непосредственное прощание за всю мою жизнь. Впрочем, когда все возвращались на Солнечный после своих каникул, мы все часами могли сидеть на крыльце и рассказывать друг другу истории – из Баку, из Алтая, из Приднестровья и иных уголков континента.

Еще одни запоминающиеся каникулы выпали на 2012 год. Год, в котором кончилась начальная школа и начиналась средняя. Год, который вроде как должен был стать последним для человечества. Год, в который изо всех щелей звучал «Гангнам стайл» и бростеп за авторством Скрилллекса. Год, в котором я открыл для себя ютуб (особенно – шоу «Сравнения») и игру Minecraft. В этом високосном году мы поехали в Камень-на-Оби. Город в Алтайском крае был отделен от нас двумя тысячами километров – следовательно, выехав рано утром на машине, можно было добраться до туда вечером следующего дня.

В дальней дороге на автомобиле есть особая прелесть и романтика, особенно если ты – пассажир. Приготовленные вечером блины, сваренные яйца, нарезанные помидоры и огурцы отправляются в термосумку, чай налит в термос, вещи сложены в чемоданы и сумки, а я заботливо разбуден ранним утром – и вот мы вчетвером уже проезжаем Сургутский мост. Дом я увижу только через пару месяцев. А пока за окном автомобиля, как и за окном поезда, видна разнообразная природа России с этими комбинациями хвойных и

лиственных деревьев, полей, рек, изредка видна цивилизация и всё ещё любимые мной вышки связи. Ну и ГАИшники.

Особо в поездках на Алтай мне нравился вечер первого дня. Тогда мы останавливались в городке Абатское в Тюменской области, где расположен хороший автокемпинг «Абат». Дальнбойщики и простые путники останавливались здесь, дабы поужинать, переночевать, позавтракать, заправиться и отправиться дальше, в долгий путь. Я не знаю, с каких пор мои родители начали останавливаться на ночевую именно здесь, но с первого раза я полюбил Абатское. Не столько за удобные кровати и возможность отдохнуть от дороги, сколько за блины со сгущенкой на утро – здесь их готовили почти как дома.

Обедали мы недалеко от Омска, в каком-то кафе, которое я запомнил по клетке с живым медведем. Местная достопримечательность, так сказать. Пока родители и брат заказывают лагман или борщ, я стабильно, в каждой поездке, беру макароны с котлетой. Откуда у меня такая любовь именно к этому сочетанию, даже не к котлетам с пюре, я до сих пор не знаю. Но в любой столовой, где бы я ни был, я до сих пор заказываю именно это блюдо.

Ну и вот он – Камень-на-Оби! Уже вечер, часовой пояс сместился на два часа вперед, а нас заботливо встречает стела с самолетом МиГ-21. Здесь находится воинская часть, из которой каждое утро на весь город доносится Гимн России, а периодически можно услышать громкие команды прапор-

щика. Совсем рядом с частью, в Домах офицерского состава (ДОС), мы и будем жить чуть больше месяца вместе с бабушкой и дедушкой.

Уже на первое утро в Камне я заметил, что во дворе есть дети и они, подобно нашим, постоянно играют то в мяч, то в догонялки, то громко обсуждают Майнкрафт. Я вышел на улицу и познакомился со всеми – с тех пор мы то и дело проводили время вместе. Никита, Руслан и Стас жили в нашем доме, в соседних подъездах, а Артём жил в доме напротив. Здесь было много и других детей, с которыми мы играли, обсуждали интересные нашей возрастной категории вещи и троллили продавщиц. Так, мы могли зайти в магазин и долго спрашивать продавщицу «А есть такие печенюшки? А есть сникерс большой? А есть твикс с белым шоколадом?», иногда выдумывая товары, которых вообще не существовало. А через пару минут коллективной конференции «вопрос-ответ» просто покупали одну бутылку воды с газом или лимонада. Не очень хорошо, но нам было весело.

В одном из таких магазинов я впервые увидел Pepsi Max – на долгое время этот подвид газировки останется моим любимым. А его сочетание с шаурмой, которую я впервые попробовал именно в Камне-на-Оби, в мои 11 лет мне казалось идеальным. Даже лучше, чем в шоу «Быстропит», которое я тогда часто смотрел!

В один из дней Руслан купил энергетик Flash и дал попробовать. Энергетик – вещь вкусная, да и энергию придает –

подумали мы и начали наворачивать круги вокруг ДОСов. Я на удивление быстро устал и понял – энергетики энергии не придают. Уже дома я смотрел «Большую разницу» и смеялся над шутками, половины которых не понимал. Утром же у меня поднялась температура, даже пришлось вызывать врача, который спасительным уколом сбил её. Возвращаясь к одной из прошлых глав – укола я тоже сильно боялся, но уже не плакал, как перед пробой Манту в самом начале школы. Хотя было больно.

Выяснилось, что у меня начинается гнойная ангина, но её развитие удалось предотвратить. Еще несколько дней поболел с кашлем и больным горлом, я снова вернулся в родной ДОСовский двор. Остаток каникул прошел очень весело. К тому же, у нас был ноутбук, поэтому мы с братом время от времени заходили в Майнкрафт, где совместными усилиями строили город, а благодаря раздобытому им интернету я периодически общался с одноклассниками ВКонтакте. Я даже рад, что доступа к той странице у меня уже нет, ведь в переписках того времени наверняка очень много кринжа, как мы это сейчас называем.

В августе настало время уезжать домой. С одной стороны, я был этому рад: мне было интересно снова встретить друзей, снова сесть за родной компьютер, да и учеба впервые за долгое время вызвала интерес и предвкушение. Что будет дальше? Насколько сложно будет учиться? Кто будет нас учить? Всё, что «будет» только предстояло узнать.

Средняя школа

В один из всё ещё летних дней 2012 года, будучи всё ещё не пятиклассником, я ходил во дворе и думал, чем заняться. Фаиг тогда куда-то ушел, остальных детей я во дворе тоже не видел, поэтому бродил я по улицам одиноко и погружался в раздумья: что же построить в Майнкрафте вечером...

Внезапно к нам во двор зашел пацан чуть выше меня. Смуглое лицо смотрело на наш дом с интересом. Я поздоровался с ним и узнал, что зовут его Саша, сам он откуда-то из Ижевска и только недавно приехал в наш поселок. Мы разговорились и выяснилось, что у нас совпадают вкусы интересы, да и Симпсоны с Футурамой для нас обоих – лучшие мультфильмы, которые только можно увидеть на телевидении. К тому моменту я уже привык смотреть на недавно появившемся IPTV Ростелекома любые телеканалы, лишь бы не привычные всем, вроде «СТС» и «Первого». Оттуда и возникла моя любовь к взрослым мультфильмам с канала 2x2.

Но мультики – это дома, а что делать сейчас? Саша показал мне, как он любил веселиться и хулиганить в своем городе. В качестве подопытного места он выбрал наш дом. Тут-то и начинается трэш, к которому я к тому моменту не привык: чей-то тапок под одной из квартир был заботливо выкинут в канаву около дома, чей-то коврик под другой квартирой –

постелен на лесенке, через которую можно было преодолеть трубы. И обоссан.

Мне было смешно наблюдать за всем этим недоразумением, хотя сам я подобным заниматься не привык. Еще веселее стало, когда он спросил «Бегать умеешь?», и, в ответ на моё «Да», взял камень и со всего размаха кинул в окно соседнего дома. В окно он, разумеется, не попал, но на всякий случай мы убежали к магазину.

С тех пор Саша периодически появлялся в нашем дворе, иногда играл с нами, иногда устраивал «войнушки», где мы с ним сражались нашими любимыми камнями, палками и крапивой против ребят из моего же двора. К тому же, и я часто заходил к нему во двор и сдружился там со всеми ребятами. В этом дворе меня пытались научить делать полноценный лук, стреляющий длинными ветками. Я, будучи криворуким, лук сделать не сумел, зато сумел сбегать за антисептиком для Сани. Тот выстрелил из своего лука вверх и ВНЕЗАПНО «стрела» прилетела ему в плечо. Заняться нам всегда было чем, в общем.

Пятый класс, тем временем, никто не отменял. Первое сентября подкралось незаметно. На крыльце школы, в очередной раз слушая «Учат в школе», я внезапно узнаю: недавно приехавший Саня теперь мой одноклассник. Кроме него, в наш класс попало несколько других новичков. Кто-то из них даже дойдет до выпуска, а кто-то уедет после пятого же класса. Особняком среди второй категории стоит Миша, ар-

мянин по происхождению, забавный пацан невысокого роста, который регулярно засыпал – почему-то именно на литературе. Весь класс выпадал с его шуток, и я не был исключением. А до одиннадцатого класса весь путь с нами прошел Гисмет – он тоже являлся другом детства Фаига и Наиля (дружили семьями), говорил весьма медленно и был очень старательным. Впрочем, это не мешало ему на некоторых уроках не с того ни с сего сказать на весь класс «Шаурма», заставив всех смеяться и оставив в недоумении учителя. У него в дальнейшем я часто побываю в гостях, пусть и не чаще, чем у близких друзей, и впечатление об его семье у меня всегда было хорошим.

Пятый класс – время тяжелой адаптации к новым школьным правилам, время знакомства с трудовиком Анатолием Иосифовичем, время изучения новых, более сложных дисциплин. И время познакомиться с учительницей математики, которая почему-то внушала страх.

Екатерина Сергеевна досконально проверяла наши отдельные тетрадки для конспектов, особенно – правильность их оформления. А ещё она одним взглядом могла дать понять, что ты что-то сделал неправильно. И тут ты либо исправляешь свою ошибку, додумавшись сам, либо принимаешь участь быть отруганным за небрежное отношение к обучению. Я даже не помню, что именно мы проходили в пятом классе – кроме дробей на ум ничего не приходит. Да и тетрадки той с конспектами у меня уже нет. Однако я точно

помню, что забыв или поленившись сделать домашнее задание, я шел на её уроки со страхом проверки ДЗ, сопоставимым лишь со страхом перед прививками.

В пятом классе мы познакомились и с нашей классной руководительницей. Точнее, мы уже были с ней знакомы – Ольга Валентиновна вела у нас физкультуру в начальной школе. Так она и доведет нас до самого выпуска, а наш весьма непослушный класс постарается довести своими выходками её. Впрочем, в эту игру могут играть двое. Ольга Валентиновна, занимаясь годами в театральной студии, легко может изобразить любую эмоцию, что она и практиковала, собирая нас по поводу очередной шалости. Например, по поводу сломанных при помощи жеваной бумаги замков дверей. Двери выходили из строя прямиком перед нашими уроками, обеспечив нам отдых на все 40 минут урока.

Собираясь по поводу такой или любой другой шалости в нашем кабинете или малом физкультурном зале, наблюдая за реакцией Ольги Валентиновны, класс затихал, а затем на некоторое время становился тихим и послушным, ведь перед ней было стыдно действительно многим из нас. Особенно тем, кто никогда не шалил.

Что уж говорить об её громком и артистичном голосе! Он пригождался ей и на уроках физкультуры, и на классных часах, и если нужно донести до класса его безалаберность, и особенно часто голос пригождался ей на сцене того самого жутковатого КСК, где то и дело проходили спектакли с её

участием. Театральная студия на Солнечном регулярно поставляла поселку и постановки, на которые приходили все, кто о них знал (в основном, друзья и родственники актеров), и номера на очередной праздник в парке. Как-то мы с друзьями, среди которых к тому моменту было лишь два одноклассника, пришли на такой спектакль с цветами. В конце постановки мы подошли к ней и подарили цветы. Её глаза засияли: получить благодарность от зрителя – одна из самых приятных вещей для артиста в жизни.

Несмотря на репутацию слегка хулиганского класса, мы были ребятами способными. У нас было довольно много хорошистов, однако по итогам пятого класса я в их число не вошел. Как-то я даже забивал на ИЗО – в одной из четвертей у меня чуть не вышла двойка по этому предмету. Я даже попал на комиссию по неуспевающим, где кто-то из учеников школы оправдывался за двойки по математике, кто-то – за совершенно не дающуюся географию, а я... просто забывал сдать рисунки. И нарисовать. Точнее, попросить маму или брата нарисовать их.

Да и математика мне давалась с трудом, несмотря на помощь по этому предмету со стороны Влада. Он учился с нами с первого класса, но я не замечал ранее таких его способностей к точным наукам. Мы сидели за одной партой и он пытался объяснить, как решать ту или иную задачу. Что-то я понимал, что-то – нет. Так или иначе, после пятого класса он ушел учиться в лицей, а я все-таки решил поднажать

в математике самостоятельно – и потихоньку смог выйти на заветную четверку, уже в шестом классе. Всё-таки детский страх перед строгим учителем делает своё дело!

Добрая учительница русского и литературы Галина Ивановна заметила во мне потенциал, несмотря на ужасный почерк. Я отлично справлялся с сочинениями и открыл для себя «краткие пересказы», что позволяло мне хорошо отвечать на уроках литературы. Да, мы не читающее поколение... то, что нам задавали на лето или на выходные прочесть в качестве домашнего задания, читал мало кто. Классу к восьмому Галина Ивановна с этим смирилась и начала показывать нам экранизации важных для школьной программы произведений. Благодаря этому многие из класса знают сюжет «Войны и Мир» и восхищаются «Собачьим сердцем».

Наш класс сложно было назвать дружным, скорее, мы поделились на несколько дружных маленьких коллективов внутри класса. Но мероприятия на сплочение тоже были! В один из сентябрьских дней 2013 года, уже будучи шестиклассниками, мы пошли все вместе в поход. Оделись потеплее, взяли в рюкзаках еду и термосы и пошли веселиться в лесу, жарить на костре картошку в фольге да сосиски на шампурах, а так же варить гречку в котелке. В этот день я понял, что влюбился в одну из своих одноклассниц. Её волосы блестели огнем, сочетаясь с уже желтеющей листвой, а глаза сверкали, как летняя молния. Это чувство было максимально мимолетным, поскольку прошло весьма быстро. Да

и влюбляться в одноклассниц, сначала в одну, затем – в другую, причём абсолютно без цели, станет моим хобби. Какая же влюбленность бывает по-настоящему, я пойму только через три года.

А сейчас я возвращаюсь домой с похода, покупаю 7-Ур в пока ещё работающем ларьке у тринадцатого дома и иду посмотреть новый выпуск Сравнений. Через три недели ларек внезапно закроется, а то, что от него осталось, «украшает» двор тринадцатого дома до сих пор. Когда киоск перестал работать, я почему-то понял, что детство кончилось окончательно и бесповоротно. А я уже не ребенок, а подросток. С пацанами со двора к тому времени мы видимся всё реже и реже. К тому же, Саша уехал в другой город тем летом – с тех пор мы не виделись. Как-то я наткнулся на его страницу ВКонтакте, и по ней можно было сделать вывод, что всё у него хорошо.

Слово за слово, я стал чаще сидеть дома. Даже летом, безвылазно проводя время перед компьютером с Ютубом и Пикабу (тогда он еще не превратился в филиал Одноклассников и политических новостей). Впрочем, с таким образом жизни у меня действительно стала лучше успеваемость.

Солнечная школа была весьма густонаселенной. В связи с этим, в школе было две смены: утренняя и дневная. В первом и пятом классе мы учились с утра, освобождаясь уже к часу дня, а в 2-4 и 6-8 классах учились с двух до практически семи часов. Зимой мы возвращались домой в кромешной тьме:

Солнечный не был толком обустроен фонарями, единственными источниками света в нашем «гетто» были окна и фары проезжающих мимо машин.

Идеальный повод для баек о маньяках, которые любят похищать и убивать детей! И действительно: то и дело кто-нибудь из одноклассников рассказывал мне, что как раз в нашем районе какой-то маньяк ходит и выслеживает идущих со школы детей. Зачем он это делает и почему его до сих пор не поймали, такие легенды умалчивали. В такие байки я охотно верил, как правило, доставляя своей реакцией веселье рассказчику.

Тем более, я часто вспоминал случай в первом классе: я спокойно шел утром в школу своим привычным путем, а позади меня шел какой-то подросток в медицинской маске. Почему-то я его испугался и начал убежать от него, а тот решил подыграть мне и побежать за мной. Представьте реакцию впечатлительного первоклассника. На самом деле это был обычный ученик школы, а маска на нем – отголосок тогдашних новостей о свином гриппе. Что-ж, маски со временем мы напялим все, но только в 2020 году.

Так вот, с теми, кто жил в «гетто», мы зимой кооперировались и шли домой вместе. Если очень холодно – обсуждали будущие активировки (отмену занятий, если на улице ниже -30 градусов), которые к тому моменту означали не переход на дистанционное обучение, а полноценный выходной. Если тепло – обсуждали что угодно. А иногда просто беси-

лись, играли в снежки или устраивали войнушки с девочками. Наиль и Захид к тому моменту стали почти единственным моим кругом общения. По сути, нас объединил общий, хоть и короткий, путь со школы домой. Вместе мы заходили в Multi Theft Auto, а я даже пытался скачать Warface, чтобы поиграть с ними. У меня не получилось и сейчас я об этом ни капли не жалею.

Захид жил в том самом тринадцатом доме. Его дом был по пути, поэтому я частенько заходил за ним и мы выдвигались в школу вместе. На этой почве мы с ним весьма неплохо сдружились. К нему я часто заходил в гости и после уроков, мы пили чай с домашним сахаром. Такой сахар я видел у многих азербайджанских и талышских семей – весьма вкусная и очень сладкая закуска к чаю. Если чай без сахара, такое сочетание становится еще вкусней. До конца это мне всё равно было не понять – я привык в качестве закуски к чаю есть бутерброды с колбасой по рецепту Матроскина.

Итак, средняя школа идет своим чередом. Проходят месяцы, холодная зима сменяется местами холодным, местами теплым летом (Сургутский район, а вы чего хотели?). Так или иначе, шестой класс закончился, и наступило очень даже разнообразное лето.

Видеоблоги

А здесь хочется рассказать об одном из любимых моих хобби на тот момент. Интернет у меня появился рано – мне было всего восемь лет, когда я искал в Яндексе моды на GTA. Аккаунт на Ютубе у меня появился, когда мне было девять. Сначала я публиковал туда лего-мультики, криво снятые и смонтированные в Windows Movie Maker или Pinnacle. Затем я начал смотреть, что на Ютубе снимают другие люди, и стал наткаться на те или иные видеоблоги. Вот Стас Давыдов обзревает смешные видео и за этим забавно наблюдать, а вот Тимур Сидельников сравнивает бренды и пробует их продукцию. Впечатлительному мне этого было достаточно, чтобы в 2011-2012 году начать повторять за всем, что я увидел на Ютубе. Это не говоря уже о летсплеях по Майнкрафту!

Я менял названия канала на Ютубе, менял его оформление, менял названия рубрик и сами рубрики, но одно не менялось – моя продуктивность и подход к съемкам и монтажу «и так сойдет!». В одном видео я всерьез сравниваю Mars и Snickers, не принимая во внимание то, что их производит одна и та же компания. Затем иду в магазин, снимаю на телефон ценники, покупаю эти батончики, и дома перед камерой ем, пытаюсь найти какие-то различия во вкусе. «Нуга замедляет ваши челюсти» – говорил я о Mars, хотя речь шла о

карамели. «Орехи это полезно!» – говорил я о Snickers, выставляя ему балл за «питательность» и вкус.

Если я не хотел ничего сравнивать, я мог просто пойти в магазин, купить условных чипсов и отснять обзор на них со своим авторитетным и неподкупным мнением. Так в 2012 году я купил Lay's с солью (тогда – «Натуральные») и сделал обзор, в котором фигурировала сама пачка чипсов и моя рука. Данный обзор попал к тогда ещё имеющему вес ютуберу Андрею Нифедову. Он сделал весьма смешной обзор на меня с отсылками к Сектору Газа (который я тогда не слушал), тонной оскорблений и мата – в общем, со всем, за что я его тогда любил смотреть.

Просмотры на канале выросли, а я повторил за еще одним ютубером и сам стал обзирать другие школоблоги, руководствуясь принципом «Если он хуже меня, значит, могу обзирать». Тот самый мой канал, на котором я это безобразие публиковал, до сих пор живет под другим названием, а старые видео я удалил. О чем сейчас жалею – можно же было просто их спрятать! В любом случае, самым популярным видео на моем канале стали не мои блоги и даже не музыка, а мем «Жалко добряка», который набрал миллионы просмотров, являясь первым перезаливом с сайта телекомпании Югра.

Поездки

2014 год. Отгремела Олимпиада в Сочи, весь мир потрясают политические интриги, а я всего лишь закончил седьмой класс. Летом 2014 года мы не ездили ни в Приднестровье, ни в Камень-на-Оби. Вместо этого в июне мы с мамой отправились в Москву.

В Москве я был до этого единожды – в 2009 году, и то проездом. Тогда город мне запомнился жутким метрополитеном со страшными эскалаторами, огромным числом людей и, в принципе, больше ничем. В 2014 году мы поехали в Москву на поезде. Я увлеченно читал какую-то детскую книгу, поэтому даже не помню деталей пути в поезде. Через пару дней мы приехали, поселились в гостинице «Бета» (в холле которой было невероятное число китайцев) в Измайлово, погуляли по московским паркам, полакомились московскими роллами и фастфудом и побывали на каком-то семинаре компании Forever Living Products. Помню момент, когда на сцену приглашали генерального директора, и, услышав это, зачем-то на сцену поднялся я. Кроме этого, с того семинара я ничего не запомнил – какие-то взрослые люди говорят о каких-то сложных вещах и алоэ, что уж там запоминать?

В остальном, большой город впечатлил меня, лёгкого тогда на подъем подростка. Четырех дней в Москве хватило, чтобы я увидел, как же весело живется в мегаполисе. К тому

же, вид Останкинской башни из окна воодушевляет меня, большого любителя телевидения.

Одним июньским вечером мы сели в поезд, чтобы поехать обратно домой. По радио играла песня Life is life, и почему-то она показалась мне особенно грустной. Я заплакал. Плакать из-за песни мне показалось стыдным, поэтому я сказал маме, что не хочу уезжать. На самом же деле домой мне хотелось, какой похорошевшей Москва ни была.

Это был июнь 2014, период моей высокой активности в интернете. Тогда я всю запись как-то видеоблоги и летсплеи по Майнкрафту, а так же общался на форуме любителей телевидения. Мы даже транслировали свои телеканалы, и даже в 2011, будучи совсем ребенком, я неоднократно выходил в прямой эфир перед такими же, как я, детьми. Ни с кем из той компании я так и не встретился, хотя большая часть этих людей жила в Москве.

В июле 2014 же мы поехали в Казахстан. Там тоже проходил какой-то семинар той же самой компании. В Казахстан мы поехали уже все вместе на машине – два дня пути пролетели быстро, а платное многополосное шоссе, по которому все ехали на большой скорости, до сих пор вспоминается, как пример действительно хорошей дороги.

Астана, еще до переименования в Нур-Султан и до обратного переименования в Астану, встретила нас гигантским флагом Казахстана, Байтереком и другими красивыми достопримечательностями. До столицы России Астане, конеч-

но, далеко, но она всё равно выглядела как современный, продвинутый мегаполис. В первый же казахстанский вечер я сидел в номере и изучал казахское телевидение, а так же поражался новостям про сбитый Боинг. Ну а в последующие дни мы гуляли по паркам Астаны, посещали мероприятия магнатов алоэ из «Forever Living» и в один из дней решили подняться на Байтерек.

Это огромный монумент, один из символов Казахстана, по совокупности – смотровая площадка, из которой можно увидеть всю Астану. Почти стометровый Байтерек меня впечатлил, а вид Астаны с такой высоты впечатлил еще больше. Ну а в номере нас впечатлил тот факт, что какой-то ребенок аккуратным движением открыл крышку нашего фотоаппарата и приватизировал её себе. Зачем ему крышка – непонятно, но уже на следующий день мы выдвигались на следующую нашу остановку.

В Казахстане находится озеро Боровое, как его там называют – Бурабай. Знаменитый курорт манит туристов со всего СНГ. Интересный факт: в игре Metro Exodus именно в этом месте разворачивается локация «Тайга», и через пять лет после поездки в Казахстан я дико удивился наблюдать за местами, в которых когда-то находился.

Мы двигались сюда всю ночь и приехали утром, чтобы увидеть, как неприветлива погода к туристам из Сургутского района. Все несколько дней нашего пребывания в Бурабае стояла пасмурная и холодная погода. Мне ничего не остава-

лось, кроме как сидеть в интернете или машине, слушая музыку. К тому моменту в машине стоял плейлист «500 лучших песен «Нашего Радио», благодаря которому я глубже открыл для себя творчество Виктора Цоя, Вячеслава Бутусова и иных звезд русского рока. К слову, на тот момент мой плейлист был скудным – и когда я сидел в машине, ожидая родителей и брата с их похода за казахстанскими грибами, мой плейлист пополнился рядом крутых песен. Тогда я зафанател от песни «Следи за собой» – и ровно после её окончания к машине прибежал брат. Я никогда не видел, чтобы кто-то настолько быстро бегал. Дело в том, что в лесу он заметил на своей ноге ОГРОМНОГО паука. Страхнул его и передумал, собственно, собирать грибы. Тут-то я и понял, что не пожалел своему выбору остаться в машине. Грибы-то мы съедем, а любовь к песням Цоя останется надолго.

Август же прошел тихо и мирно. Весь этот месяц я просидел дома, сидя в интернете. Все, с кем я дружил, приезжали лишь вплотную к концу каникул. Родители и брат уходили на работу, а я весь день сидел дома один и шерстил просторы интернета, пока на фоне играл телеканал «Югра».

Каждый год, в августе, я полагал: следующий учебный год будет самым сложным, учителя будут сильно тревожить голову, а домашние задания станут невыносимыми. Решу я проблему этих вечных сомнений только классе в девятом, просто перестав делать какую-либо домашку, к тому же, дневник в это время у меня проверять перестали. Выхожу

хорошистом каждую четверть и жалоб на успеваемость нет? Ну и отлично! Такой подход сохранил мне множество нервных клеток и повредить их в школьное время мне ни смогли ни ГИА, ни ЕГЭ. Только одна девочка, но о ней позже.

Однажды ночью, в конце августа, мы слышали звуки лопающегося шифера. Это верный признак пожара. Проснувшись одновременно, часа в два ночи, и выглянув в окно, мы увидели зарево. В одном доме от нас горела БАМовская двухэтажка. В неё не так давно переехала семья наших соседей, с чьим сыном мы частенько зависали на улице в детстве. Именно около этого дома мы проходили каждый день по пути в школу и со школы. Дом сгорел за считанные минуты, а причиной пожара стала электропроводка. При пожаре никто не пострадал, а все семьи быстро нашли новое жильё. На месте того дома до сих пор ничего нет, да и построить 14-этажку Сибпромстроя на таком маленьком месте не представляется возможным. Возвращаясь к августу 2014 – уже с утра я прикрепил фотографии и новость о пожаре на сайт «СургутИнформТВ». Со мной связались и спросили мои имя и фамилию, после чего материал опубликовали на сайте. Не знаю, зачем я это сделал, наверное, просто решил протестировать себя в качестве журналиста. С тех пор я о СургутИнформТВ не вспоминал, и не вспомнил до сих пор, если бы не моя одногруппница, устроившаяся туда работать SMM-щиком.

Тем временем подростковая жизнь была ключом. Через

пару дней начиналась школа.

Дрифт, Ютуб и рэп-баттлы

В седьмом классе я вовсю начал социализироваться. Удивительным образом это совпало с приходом в наш класс новой учительницы – Юлии Радиковны. Она только-только окончила педагогический вуз и приехала, чтобы обучать нас математике. Молодая и красивая учительница хорошо объясняла темы, да и темы сами были легче для моего разума. Таким образом, по алгебре и геометрии я смог выйти на пятерку, став чуть ли не отличником в 7 и 8 классах. Впрочем, моего восторга класс не разделял: то и дело мы троллили её на уроках, а однажды кто-то запихал ей снега с подоконника в куртку. Возможно, дело в половом созревании и молодости подростков, а может, это такое посвящение в учителя сельской школы. Она каким-то образом не отказалась от нашего класса и довела нас вплоть до девятого класса, передав шефство над нами другому преподавателю. Прошла она эту заcalку «В» классом или нет, я не знаю – но после этого я её в школе не видел.

Седьмой и восьмой класс – это, по сути, окончание средней школы. Вторая смена (кроме субботы) означала для нас одно: утром спишь, сколько хочешь, вечером возвращаешься поздно. Кто-то после школы умудрялся успевать на тренировки (а после них – поесть и лечь спать), кто-то посещал их перед школой, вследствие чего в школе вел себя очень ак-

тивно, а кто-то, как я, не посещал их вообще. До школы и после школы я упражнялся в строительстве замков в Minecraft и съемке летсплеев.

Зимой 2014-2015 наши шуточные войны с девочками вышли на самый пик: и им, и нам доставались тонны снега. Кто-то отрабатывал борьбу, бросая/толкая их в снег, а кто-то – меткость, стреляя в них снежками. Одним вечером девочки дали списать английский половине класса и заключили перемирие, а другая половина (включая меня) этого не ожидала – в общем, одолели они нас. Было весело, короче.

После всех этих забав нашей небольшой «гетто»-компанией мы спокойно шли домой, каждый раз ожидая завтра активировку. К слову, в те годы было значительно холоднее, чем сейчас, и активировки «с 1 по 11 класс» случались на порядок чаще. Мне даже жаль нынешних школьников.

Как-то Наиль, вдохновившись сериалом «Байки Митяя», начинает подходить к Диме (повезло мне, что он стоял ближе к нему, чем ко мне) и спрашивать: собственно, а почему ты не Митяй? Дима прекрасно знал, что Митяй – одно из сокращений имени Дмитрий, поэтому сказал: «Я – Митяй, как же». С тех пор мы называли его Митяем чуть чаще, чем всегда. Да и очки в его образе прекрасно подходили под это прозвище. Та игра в «Заразного» из начальной школы куда-то испарилась, а наша общая любовь к стратегиям вроде «Цивилизации» росла, поэтому мы с Митяем закономерно стали чаще общаться.

В школе тем временем мы всё так же что-то изучаем, я всё так же получаю хорошие оценки даже по физкультуре (благо учитель – наш классрук), которую совсем не любил, и гоняю балду на уроках труда, ИЗО и музыки. Не сказать, что я совсем бездельничал: где-то мы делали скалки, где-то – учили тексты песен, на 4-5 я отработывал стабильно. Но ничего запоминающегося, ничего того, что я бы запомнил, на этих предметах не было. Впрочем, и с уроков алгебры я толком ничего не вспомню: пока знания с неё мне не пригодились, и, надеюсь, не пригодятся никогда.

Мы тем временем выросли, правда, исключительно внешне. Девочки становились красивей. А у кого-то из пацанов появлялся смешной пушок над верхней губой, «не усики, а пропуск в трусики», как это было у меня. У некоторых уже потихоньку начала прорезаться борода. Наилю, который в один момент стал выглядеть старше своего возраста, и у которого эта самая борода начала расти, на день рождения я подарил сникерс и... пену для бритья. Не сказать, что это хороший подарок, но я всю жизнь не отличался умением эти подарки дарить.

В тот день мы отметили его день рождения, покушав вкусной домашней еды и выпив сок с колой, даже не добавляя туда ни виски, ни самогон. После этого пошли гулять и даже не наводили «суету». Просто гуляли, общались обо всем и шутили. Впрочем, атмосфера Солнечного так и просит пресловутую «суету» навести, поэтому, проходя мимо одного из

дворов, я пнул по колесу стоящей машины и рванулся бежать... На меня посмотрели как на идиота. Никакая сигнализация не сработала. В общем, дальше «суету» в тот день мы не наводили.

Лирическое отступление. Как я понимаю фразу «Навести суету»? Какое-то бессмысленное, зато и несущее какие-нибудь эмоции действие – примерно так. Самое удивительное, что тогда мы так не говорили, да и сейчас всерьез эту фразу не употребляем.

В том периоде времени была еще одна замечательная вещь. Иногда мы с братом по вечерам выезжали в город на его машине, покупали в «МакАвто» по чизбургеру и коле и вставали на парковке «СургутСитиМолла». Это крупный торговый центр, у которого была огромная и ничем не ограниченная парковка. По вечерам там начиналось целое представление – любители дрифта брали свои автомобили, от «Жигулей» до «Марковников» и начинали нарезать круги боком. Мы наблюдали за этим процессом, порою с грустью – ведь машина у брата была переднеприводная – ели бургеры и общались обо всём. Иногда он помогал мне с моими глупыми видеоблогами о фастфуде и обзорами видео. Впрочем, эти видеоблоги не взлетели (хотя некоторые ролики до сих пор можно найти на Ютубе), но я отдавался этому делу полностью.

В один из таких вечеров на «Сити Молле» я поймал себя на грустной мысли о том, что одна из одноклассниц уедет.

Мы часто ходили со школы вместе, поскольку нам было по пути, и общались обо всём. О наших шуточных «войнах» – тоже. Я и сам в них участвовал, правда, редко когда попадал снежком в цель, но в такие моменты обо всех этих «войнах» забывал. Почему мысль была грустная, я тогда так и не понял, или понимать не хотел. Всё же, опять ловить симпатию к однокласснице – это глупо, учитывая, что она скоро уедет в другой город.

Так или иначе, моя любовь к бургерам к концу учебного года выросла, а к ней – нет. Летом мы начали общаться с ней в интернете, и действительно хорошо сдружились, а она действительно взяла и уехала. За день до отъезда она зашла за мной, чтобы погулять, а я... не вышел, я видео монтировал! Вот и попрощались, ага.

Далее наступил восьмой класс – он прошел быстро и незаметно. Это был последний год во второй смене, в которой мы стали самыми старшими школьниками и примером для подражания среди «малых». Ага, конечно...

В самом начале восьмого класса, мы нашли какого-то ребенка с баллончиком краски и купили у него баллончик за 50 рублей. После этого на большой трансформаторной будке, прилегающей к школе, появилась надпись «8В», а чуть ниже – «Дим...», на которой баллончик кончился. В дальнейшем баллончики для увековечивания памяти о себе мы покупали на рынке, предпочитая не доверять предприимчивым детям.

Я после начала учебного года любил прожужжать уши

всем друзьям на тему всего, что вычитал и увидел в интернете. Наткнувшись случайно на статью про вирус бешенства, посмотрев (но долго собираясь духом перед этим) учебное медицинское видео о реальном случае такой болезни, я был сильно поражен. Это ж как так – смертельная на 100% болезнь с такими жуткими симптомами (включая водобоязнь и бред), вот прямо существует, серьезно? С тех пор на любое видео с очередной милой лисой я реагирую не умилением, а подозрением. Не заходите, короче, слишком далеко в глубины интернета.

Хотя интернет дает и много веселья: в это время там как раз становятся популярны рэп-баттлы. В детстве я до дыр заслушивал диссовые треки Стива и Тумана, а так же пару песен Вагабунда. Теперь же вся школа повторяет его частушку с баттла против Джонибоя. Регулярно мы ходили со школы нашей компанией и обсуждали очередной выпуск «Фреш Блада 2», а я иногда даже пытался писать баттловые текста, подражая участникам этого безумия. Для кого и зачем, не знаю, но в один момент мы даже начали собираться школьниками после уроков и баттлить друг друга. Все брали готовые тексты с Версуса, например, из баттла Басоты и Драго, а я пытался писать сам. У меня получалось плохо.

Все эти баттлы проходили как раз недалеко от трансформаторной будки. Вечер, холод, у всех заплетаются языки, а мы продолжаем диссить друг друга. Уже весной, когда потеплело и белый снег вокруг сменился на зеленую траву, мы

с одноклассником решили забаттлить всерьез, написав текст друг о друге. Он в течение всех шести уроков писал, слагая в рифмы всё, что знает обо мне, приправив ругательствами на разных языках. Я же написал текст прошлым вечером и даже распечатал на принтере, и даже начал учить. По итогу получилось нечто очень смешное и забавное. В одной из строк я сказал:

«И мат я не употребил. Извини, но ты debil».

Через год один знаменитый еврейский рэпер что-то подобное скажет на баттле против Славы КПСС. Наверное, увидел видео нашего баттла и решил своровать идею, не иначе...

Кроме того, мы тем временем всю экспериментируем с форматом видео. Я заказываю набор студийного освещения, которым до сих пор не научился пользоваться, мама помогает сделать хромакей и спонсирует ролики, а брат порой активно участвует в съемке. То мы с ним покупаем сухой паёк армии РФ и снимаем обзор на него, случайно обнаружив, что паёк атакован плесенью; то делаем омлет из кока-колы вместо молока, с добавлением ароматизатора для вейпа; то снимаем обзоры на энергетики. Большая часть видео не сохранилась, но за омлет и обзоры на фастфуд мой оппонент хорошенько меня подколол на баттле.

В один из дней мы семьей заказываем доставку из местной службы «Фьюжн» (тогда она существовала). Я снимаю обзор и хвалю их, кроме момента с пиццей: она приехала наполо-

вину квадратная из-за ошибки курьера (он вез ее в вертикальном положении). Обзор репостится в главное СМИ Солнечного – «Подслушано на Солнечном» и даже набирает какие-то комментарии. В комментариях к этой «Подслушке» я, кстати, очень активен. За это половина школьников поселка меня уважает, соглашаясь с комментариями, а половина ненавидит и желает утихомирить. Хотя я не помню, чтобы писал что-то плохое, но сейчас прекрасно понимаю их позицию. Какое-то время я даже был в этой группе редактором, после чего столкнулся с просьбами «Не пропускай про меня посты пожалуйста» и всем в этом духе. Казалось бы, маленькое село, а поток сообщений и предложенных новостей от местных школьников был таким, будто я редактор программы «Сегодня» на НТВ каком-нибудь. Наверное, это должно было придать мне большую долю ЧСВ (чувства собственной важности), но как-то не срослось.

Тем временем очередной учебный год близится к завершению. Предметы доучены, контрольные написаны, книги в библиотеку сданы, а впереди – долгожданное лето. Очередной високосный год потихоньку подходит к экватору. В мае, бродя по коридорам школы, я случайно начинаю замечать девочку, которую ранее не замечал. Невысокого роста, с русым каре, в обычной школьной форме и больших очках, она чем-то меня зацепила. По ее одноклассникам я определил, что она из параллельного «А» класса. Во мне сыграл азарт и в последнюю школьную субботу, уже сидя дома и предвку-

шая лето, я решил её найти, зная при этом только её класс. Сначала я сделал пост на «Подслушке» с вопросом «Кто носит очки, ставьте лайк», но среди лайкнувших это сообщение не нашел ни одного профиля, похожего аватаркой на неё.

В итоге в поисках помогли связи Наиля – он знал многих в школе, в том числе и из её класса. Буквально за десять минут он узнал, кто в их классе носит очки, перечислил мне их имена, а затем я попросил фотку одной из них. Это была она! Я узнал имя и фамилию той самой, кого искал.

Её лайк стоял на той записи, но на странице не было фотографий – только кадры из аниме и сериала «Доктор Кто». Сериал этот я, кстати, любил всем сердцем – значит, как минимум одна общая тема для разговора у нас была. Недолго думая, я написал ей и наплёл историю о том, что мне нравится кого-нибудь замечать в школе и играть в «шпиона», пытаюсь найти страницу ВК. Вроде, она поверила. Клара Освальд была ее любимым персонажем в «Докторе Кто», да и мне серии с ней нравились. Но какая сейчас разница? Ведь начиналось лето, а значит, нас с друзьями ждало куча приключений. И неожиданное, но приятное, расширение нашей компании.

Очередное лето

Наша дружеская компания впервые стала крепкой и определенной. Почти каждый день в начале июня мы выходили гулять с Наилем, Захимом, Митяем и периодически к нам подключался одноклассник Даня (в дальнейшем – Вيني). То мы играли в футбол, в который я к тому моменту играть разучился совсем, то просто ходили и обсуждали всякую ерунду. Если хотим выйти пройтись по району, то есть чат ВКонтакте, где легко можно скооперироваться. Кроме нас в этом чате сидели несколько одноклассниц, которые тоже частенько присоединялись к нам.

В один из июньских дней мы сидели на площадке между несколькими девятиэтажками. Тот самый «богатый» район, каким он мне представлялся в детстве, прекрасно подходил для того, чтобы грызть семечки и запивать их кока-колой из банки. Внезапно к нам подходят три пацана, все трое приблизительно моего роста, и все трое настроены дружелюбно.

Как выяснилось, это знакомые Наиля по секции кудо. Мы познакомились с Даней, Серым и Сидором, и решили пройтись увеличившейся компанией по Солнечному. Наворачивая круги, шутя и общаясь обо всем, мы смекнули – эти люди близки к нам по духу. В один момент купленная бутылка пепси превратилась в снаряд для запуска вверх с целью увидеть, кто из нас запульнет выше. Кто запульнул выше, не

помню, но когда бутылку кидал я, она чудом не угодила в Митяя.

Мы провели большой компанией весь день, и уже вечером, расходясь, я вспомнил: нужно купить таблетки от комаров, уж совсем они надоели. Купил, принес домой, сел за компьютер и написал той самой девочке.

Мы прообщались почти до ночи, в очередной раз убедившись, что наши вкусы во многом совпадают, и нам интересно друг с другом общаться. Правда, позвать её гулять я уже не смог: она уехала в деревню на всё лето. Меня ждала схожая поездка: через некоторое время я поеду в Камень-на-Оби. Но завтра опять выйду гулять с нашей компанией, беседа которой ВКонтакте теперь называется «братанчики».

В один из таких дней, пройдя десятки тысяч шагов по, казалось бы, маленькому Солнечному, мы с Захидом остались вдвоем и обнаружили огромную стаю собак на кратчайшем пути до дома. Решение было принято сразу: пройти домой через «Белоснежку», а путь к ней лежал напрямиком через дом той самой девочки. Бело-серый, обшитый профлистом деревянный двухэтажный дом будто стоял особняком среди других, отштукатуренных в разные цвета, барачков. Проходя мимо, я заметил, что её семья жарит шашлыки, но виду не подал. Увидев её, я что-то почувствовал, но «то самое» мне почувствовать только предстоит.

В конце июня мы поехали в Камень-на-Оби. Я уже предвкушал встречу с друзьями, которых видел в последний раз

четыре года назад, но через два дня поездки и предвкушений я обнаружил лишь опустевшие дворы ДОСов. Люди уезжали из этого города и уезжают по сей день. За весь месяц в Камне я почти не увидел людей своего возраста, поэтому решил посвятить себя интернету.

Всё это время я по-прежнему активно общаюсь с друзьями, и особенно активно – с ней. Слушая музыку, смотря новые видео и рэп-баттлы на Ютубе, кайфую от Каменской шармы – досуг свой я проводил относительно интересно для меня, время летело быстро, а лето потихоньку подходило к концу. Алтайская, почти степная, жара била в голову, поэтому на улицу лишний раз я старался не выходить.

За этот месяц мы успели съездить в Яровое. Это курортный городок на юге Алтайского края. Вот так вот должен выглядеть курорт! Большое и соленое озеро, развитая инфраструктура и бесплатные рок-концерты под открытым небом по вечерам – всё это поразило меня. На одном из таких концертов выступала одна из алтайских кавер-групп. Я пил коктейли и любовался то живым исполнением, то девочкой, сидевшей в паре метров от нас. Уже в домике, который мы сняли у местного жителя, я поделился впечатлениями с той самой, на что получил ответ:

«Хаха, ты влюбился что ли?»

Ох, если бы ты знала, в кого я влюбился на самом деле...

Тем временем всюю выходили баттлы СловоСПБ и я с интересом смотрел их в перерывах между загоранием, раз-

влечениями, обедами в местных фастфудах и чтением книги «500 дней Евдокимова» (почему мне она была интересна, не знаю, но мы купили ее у автора с автографом, прогуливаясь по улицам Ярового).

Прошло некоторое время, и моё пребывание на Алтае закончилось. Мы поехали обратно. Стандартная и уже привычная поездка, а виды из окна – леса, поля, вышки – меня уже, к сожалению, не удивляли. Поэтому большую часть пути я просто читал книгу «Между Купчино и Ржевкой» или спал. В августе многие из нашей компании успели так же приехать домой, поэтому мы целыми днями находились на улицах Солнечного, постоянно занимаясь всякой ерундой.

Примерно в это же время Митяй начинает общаться с одной девочкой со своих курсов английского языка. Он описывает её как «лучезарная», но говорит, что у него не получается выбить её на реально красивый диалог. Я решил попробовать, с его разрешения, пообщаться с ней и тем же вечером получил от нее сообщение «Ты классный!». Представляете, насколько это обидно?

Так или иначе, с этой девочкой мы тоже несколько месяцев общались. У нас даже была своя беседа, где мы втроем обсуждали те или иные вещи и культурные явления. Она любила читать, а я любил читать краткие пересказы. Мы любили втроем почти одну и ту же музыку. А песня «Король и Шут – Дагон» у меня до сих пор ассоциируется с ней, поскольку это её любимая песня этой группы. Общаться с

ней было интересно, и эти километровые переписки отлично убивали время на Алтае и убивали время по вечерам на Солнечном.

В конце лета мы наконец-то пошли гулять втроем, и это был единственный раз, когда я её увидел уживую. Её восторгу, когда она увидела нас (или меня?) не было предела. В любом случае, общение наше с ней сошло на нет, а я мысленно пожелал Митяю удачи построить с ней отношения, и сам предвкушал встречу с той самой, к кому я реально питал чувства.

В один из прекрасных дней мне написал брат, мол, меня попросили подойти к «Сибрадуге» (то есть, Белоснежке). Я зашел туда, благо идти недалеко, и мне предложили пройти в подсобное помещение. Здесь меня встретили два человека в черно-красной поварской форме, пожали руки и представились: одного зовут Рашид, другого – Габиб. Рашид сходу задал вопрос: «Это ты на нас обзор снимал?», и, видя мое недоумение, расхохотался.

Дело было в том, что им нужен компьютерщик, который умеет пользоваться фотошопом и соцсетями. Я на эту должность прекрасно подходил, поскольку их друг знаком с моим братом. Бизнес на Солнечном – такое вот дело. Слово за слово я начал работать с Фьюжн за еду. В прямом смысле: мне сказали, мол, когда хочешь можешь заказывать пиццу, роллы, мы тебе все сделаем, только помоги нам с этим всем делом. Я помогал сделать группу ВКонтакте, оформление бук-

летов, помогал настроить принтер и даже фотографировал новые блюда. Для некоторых блюд я даже придумывал названия. Свою часть сделки основатели службы доставки выполняли прекрасно.

Так, на следующий день после разговора, я рассказал друзьям об этом деле, и у нас сходу возникла идея заказать пиццу. Мы так и сделали – и уже через полчаса забрали пиццу и купили в «Сибрадуге» Спрайт. Принесли ее на стадион и притаились за трибунами. Пиццу мы уничтожили быстро, напились спрайта и закинули бутылку обратно на территорию стадиона. А потом, разумеется, пошли наворачивать круги по посёлку.

Даня частенько выносил свой ВМХ, на котором мы катались по очереди. Я не катался – с детства на велосипед я не вставал, и особого желания у меня не возникало. Зато тестировать камеру на своем новом Samsung Galaxy A5, который к тому моменту мне казался абсолютно совершенным телефоном, мне очень нравилось.

Постепенно август кончался. Впервые я с нетерпением ждал следующего учебного года. Ведь в школе я снова её увижу.

Таня

Очередное первое сентября. Мы с Захидом заходим за Наилем и втроем выходим на крыльцо его дома. Он живет прямо напротив задней части школы. По этому же пути в школу и со школы идет и она. И сейчас, стоя на крыльце, я вдалеке замечаю её и тихонько выругиваюсь: «Блять, это она!». За это получаю замечание от Наиля: «Не матерись здесь!». Так-то да, материться под окнами его дома – абсолютно некрасиво. Но как тут сдерживать эмоции? В любом случае, в этот день я ее больше не увидел.

Но на следующее утро, придя рано утром в школу (опять же, с Захидом), прогуливаясь по серебристым коридорам и обсуждая ожидания от учебного года, я ВНЕЗАПНО ощутил то самое чувство. Мое сердце ушло в пятки. Навстречу нам шла она. Моя стеснительность и ушедшее в пятки сердце мне не позволили даже поздороваться, да и она сделала вид, что меня не заметила. Возможно, по той же самой причине.

Несколько дней я провел, буквально выискивая её по коридорам школы на переменах, и рисуя непонятные символы на полях тетради. Каждый раз, когда я её видел, моя душа начинала кричать, а сердце – выпрыгивать из груди. Я много раз «влюблялся» в школе, но ни разу не ощущал чего-то подобного. Параллельно этому я начинаю писать всякие романтические песни в стол (при этом не умея писать музыку и

находя ее на просторах интернета).

Однажды Захид говорит мне: «Она говорила про тебя!». Я в недоумении спрашиваю, как он это понял. А дело оказалось вот в чем: «Мы шли по лестнице, ты вперед прошел, а навстречу – она с подругами. И она говорит – а вот и он, кстати!». В общем, она про меня рассказала своим подругам, следовательно, я ей не безразличен. Но тогда почему мы стали реже общаться? Загадки еще предстояло разгадать.

А мы с друзьями по-прежнему живем обыкновенной жизнью. Те, кто присоединились к компании недавно – жизнью восьмиклассника, а мои одноклассники – жизнью будущего выпускника. Уже тогда мы понимали, что до одиннадцатого класса дойдет лишь пара человек из нас, ибо многим оно попросту не нужно. Посиделки на стадионе, халявная пицца (роллы мы не заказывали – нравились они не всем), газировка, BMX, хип-хоп и рок-н-ролл в ушах: обычная жизнь подростка на Солнечном.

Как-то вечером мне пишет некая Кристина. Аниме на аватарке и Таня в друзьях. Что-ж, звучит интересно! Мы общались с ней весь вечер, рассказали друг другу о себе и я узнал, что они с подругами воодушевились ее рассказам об общении со мной. У них твердо стоит цель свести нас! К тому же, Кристина со своего опытного взгляда близкой подруги «одобрила» меня, сказав, что рада за Таню. «Это облегчит задачу» – подумал я, но тут в школе начали происходить странные вещи.

Я прохожу по коридору мимо их класса, как вдруг её буквально швыряют в меня! Весело, конечно, но очень странно. А как-то посреди урока биологии они постучались в класс и попросили меня выйти. Я вышел на несколько секунд, чтобы мне вручили её очки. Видимо, они ожидали, что я романтично надену очки на неё, но я просто отдал ей их в руки и пожелал хорошего дня.

В один из светлых дней, перед физикой, мы стояли вместе и чуть-чуть поговорили об учебе. Свет из окна потрясающим образом освещал её лицо. Это было короткое мгновение перед уроком, но именно его я запомнил на всю жизнь. О чем мы общались, я, к удивлению, не помню.

В другой же день Кристина «привела» ко мне её и сказала: «ну, общайтесь, а я пошла». Знаете, что такое тарантиновский диалог? В тот момент именно он и произошел. Практически дословно:

– Привет!

– Привет!

– А ты пиццу любишь готовить?

– Конечно, люблю!

– А шампиньоны кладешь?

– Да, кладу

– Тогда клади их под сыр, так будет вкуснее.

Затем прозвенел звонок, и мы пошли по кабинетам. Физику я, с одной стороны, любил, а с другой – до ужаса боял-

ся учительницы Натальи Фёдоровной. Это заслуженный учитель России, она даже обезьяну способна научить физическим законам. Я не был обезьяной, и законы я учил и рассказывал наизусть без проблем. По её предмету у меня всегда были 4 и 5. Но почему-то мне всегда было жутко ходить на её предмет и я до сих пор не могу понять, почему.

В школе в тот период, по сути, не было ничего интересного. Мы ходили на уроки, что-то писали, домашку я к тому моменту уже не делал... Между уроками я выискивал глазами её, а во время уроков – думал о ней. Пока я сидел и скучал на истории, тему по которой уже знал (обожаю историю), мне написала Кристина с предложением погулять с их компанией. Разумеется, я согласился, и уже ближе к вечеру вышел с ними.

Мы прошли не такой уж и длинный путь, почти не пообщавшись друг с другом: Таня больше времени либо молчала, либо уделяла подругам, и было видно, что для неё моё появление – большой сюрприз.

На Монетке мы попрощались, и я двинулся к пацанам. Мы подошли к другому магазину, который на Солнечном называют «54». Даня дал Митяю деньги и попросил купить семечки и колу. Митяй зашел, а затем вышел со всем необходимым и сказал: «Чуть-чуть не хватило, я своих добавил». На это он получил бронебойный ответ: «Ну ладно, должен будешь». Ну а дальше – всё как обычно: газировка, стадион, музыка, приколы.

Стадион, кстати, долгое время был одним из лучших мест для наших посиделок. Спортивная площадка с баскетбольными кольцами и турниками с одной стороны стадиона привлекала народ от мала до велика, включая нас, если Даня брал баскетбольный мяч. Полуразрушенные «трехэтажные» трибуны привлекали, в основном, людей постарше: здесь можно было удобно посидеть, погрызть семечки и пообщаться. Центр стадиона с двумя футбольными воротами частенько использовался по назначению – и на уроках физкультуры, и летом, несмотря на высокую траву. С трибун открывался прекрасный вид на очередной футбольный матч, но мы, будучи постоянными гостями стадиона, находили зрелища и интересней. Например, любители ВМХ любили время от времени наворачивать круги по стадиону и показывать нам свои трюки. Или падать. Второе наблюдать было веселее.

В один из дней, которые мы проводили на стадионе, я рассказал пацанам о своей влюбленности и получил совет: признайся ей, расскажи, хоть сейчас! Поддавшись совету, я решил написать ей ВКонтакте о своих чувствах. Ответ был лаконичен: «Ты хороший, но давай останемся друзьями?». На это я ответил «Давай» и жизнь, казалось бы, пошла своим чередом.

Мы общались с ней всё реже и реже – она думала об экзаменах, которые боялась завалить, а я просто продолжал жить, видаться с друзьями и с грустью думать о ней. Зато всё чаще я общался с Кристиной. И всё больше у меня появля-

лось песен, написанных в стол, либо с ужасным качеством записанных на микрофон веб-камеры. В это время у мамы появляется гениальная идея.

Old

Records

и Серый

В Сургуте на тот момент существует студия OLD Records, предлагающая артистам контракт: 3000 в месяц в течение года и возможность записать и свести большое количество песен. В любой момент можно приехать на студию, записать свой материал, а Дэвид – основатель студии – этот материал сведет. Узнал о студии я от одноклассника Семена, который активно записывал там свой хип-хоп. Мама хотела, чтобы я занимался студией, да и мне это дело начало нравиться. В связи с этим мы съездили и подписали контракт, а уже на следующий день я взял одну из песен, написанную на музыку японской рок-группы One Ok Rock, и поехал на 208 маршрутке в город – дабы записать свой первый шедевр.

Абсолютно не умеющий петь, косящий под Михаила Горшенева (к тому времени я значительно зафанател от песен группы Король и Шут), не знающий вокальных фишек, я вышел со студийной кабинки. «Скол тоски поврежденного сердца» – гласил припев, собранный из стихов одного интернет-поэта. «Действительно, скол тоски», думал я и ждал сведенной версии песни.

Она настигла меня в школе. Я показал песню всем, кому

только можно, и все меня поддержали. Хотя одноклассники посмеялись, что было неудивительно. Я показал эту песню и Кристине, и она, как любитель грустного рока, была в восторге. Моя печаль от отказа Тани, наложенная на красивую музыку и красивые стихи, превратилась в песню, которую мы с моим музыкальным коллегой Серым будем исполнять еще много раз.

Кстати, о нём. Однажды меня отправили на районную олимпиаду по обществознанию. Она проходила на Белом Яру, в одной из местных школ. Мы с еще несколькими умниками со школы приехали туда на заказанной «Газели» и пошли по кабинетам, писать эту олимпиаду. Я не помню, каким образом я там решил задания, но на следующий этап, увы, не прошел.

Уже ожидая своих коллег по школе в коридоре, я залип в телефон. Ко мне под села девочка и сделала то же самое. Внезапно она посмотрела на меня и сказала: «Ты серьезно?».

У нас были одинаковые телефоны, вплоть до золотистой расцветки. Это привлекло её внимание. В итоге мы разговорились.

Её зовут Амина, она из Барсово и тоже любит рок. И, что удивительно, она знает группу One Ok Rock! Амина, на правах дочери преподавательницы вокала, пожелала мне удачи в музыке и дала контакты своего знакомого – Сергея Чумака, который играет на гитаре и пишет песни. Мало ли, у нас что-то получится сделать?

С ней мы больше не общались, максимум, поздравляли друг друга с днем рождения каждый год. Зато Серега, которому я написал в тот же вечер, быстро посвятил меня во все грани своего творчества и загорелся идеей что-нибудь записать на студии. Мои тексты, наложенные на японские аранжировки, ему нравились, да и на его наработки мы договорились что-нибудь записать.

В конце этой же недели мы поехали вместе на студию и сделали песню «Слендер». В первый раз, когда мы увиделись на студии, я поразился его внешнему виду. Патлы, черные круглые очки в стиле Летова, стиль одежды – наполовину похожий на стиль металлистов, а наполовину – на стиль ботаника. Серый говорил, как обычный спокойный студент СПК, коим он и являлся, но стоило ему зайти в студийную кабину, как он превращался в демона с грубым скримом и хорошим высоким вокалом. Хорошим во всём, кроме дикции, но кто не без греха?

Слендера мы записали, а затем – долго гордились этим треком и показывали его всем своим знакомым, а, следовательно, круг услышавших это людей вырос до Солнечного и Барсово.

Порою я ходил пешком до Барсово, чтобы затусить с ним, поиграть на гитаре, придумать какие-то новые песни и почерпнуть у него какие-то идеи или знания по вокалу. В конце 2016-начале 2017 я только и делал, что боролся с нарастающей тоской в сердце при помощи музыки.

Так, в октябре 2016, когда у Тани был день рождения, я подарил ей шоколадку Милки Вей. Она сухо ответила «Спасибо», а уже весной 2017, гуляя с её подругами (да, я иногда приходил к ним в компанию и активно общался ВК почти со всеми из них), я узнал – в тот же день она эту шоколадку просто выкинула. Растаяла, наверное.

И если до встречи с Серым это событие вылилось бы в бессмысленную тоску, то после встречи с ним и повествования ему этой истории, это вылилось в появление новой песни. А вместе с песней – идеи начать выступать под акустику на «Открытых микрофонах» в местном рок-клубе 102db. Слово за слово мы начали репетировать: Серый подобрал некоторые наши песни (то есть, песни на аранжировки японской рок-группы и свои) и песни Короля и Шута на акустике и мы после пары дней репетиций и запоминания текстов записались на один из «Микрофонов».

В тот день мы приехали в рок-клуб, я впервые позволил себе выпить пива, выступили одними из первых и нам даже аплодировали! Большого кайфа для подростка, который просто самовыражается в свободное от уроков время, быть не могло! К тому моменту мы уже записали стрёмный альбом «Сигнал из низов», а Серега активно делал и свои песни.

У него был и свой небольшой коллектив, в который входил еще один гитарист Макс и бас-гитарист Женя, по каким-то причинам очень похожий на меня. С одноклассницей Жени мы впоследствии будем учиться в университете, а вот

с самим Женей и Максом дороги уже через год разойдутся: не тем они хотят заниматься по жизни, совсем не тем.

Как-то раз мы захотели дать концерт и бесплатно (!) арендовали площадку «Камертона». Это крупный досуговый центр в Сургуте, дать концерт в котором мне тогда казалось очень даже престижным делом. Мы разослали объявления по сургутским социальным сетям, особенное внимание уделив группе «Рок-концерты Сургута». В день концерта мы с родителями поехали в музыкальный магазин и купили профессиональный звуковой микшер, а затем собрали участников группы с их комбиками и гитарами и поехали туда. На месте нас ожидало абсолютно пустое по оборудованию место. Три с половиной человека, пришедшие на наш «концерт» (который мы впоследствии обозначили ОТКРЫТОЙ РЕПЕТИЦИЕЙ, ага) посмотрели на наши исполнения под акустику без микрофона, на моё исполнение «Северного флота» под минус с микрофоном, посмеялись и ушли. А мы потихоньку начали понимать основные принципы организации концертов. Жаль, что тогда я не учился на «социально-культурную деятельность».

За годы нашей деятельности всякие репетиции и низкого уровня выступления в каких-то кафе – были. Фотосессия на заброшенной стройке в Солнечном, сделанная на айфон самим Дэвидом (это одно из условий контракта) – была. Регулярные студийные записи – были. Как-то даже полноценный кринж-концерт был – в Барсовской школе! Мы выступ-

пали под минуса или акустическую гитару, прыгали по сцене, пока на это дело смотрели школьники, которых сюда согнали учителя вместо последнего урока. А еще мы ездили в Лянтор на репетиционную точку кавер-группы «Тех.Отдел», которая делилась с нами знаниями про игру на инструментах и запись песен. Как кайфовали Серый с Женей, играя «Zombie» вместе с барабанщиком этой группы!

Было весело. И с тех пор, как мы познакомились с Серёгой, мы постоянно творили ту или иную музыку, на некоторое время от неё отвлекаясь. Мы постоянно развивались и улучшали свои навыки. Со временем я научился петь в своих записях более одной ноты на песню. Творческий процесс продолжается и сейчас, но к музыке мы еще вернемся.

В любом случае, всё, что я делал в тот момент, было посвящено ей.

Хлам Баттл

Как ни странно, страсть к рэп-баттлам на поселке не утихла. В декабре 2016 года местный умелец Мага решил сделать рэп-баттл, и в это интересное мероприятие я с удовольствием вписался. Название, логотип и заставки были придуманы быстро, участников набрать – дело плёвое, благо и среди окружения Маги, и среди поселковых мастеров рэпа желающих было хоть отбавляй. Я тоже был одним из участников. Мне в пару попался какой-то друг Маги, который тоже любил рэп-баттлы, и мы накидали друг другу информации о себе. Я сказал, что картавлю, что помогло ему написать смешной текст. Мне же текст помогли написать знакомые баттл-рэперы, отредактировав мои черновики и накидав дополнительных ударных строк. Казалось бы, всё было готово к тому, чтобы забрать победу и приз в 200 рублей за неё – но нет. Нужно было грамотно одеться!

В девятом классе я познакомился с Юрой. Это весьма необычный ученик «А» класса, ВНЕЗАПНО уважающий Rammstein (к тому времени среди сверстников я таких людей не видел) и шарящий за рэп-баттлы, а так же за моду и стиль. Он помог мне с подготовкой к рэп баттлу и оценил текст, а так же подогнал мне толстовку «Trasher» (модный в то время бренд) и круглые очки в стиле Григория Лепса. ВК мы общались обо всем, даже иногда наворачивали круги по-

сле школы. Ему было интересно увидеть весь этот рэп-баттл – непонятно только, он хотел моей победы или посмеяться да покринжевать над 15-летним школьником, который читает текст с тонной мата?

В день X (10 декабря) мы прогулялись с друзьями, поели плавленый сыр дома у Вини и по суровым морозам двинулись в «Аллигатор». Так называлось кафе, в котором проводился «Хлам Баттл». Съёмки велись на две камеры, а наша с оппонентом пара выходила на сцену баттлить друг друга первой. Я читал отвратно, хотя текст и был хорош, в паре моментов даже забыл текст, а окончание последнего раунда – вместо «Ты не андерграунд, ты ниже этого» я зачитал «Ты не андерграунд, ты выше этого», на что получил ответ от оппонента «Спасибо». В общем, карусель стыда. Соперник же мой шутил про мою картавость, отметив: «Ты делаешь рок и рэп, в обоих есть буква Р», и подарив мне огурец. Огурец я передал за столик, где сидел Юра, Наиль, Вини и другие поселковые пацаны. Было весело, но я проиграл с треском. Так или иначе, мощное событие для поселка мы организовали – «Подслушка» и вся школа не переставала обсуждать прошедшее в субботу мероприятие. На нём были и реально хорошие баттлы ребят, которые читать рэп умеют, в отличии от меня. Ну а на следующий день я снова поел халявной пиццы и продолжил заниматься тем же, чем и всегда – тосковать о Тане и писать песни.

Толстовка осталась со мной еще на несколько лет, пока не

перешла в руки к другому участнику нашей компании, а очки я где-то потерял. К слову, рэп баттлы организовывались Магой еще пару лет – на одном из них, проходившем в городе, с выросшей в разы организацией, мы с товарищем Тимуром выдали неплохой баттл под биты. Немногие понимали, что на тот момент сам жанр рэп-баттла уже был неизлечимо болен, а его смерть неизбежна.

А «Аллигатор» сменил несколько названий и до сих пор существует, на данный момент, под названием «Энджой».

2к17

В начале 2017 года мы всё ещё девятиклассники. Активно мы посещаем элективные занятия с целью хорошо сдать ГИА. Кто-то по результатам таких экзаменов пойдет в техникумы или колледжи, а кто-то просто поступит в десятый класс. Сам 2017 в соцсетях активно называют 2к17. Здесь «К» обозначает «кило», то есть, тысячу. Модное написание года пошло от названия спортивных игр от разработчика «2K Games». И, по сути, 2017 стал годом окончательного становления новой моды, годом доминирования быстрого контента и долгих, как катка в Dota 2, видеоигр и фильмов. Топские, шарящие и прочее – всё это пошло отсюда. Мне эти вещи, как и модный в то время новый рэп, было сложно понять. Как правило, «ламповость» таких времен мы осознаем только лет через пять, не меньше.

Для меня 2017 в первую очередь стал годом интересных историй и переворотов. Но обо всём по порядку.

Знаете ли вы сериал Закон Каменных Джунглей? Если да, то наверняка помните, какой ерундой занимался персонаж Гуфи. Если нет, то объясню. Рэпер-ботан Гуфи (это уже звучит смешно) был влюблен в местную красотку, которая встречалась с одним из главных героев. Чтобы завладеть её сердцем, он не придумал ничего лучше, чем создать фейковую страницу ВКонтакте и от имени идеального человека со-

блзнить свою даму сердца. Затем от его имени пригласить её на концерт, дать два билета, внезапно слиться, и выйти на сцену уже как настоящий Гуфи.

Идея, мягко говоря, не сработала. А я, не смотря ни разу на тот момент сериал, сообразил сделать нечто подобное, правда, с добрыми, по своему тогдашнему убеждению, намерениями.

Мы с Таней к тому моменту не общались, более того, я был у неё в черном списке. Мы то и дело ссорились по пустякам и не пустякам – мне до сих пор стыдно за те вещи, которые я ей тогда говорил. Но не суть. Я испытывал что-то вроде ломки по общению с ней, и нет никого тупее пубертатного, по уши влюбленного подростка, с отлично работающей смекалкой и плохо работающими мозгами.

Я покупаю заброшенный женский аккаунт некой Алины ВКонтакте, ставлю на аватар рандомную фотку и добавляюсь к ней в друзья.

Легенда такова – некая Алина живет в паре домов от неё и учится в параллели. Начав с обсуждения домашки у Ольги Игоревны (учительница русского языка и литературы), мы продолжили общаться на разные темы – аниме, сериалы и так далее. Гугл активно помогал мне в этом деле. Доходило и до личных тем, включая меня. У меня получилось вывести её на подробный разговор, узнать, как она на самом деле ко мне относится (спойлер – и хорошо, и крайне плохо одновременно), и даже убедить её дать мне ещё шанс. Легенда о

том, что я общаюсь с этой Алиной, мне в этом деле помогла.

Никакого шанса, конечно же, не получилось, а через пару месяцев мне наскучило играть роль двух личностей. К тому же, её одноклассницы всюду говорили – это фейк! Но она верила не им, а «Алине». В итоге я решаю во всем сознаться и в один из весенних школьных дней рассказываю ей о том, что «Алина – это я». До неё доходит не сразу, но уже вечером, как до неё дошло, она сказала, что ненавидит меня всей душой. Я ответил тем же, но я лгал. Впрочем, некрасивыми словами в адрес друг друга мы в тот вечер действительно кидались, как баттл-рэперы. Очень стыдный момент и очень печальная история подростков, которые попросту не понимали друг друга и не понимали ценность слова.

На этом история с Таней могла быть закончена, но нет – она ещё вернется. А я тем временем постепенно взрослею и набиваю опыт на ошибках – в общении, в музыке, учебе и иных гранях жизни.

Одна из ошибок – нельзя резко вставать после круга кувырков вперед. Я, совершенно неспортивный, очень худой, за компанию с друзьями решил посетить тренировку по кудо (точнее, они меня уговорили) – и в ходе разминки на тренировках выполняется этот самый круг кувырков. Кое-как закончив его, я встаю и падаю почти к ногам уже отдыхающих Наиля и Дани. В целом тренировка прошла весело: я устал так, как никогда не уставал, ничего не запомнил, а суровому тренеру на замечание «Принеси справку с поликлиники

в следующий раз» ответил «Окей, принесу». Друзья быстро мне пояснили, что ему говорить «Окей» может только излишне самоуверенный человек либо чемпион UFC. Больше я на кудо не приходил.

У меня весной того года даже возникла небольшая попытка завести отношения – с другой красивой и милой девочкой в очках на пару лет младше. Её звали Лиза. Она привлекла мой интерес абсолютно случайно, и я быстро, путем любимых «шпионских» поисков через её подруг, нашел страницу ВКонтакте. Мы пообщались и быстро нашли общий язык, а затем возникла влюбленность. Но самая глупая ошибка – принять за влюбленность симпатию. Поспешив с отношениями и быстро поняв, что это не моё (хотя причин так думать не было), я разбил ей сердце и получил место в «черном списке».

За пару недель до этого я рассказывал Наилю о ней, и он сделал вывод: «Если ты нравишься ей больше, чем она тебе – это хреново, отношения ваши обречены». В общем, так и оказалось, а я, будучи инфантильным и пубертатным школьником, продолжал страдать о Тане и общаться с Кристиной обо всём на свете, только-только закончив отношения с Лизой. Слишком много женских персонажей, правда? Ох уж этот пубертат.

Кстати, о Кристине. Всё это время мы дружили и даже иногда гуляли. Ту романтическую мечту – смотреть на звезды поздним зимним вечером и вместе думать о хорошем –

в единственный раз жизни я воплотил именно с ней. У нас не было ни капли романтических чувств друг к другу, мы просто мечтали о лучшем и делились сокровенными тайнами. Как-то мы просто ели ветчину в одном из подъездов и делились смешными историями из жизни, а как-то после её рассказов я пытался вникнуть в аниме-культуру (и не смог). Ярких моментов с ней было много, проще говоря. Общались мы часто – Вконтакте она долгое время не вылезала из первого места в «Важных друзьях». Я всегда желал, чтобы у неё всё было хорошо, и сейчас надеюсь, что сейчас так оно и есть.

Страдальческий девятый класс заканчивался. Впереди – экзамены, которые сдать не составляет труда, и переход в десятый класс. Кстати, об экзаменах: одна моя одноклассница, планировавшая пойти в десятый, сдавала литературу. Из всех произведений, которые могли ей попасться, в ходе подготовки она прочитала лишь одно. И именно вариант по нему ей и попался! Один из лучших примеров удачи, что я знаю.

Еще один пример удачи – попасть на Алтай прямо во время тура Александра Балунова по городам Сибири. Да, летом 2017 я вышел на самый пик своего увлечения группой «Король и Шут». В июле, находясь в Камне-на-Оби, мы узнали о скорой презентации книги Александра Балунова «Бесконечная История» и поехали оттуда в город Новосибирск. Новосибирск показался мне красивым, но очень контрастным,

мегаполисом. Александр Балунов ответил на вопросы, подписал купленные книги и сфотографировался со всеми желающими. Читать его книгу, слушая старые альбомы группы, было неплохим способом скоротать алтайские дни. С того лета вспоминается и полёт на парашюте. Увидеть небольшой, но почти родной Камень с большой высоты было весьма весело, хоть и жутковато. Брат каким-то образом умудрился взять с собой телефон и наделать снимков. Как он не выронил телефон из рук, для меня загадка.

Лето прошло быстро. Теперь наступал момент распределения школьников по классам, ведь вместо пяти классов есть три. И если я, учившийся всю жизнь в «В», знаю, что остаюсь здесь, то для кого-то буква после числа 10 стала настоящим сюрпризом.

Сначала мне пишет Юра: меня, мол, зачислили к вам. Меня это удивило, поскольку он учился в «А» классе и его расформировывать никто не собирался (только поменять классного руководителя на ту самую Ольгу Игоревну), но в душе я порадовался – в нашем полку прибыло и на одного адекватного человека в классе будет больше. А наш класс испытывал дефицит адекватных людей – ведь с девятого класса ушли и Наиль, и Вени, и Захид.

Затем мне пишет Кристина. Она решила пойти в десятый класс, поскольку не знает, что ей делать дальше. В первый же учебный день её «Привет, одноклассник...» и вид сидящей на втором ряду Кристины заставили мое сердце вздрогнуть.

Все эти воспоминания о девятом многострадальном классе снова со мной, вживую, совсем рядом! В общем, я, как творческий человек (а значит – любитель страдать), сел с ней и мы разговорились.

В наш класс попало много людей. Такое чувство, что всех «громких» и «кипишных» решили закинуть именно к нам. Учившийся с нами с первого по пятый класс Артем теперь снова с нами. Влад вернулся из лицея и теперь снова с нами. Остальной костяк шумной компании «В» класса был на месте, не хватало лишь Иосифа, который ушел после девятого и стал работать.

Кроме того, хватало и просто неуспевающих людей. Среди нас оказалось много тех, кто кое-как закрывал четверти в своих классах, поэтому головной боли у Ольги Валентиновны явно прибавится.

Еще одна Ольга, по совместительству классрук «Б» класса (в нем учился Фаиг), добавила головной боли и мне. Не признающая моих пятерок при Юлии Радиковне, она смело гасила меня уроках, повторяя «Вавка есть, а справки нет» на любые неверные ответы, либо хулиганства и шутки одноклассников на уроках. К тому же, тригонометрию я абсолютно не понимал. Весь десятый класс я имел пятерку по геометрии и тройку по алгебре, что для меня было действительно ужасным. Хотя, казалось бы, стипендии как в ВУЗах нет, слетать не с чего.

Важнее учебы в десятом классе были только вечера, ко-

которые мы проводили всей нашей компанией. В один из сентябрьских дней мы решили собраться дома у одноклассницы. По сути, там была вся наша компания + Юра, тогда вливавшийся к нам в коллектив. Тогда мы под песни PHARAOH и FACE (как мы вообще его слушали?) глушили пиво, в том числе мерзкий Гараж, а я впервые покурил сигарету. Капитан Блэк со вкусом шоколада был первым моим никотиновым опытом. От сигареты у меня закружилась голова, и я испытал то, что испытывал каждый курильщик в свой первый раз.

С тех пор мы частенько гуляли нашей компанией, сидели на крыше девятиэтажки и курили, иногда пили пиво и непременно думали – каждый о своем – под песни Кизару вроде «Забудем про них» или иной клауд-рэп.

Итак, как проходил мой обычный день в том самом периоде 2к17-2к18? Я просыпаюсь, завтракаю бутербродом (или не завтракаю), иду в школу и еще полчаса жду всех остальных. Постепенно начинают приходить люди из других классов – с кем-то поздоровался, с кем-то «хаха половил», у кого-то узнал, как жизнь. Начинается урок, а затем – еще урок, и еще урок, и еще урок... В обед мы выходим из школы и расходимся по домам. Уже через пару часов в нашем чате ВК появляется договоренность увидеться вечером. Следовательно, часов в шесть я подлетаю до Юры и мы выходим в «Инессу» за очередной порцией Marlboro / Winston XStyle (и Клинского, если есть настроение и деньги). Постепенно

стекаются все – и Наиль, и Митяй, и Вини, и Даня, в общем, кого только не было. Исходя из погоды и настроения, мы выбирали место, куда нам пойти: либо зайти в часто открытый подъезд девятиэтажки, подняться на девятый этаж, а оттуда – на крышу, либо пойти на тир и посидеть там, либо просто приютиться в подъезде.

К последнему мы прибегали, если шел дождь. Наше любимое место – тот же подъезд, но на пару этажей ниже выхода на крышу. Пиво постепенно становилось частым атрибутом наших посиделок и тогда пары банок Мельника, BUD или Miller хватало, чтобы испытать кайф. А какие впечатления дарит сигарета, выкуренная на крыше, от которой начинается головокружение – а днем к нему прибавляется палящее и бьющее прямо в мозг солнце – описать трудно.

Касаемо сигарет – как любые уважаемые себя подростки, мы курили исключительно Marlboro Red – эту марку в то время можно было купить за 115 рублей. Деньги были не всегда, да и умение заходить в «Инессу» и казаться взрослым, появилось не сразу. Поэтому первое время мы стреляли «Мальборо» у Юры. Еще была марка «Винстон Икстайл», благодаря дешевизне мы порой покупали именно её.

Чуть выше я упомянул тир. Это ещё одно знаковое для нас место – черная крыша тира около Бродвея, была весьма удобной, дабы расположиться здесь с сигаретами, а иногда и жидким золотом, и потихоньку сидеть, вглядываясь в еле видный за деревьями Бродвей. Нас, да и других людей,

с тира гоняли редко, а если гоняли – мы уходили в магазин и возвращались вновь. Дети на крыше тира иногда играли или занимались чем-то вроде «паркура», а особенно рискованные поднимали сюда свои велосипеды и начинали кататься туда-сюда. Для них через несколько лет на этом месте появится полноценный скейт-парк, а для нас – трибуны, на которых можно всё так же сидеть и вглядываться в живой и регулярно движущийся Бродвей.

Еще одно знаковое место – «Ракета». Прозвище «Ракета» дом получил из-за нарисованного по бокам подобия красно-синей ракеты, хотя больше это было похоже на работу Пикассо, если её максимально упростить и перерисовать в технике пиксель-арта. Двенадцатиэтажный дом с общими балконами и лестницей, которую от квартир отделяют эти самые балконы, был идеальным местом для посиделок как небольшой тихой, так и большой шумной компанией. Открыть подъезд «Ракеты» путем прозвона квартир было весьма сложно, но иногда удача улыбалась нам, и мы попадали в заветный второй или третий подъезд. Прекрасный вид с высокого этажа на этом балконе, тлеющая сигарета и приятный кайф после неё – что может быть «ламповее»?

В один из дождливых дней мы снова сидели в подъезде, как его называли – «падике» – и в этот момент мне внезапно написала Таня. На днях она, будучи уже в статусе студента колледжа, приходила в школу и посидела на нашем уроке ОБЖ, а затем пошла поздороваться со своими бывшими

учителями. Интересная авантюра, которая точно не увенчается успехом в наше постковидное время: без пропуска в школу не пустят никого.

Мы пообщались с ней вполне нормально, будто никаких разладов и не было. Я узнал, что у нее всё в жизни хорошо и порадовался этому. Оторваться от общения с ней я не смог и на одном из «Свободных микрофонов», где мы с Серегой по старой схеме исполняли наши песни вперемешку с каверами на группу Король и Шут, попивая пиво и покуривая сигареты с кнопками. Когда-то я подкалывал Серегу за курение, а теперь он мне помогает сигареты купить, вот такая вот ирония. Общаясь во время «микрофона» с ней в интернете, я ВНЕЗАПНО узнаю, что всё это время она в меня влюблена. И что всё это время у нее нет ко мне никаких обид, и она всё понимает. Неожиданно, правда?

Кристина на такие новости отреагировала странной фразой, мол, «мой любимый пейринг воплотился в жизнь!». Краткий экскурс в терминологию зрителей аниме и любителей фанфиков: пейринг – это два персонажа в художественном произведении, зрители или читатели которого хотят, чтобы эти персонажи были вместе. Кристина действительно нас «шипперила» всё время, что я её знаю и помогала нам столкнуться. Но разве может случиться романтический хэппиэнд в таком возрасте?

Я пару раз выходил из дома вечером и встречал её с маршрутки, откуда до дома идти несколько минут. Провожал её до

двери, и мы по пути рассказывали друг другу об учебе и впечатлениях от новой серии «Доктора Кто». Это действительно происходило лишь пару раз. Мы, слово за слово, начали встречаться, хотя никаких атрибутов этого не было, кроме сердечек в переписке ВКонтакте. В один из выходных я позвал ее гулять, а она просто написала мне:

– Давай останемся друзьями?

– Нет.

Так и закончилась история с Таней. Разбитое дважды сердце одной и той же девочкой, от которой я был без ума, вылилось в страдания, новые песни и прекрасную тему для обсуждения с Кристиной. Иногда казалось, что я нахожусь в совсем разбитом состоянии, но оно выправлялось, стоило мне встретиться с друзьями, покурить, увидеться с Кристиной в очередной раз, познакомиться с еще одной девочкой или съездить на студию. Но мы, подростки, любили всё драматизировать и рассуждать о самых худших решениях и ошибках.

У всей нашей компании то и дело появлялись свои истории любви, с кем-то мы в разные периоды даже выходили гулять вчетвером, «парами», но одно остаётся неизменным: сердца постоянно разбиваются. И это абсолютно естественно, особенно в школьном возрасте. Как ни крути, это опыт, от которого не уйти.

И в разное время я встречал других девушек, с кем-то по-

лучалась взаимная симпатия, были попытки построить отношения, были неловкие поцелуи, но по итогу многих понравившихся мне девочек объединяло одно: в них были черты Тани. И таких сильных чувств я до сих пор ни к кому не испытывал. Вот она, особенность первой любви.

И вся атмосфера посиделок на крышах девятиэтажек, первого знакомства с никотином и хмелем, дикой тоски по той самой девочке, постоянных экспериментов в творчестве на фоне популярности Фейса, тогда еще волосатого и роняющего Запад – это всё и есть 2к17 год. По крайней мере, для меня.

Лето и 11 класс

«Депрессивный» десятый класс закончился, а наш 10 «В» лишился нескольких человек, которые в одиннадцатый решили не идти. Учеба казалась им слишком сложной либо бесполезной. И действительно – смысла идти до победного конца, если ты не собираешься поступать в ВУЗ, нет. Тем более, если приходится балансировать между двойками и тройками чуть более чем в половине дисциплин. Ушла и Кристина, и, как мне кажется, она забрала с собой и частицу моей памяти обо всех этих сердечных эпопеях (несмотря на то, что мы еще долгое время общались). Теперь можно было сосредоточиться сначала на отдыхе летом, а затем и на учебе, не отвлекаясь ни на грусть, ни на влюбленности.

Под конец десятого класса произошла одна интересная история. Вы же не против, если я её сюда вклиню? На Солнечный приехала делегация из Индии. Несколько учеников старшей школы из города Индаур стали на пару недель жителями поселка и участвовали в различных мероприятиях – например, в полете на небольшом самолете над городом, или в параде на День Победы.

Одну из таких гостей приютила тогдашняя подруга Рашида. Кстати, о нём. Его я помню с детства – он периодически заходил к нам во двор, но общаться и пересекаться с ним я начал уже после 15-16 лет. Тогда он периодически выходил

с нами гулять, особенно часто его можно было встретить на «клетке». Так называется наша местная, самая оборудованная и популярная, площадка для игры в футбол. Я, как разлюбивший футбол человек, просто с такими же, как я, нефутболистами ожидал друзей и болел за их команду. Иногда Рашид улетал на полгода в Азербайджан, после чего возвращался. Сейчас он здесь, работает и тоже периодически выходит с нами.

Так вот. Его подруга приютила у себя девочку с индийским именем Гори Парашар (чья фамилия вызывала тонну смеха у русскоговорящих людей). Я, как «знаток» английского, был приглашен проводить периодически время с ними и общаться с ней, дабы ей не было скучно. Мы сидели в подъезде и общались обо всем, а если моих знаний английского переставало хватать, писали друг другу послания через Гугл Переводчик. Когда мы вышли из подъезда, она заметила детскую карусель, как мы её называли, «тошниловку». Раскрутилась на ней, упала в снег и подняла два пальца вверх: «I'm okay! It's Russian tradition!».

Каждый раз, когда она видела меня, она подходила ко мне и здоровалась, спрашивала, как у меня дела и всё в таком духе. А в последний их день пребывания на Солнечном я провёл её со школы до дома и в ходе разговора отлично прокачал свои навыки английского.

На следующее утро индийцы улетели, а мы даже приехали в аэропорт их провожать. Когда она улыбнулась и помахала

мне, я даже почувствовал грусть. Всё-таки, не каждый день с носителем английского можно вживую пообщаться! К тому же, наше общение было весьма милым. Мы даже какое-то время переписывались через WhatsApp и созванивались по видео. Россия ей понравилась.

Быстро наступает лето, и мы с Даней начинаем ездить на студию регулярно, чуть ли не каждый день. Дело в том, что у Дэвида часто появлялись дела, а я, как человек умелый и имеющий массу свободного времени, способен приехать на студию на весь день и поработать с клиентами, которые на 99% состояли из рэперов (следовательно, давать какие-либо советы по вокалу им не нужно). Сам я к тому моменту тоже вспомнил свои рэперские корни, накачал бесплатных битов и начал активно писать песни. Начавшаяся в 2018 году любовь к рэп-рок группе «25/17» нашла своё отражение в текстах моих хип-хоп треков: какие-то мои работы были практически пересказом тех или иных их песен. Надеюсь, что вы не найдете одну из старых моих групп ВКонтакте, где эти песни до сих пор лежат в свободном доступе – сейчас это дело слушать без крови из ушей нереально!

Как проходил типичный наш день? Я загружаю на флешку тексты и биты, мы встречаемся на поселке, покупаем «сушняк» (так мы называли газировку или воду) и выдвигаемся на маршрутке. От остановки до студии идти не более десяти минут пешком. Если приходили клиенты, мы записывали их, они переводили Дэвиду деньги за запись (вроде, 1000 руб-

лей за час записи), а Дэвид платил нам некоторый процент. Допустим, рублей 300. Этого хватило бы, чтобы выпить по паре банок пива с чипсами, а если добавить сотку – хватило бы еще на сигареты.

Если клиентов не было, я заходил в студийную кабинку и начинал читать свой картавый рэп. Внутри кабинки был монитор, с которого можно читать текст, а так же мышь и клавиатура, благодаря которой записывать себя можно самостоятельно. Многие клиенты так, кстати, и делали – особенно те, кто был на таком же контракте. Говоря о контракте, 2018 год был в нём для меня последним, и я использовал это студийное время максимально продуктивно. За две недели получилось записать около 13 хип-хоп песен, среди которых были странные вещи: шуточный трэп с панчами из Версуса, песня «Мальборо-Парламент», наполненная строчками в стиле Кизару, несколько треков-пересказов песен 25/17, пара совместок с Наилем (лиричные и красивые песни, которые мы записывали просто для того, чтобы кайфануть от процесса). Одну из песен я вообще придумал, увидев в подъезде надпись «Клянусь любить её навечно – КЛЁН» – и эта строчка легла в основу припева.

Сводить песни я не умел, но любил. Буквально час в программе для редактирования музыки и трек готов! На качество записанного голоса я внимания особо не обращал, на качество дикции – тоже. И вот альбом готов, обложка в Photoshop сделана, пост ВКонтакте опубликован. Друзья по-

слушали это недоразумение, похвалили меня, но на постоянной, разумеется, ни у кого желания слушать это не возникло. У меня в том числе.

Среди всего, что я записывал в тот период, особняком стоит единственная вмняемая песня «Нефть». Её мы записывали с Серегой, который исполнил роль бэк-вокалиста. Тяжелое рокерское звучание, рэперские припевы и мелодичный припев в стиле песни «25/17 – Живым» зашло нам обоим, зашло нашим друзьям (ВНЕЗАПНО, включая Юру). Впрочем, никуда дальше пары прослушиваний от друзей эта песня не прошла. И это хорошо.

В этот же период времени я случайно на просторах «Подслушано» знакомлюсь с девочкой, чьи музыкальные вкусы удивительным образом совпадают с моими. Мы общаемся по интернету несколько дней, делимся друг с другом музыкой и случайно чуть не сталкиваемся около Монетки. Этим же вечером мы вышли прогуляться и поговорить. Милая и красивая девочка в очках (да, очки после той самой превратились в фетиш), будто сошедшая с аниме-артов, быстро заняла какое-то место в моем сердце. Был и печальный факт: она уже следующим утром уезжала почти на всё лето. Что-ж, до встречи! Как-никак, у нас есть соцсети: общение в интернете постепенно набирает большие обороты. Спойлер: она придет в августе, совсем другим человеком, а каких-либо нормальных отношений у нас с ней не выйдет. Что уж поделать.

Летом уезжают многие из нашей компании. Нас становит-

ся всё меньше, делать постепенно становится нечего, а отсутствие денег начинает давить на мозг и заставляет вспомнить обо всех имеющихся у меня талантах. Путем нехитрых вычислений и пары минут в гугле по запросу «Идеи заработка в интернете» я прихожу к выводу, что было бы неплохо заняться копирайтингом – писать тексты на заказ.

Кстати, о деньгах. В Югре в 2018 году выплатили единовременно по 5000 рублей всем, кто родился после 1993 года. В мае я завел карточку Сбербанка, а в тот день, когда эта выплата пришла мне, я чуть не закричал от радости. В те времена 5000 казались чем-то огромным и недостижимым. Как-никак, смена в «Раю», где некоторые мои друзья подрабатывали по выходным официантами, стоила 1200 рублей. Примерно столько же она стоит и сейчас. Я прекрасно помню, как мы тем летом прожигали пресловутые пять штук, то покупая еду в KFC, то выпивая Miller в подъезде. В общем, было весело.

В следующий раз радоваться поступлению средств на свою карточку мне предстоит этим же летом, когда я успешно выведу деньги с биржи копирайтинга. В качестве такой биржи я выбрал «Турботекст», где можно сразу же приступить к выполнению заказов. Пару дней я уделил написанию маленьких текстов то про автомобильные двигатели, то про криптовалюты. Получалось у меня неплохо, но энтузиазма особого не было. Но вот в один из дней мне повезло найти постоянного заказчика. Он регулярно давал задания на

написание интересных текстов – например, про диаграмму Ганта, которую позже мы будем изучать в университете, или про программу KMS Auto, которой я периодически пользуюсь до сих пор. Объем текста и цены были весьма высокими, поэтому через пару заказов я смог успешно оформить заявку на вывод средств. Деньги пришли в среду, когда мы с друзьями наслаждались летним солнцем на крыше девятиэтажки, курили Parliament и пили Garage, купленный почти на последние деньги. Уведомление от Сбербанка означало, что сегодня мы продолжаем кайфовать.

Почти всё лето я работал на бирже копирайтинга, получая копейки за заказы. В один день я вывел 2500 и мы с Юрой поехали на «Китайский рынок», чтобы купить мне новые кроссовки – реплику адидасовских «Гамбургов». Подвешенный язык Юры помог выбить неплохую скидку и я поехал на поселок в нормальных кроссовках. Сделку мы обмыли парой бутылок «Клинского»: как-никак, умение торговаться многого стоит!

В конце лета я увидел еще один пример заработка в интернете. Один знакомый нашей компании начал писать биты и каким-то образом продавать их – то рэперам с OLD Records, то абсолютно рандомным людям в интернете. Идея мне понравилась, но писать биты казалось мне делом высокой сложности. А тем временем наступало школьное время.

11 класс с точки зрения обучения – время полной скуки. Почти все предметы теперь были посвящены подготовке к

ЕГЭ, пробники по которому я решал уже более чем неплохо. Мой выбор пал на русский язык, базовую математику, обществознание и литературу – обычный набор гуманитария. Поднапрячь мозги приходилось лишь на алгебре, по которой мы изучали новые темы, на физике и химии. Особенным предметом стала для меня география. Её я знал прекрасно, как и Юра, поэтому чаще всего мы уходили с неё, отмечаясь на паре уроков в четверти и получая заслуженные пятерки. Шестой урок во вторник – кто вообще захочет на него идти, если максимальные знания уже получены?

Подобная схема действовала и с историей. 10-11 класс практически посвящены повторению материала 7-9 классов, пятерки по истории у нас регулярно, а наиболее частая тема для разговоров с Юрой под пиво – это как раз таки история. В общем, на правах гуманитариев (хотя права такого мы и не имели), мы уходили пить пиво да играть в Duck Game, либо навещали Наиля, если он не был на парах в своем техникуме. Причем частенько наши свободные от шестого урока/пар часы совпадали и мы, выйдя из школы, встречались и убивали время в прогулках по Солнечному или посиделках у Наиля/Юры дома.

Иногда мы могли с Юрой выйти покурить на перемене между уроками. Такое в школе не одобрялось, могли попросту не выпустить на улицу (или окинуть нас осуждающим видом, когда мы заходили после перемены в школу). Выйдя однажды покурить на крыльцо напротив «Тошногона», мы

увидели «застрявшую» машину и помогли ее толкнуть. Вернувшись в школу, на вопрос завуча «вы куда это выходили?» мы спокойно ответили: машину толкали, такие дела.

В ноябре, когда заказов на «Турботексте» стало совсем мало, настало время найти новый вид заработка в интернете. Я пообщался с тем битмейкером и узнал, что и где качать, как искать клиентов – слово за слово, за несколько дней я написал несколько попсовых и рэперских битов на основе готовых мелодий и выложил в новую группу ВКонтакте. Группу я назвал «KANJO Beatstore» и особо на продажи не рассчитывал, несмотря на то, что грамотно заполнил описание товаров и услуг. Кроме битов, я предлагал создание обложек, а так же публикацию песен на площадки, включая «годовой контракт» за 3000 рублей. Именно с последней услуги я заработал первые деньги в первые же пару дней существования группы.

Я делал музыку, качал новые сэмплы и инструменты для создания музыки, регулярно советовался с другими битмейкерами. Как-то даже нашел клиента по имени Семён, который пел красивый RnB – как на биты моего знакомого, так и на мои, первые в моей жизни, аранжировки. В один день мы с Семёном вдвоем сидели на студии и дописывали трек, после чего пошли в кино на мультфильм про Человека-Паука. А затем он отдал наличкой деньги за два бита. Возвращаясь домой, я на радостях сел не на ту маршрутку и случайно приехал на Барсово. Идти пешком, как летней тёплой

ночью 2017 года, я не решился, поэтому обменял деньги в ларьке на остановке и дождался автобуса. На удивление, автобус курировал между Солнечным, Барсово и Белым Яром. За столькие годы жизни на Солнечном я узнал об этом автобусе впервые.

Ну и ладно! У меня в кармане первые деньги, заработанные с музыки! В этот момент я понимаю, что двигаюсь в правильном направлении и продолжаю экспериментировать и даже покупать рекламу в тематических сообществах ВКонтакте. Основой моего звука уже тогда стала гитара – я скачивал сэмплы с гитарой или писал гитарные партии при помощи виртуальных инструментов. Смесь гитар (даже перегруженных) с непонятного вида басом и полуживыми, полуэлектронными ударными звучала и так необычно, а когда к этому присоединялись перегруженные гитарным усилителем звуки виртуального фортепиано – всё это превращалось в нечто экстравагантное.

Постепенно приближался Новый Год. И как-то получилось, что перед новым 2018 годом мы постоянно видели из окна строящийся 16-этажный дом Сибпромстроя. Разумеется, мы, не сговариваясь, загадали желание следующий год встретить уже в нем. Так и получилось. В декабре 2018 года мы уже имели ключи от новой, практически пустой, квартиры, и последние несколько дней 2018 мы провели здесь.

Жесткий диск на моем компьютере приказал долго жить, поэтому всё, что мне нужно было для создания аранжиро-

вок, кануло в лето, как и все 34 существовавших на тот момент проекта. В связи с этим уже в январе 2019, на переустановленной Windows 10, с другим жестким диском, я принялся восстанавливать и заново скачивать необходимые мне программы и мелодии. Благодаря оптоволоконному интернету, который я увидел впервые в жизни, процесс оказался недолгим. Быстрый интернет позволил мне скачать много чего вдобавок к уже использовавшимся инструментам.

Прекрасно помню один депрессивный январский день, когда денег абсолютно ноль, сигареты кончились, и намек на то, что кто-то купит аранжировку, нет. В этот день я начал писать почти всем рэперам с более-менее схожим стилем и предлагал им «заценить биты». От кого-то к вечеру появился отклик, и он заказал за 1500 рублей бит. Я выполнил заказ за полчаса, получил деньги и на радостях пошел в местный ларек, где меня уже знали и без проблем продавали сигареты. После этого мы встретились с Юрой, опрокинули по паре банок «Клинского» за музыкальные успехи и разошлись по домам.

В январе я начал понимать, как делать рок-аранжировки: это делать легче легкого, если есть желание, фантазия, хорошие партии гитар (или гитара с хорошей звуковой картой – но это не мой путь) и виртуальные барабаны. Всё это у меня имелось, поэтому я начал делать и рок, и поп-панк, и альтернативу, вдобавок к бесконечным битам в стиле Lil Peep. Именно такой «живой» музыки мне не хватало, когда я ис-

кал аранжировки под свои забавные песни в девятом классе. В конце января, продав Sony PlayStation 3 и GTA V друзьям семьи, я получил 3000, которые были почти целиком вложены в рекламу «живых аранжировок» в тематических группах. В этот момент меня замечают и действительно начинают покупать мои работы. Далее – постоянное совершенствование стиля, набивание руки, рост цен, увеличение клиентской базы...

Уже в феврале я пообщался с одним из любимых поп-рэперов – GUERLAIN, и мы решили сделать небольшой мини-альбом в стиле поп-панка и альтернативы. Буквально за пару месяцев он выкупает шесть битов и создает альбом «Пока, боль!». Вот теперь жизнь удалась!

В любом случае, битмейкинг для меня был лишь дополнением к обычной жизни и способом заработка. Заработок этот уходил на шаурму после школы, пиво во «второй девятой» и сигареты.

Ага, вторая девятая – еще один сугубо поселковый термин. К 2019 году мы все чаще стали заходить в постоянно открытый средний подъезд одной из девятиэтажек на Космонавтов. Кирпичные девятиэтажки, стоящие друг за другом, мы называли «первой» (здесь жил Вини и была открытая крыша), «второй» и «третьей». Этот самый открытый подъезд во второй девятиэтажке стал местом притяжения почти всех школьников: удобные подоконники и открытость подъезда сделали своё дело. По вечерам можно было зайти сюда,

на третьем этаже стрельнуть сигарету, на пятом – еще одну, а на седьмом, как правило, сидели мы. Жители дома периодически гоняли обнаглевших шумных школьников, а некоторые жители выходили курить в подъезд и общались с нами, делясь жизненной мудростью. Наша компания, как правило, сидела тихо, несмотря на то, что нас собиралось много человек.

На одном из этажей жил Саня – он то и дело присоединялся к нашей компании, а пару раз даже выносил набор для игры в покер. Тогда я впервые узнал, чем флеш отличается от пары, и как в этот самый покер вообще играют. В тонкости мы не углублялись – просто играли по правилам, понятным лишь нам. А когда надоедало – меняли покерный набор на обычную колоду карт и переходили к «Дураку». Играть в «Дурака» более-менее вменяемо я научился, кстати, именно во «второй девятиве».

Каждый этаж был по числу наскальных рисунков не менее эпичным, чем «Тошногон». Мы с друзьями часто проигрывали в голос с надписей черном фломастером на пятом этаже. Одна из них гласила: «Здесь были (Имя), (Имя), (Имя), (Логотип одного еврейского рэпера)», что символизирует. Седьмой и восьмой этажи были более-менее чистыми от надписей, к тому же, на восьмом жил парень из нашей параллели, с которым мы ходили в одну группу в «Белоснежке». Он и сам частенько сидел в подъезде и за порядком на своем этаже следил.

Сидя во второй девятой я узнал, что в школе собирают 30 человек для коллективной поездки в Санкт-Петербург на весенние каникулы. В северной столице я никогда не был, но побывать очень хотел. К концу марта поездка была оплачена моей мамой, такой же любительницей Санкт-Петербурга, и я, собрав вещи, поехал на вокзал.

Санкт-Петербург

Вечер на вокзале, знакомство с сопровождающими, попытки найти знакомые лица среди школьников, вагон поезда... Первая поездка в Санкт-Петербург и первое самостоятельное путешествие (то есть, не с родителями), была многообещающей.

На вокзал я поехал, предварительно купив упаковку жевательного шведского табака (остановки-то редко, а курить хочется). Благо, к тому моменту мне исполнилось 18 лет. Паспорта у всех забрали для безопасности, но свой я вернул себе обратно, поскольку «мне так спокойнее, да и паспорт свой я потерять не смогу». Кроме меня из школьников только еще одному человеку было 18, но свой паспорт он не забрал, обеспечив мне бремя единственного на весь наш состав покупателя сигарет/жевательного табака/пива.

Из нашей компании с нами поехали Серый и Митяй, да и из нашей параллели знакомых мне людей было много. Среди туристов было и несколько девочек, с которыми я к тому моменту успел хорошо пообщаться и поладить. Одна из них мне даже нравилась в «далеком» 2018 году, и, чего уж греха таить, нравилась и сейчас. Помимо всего, что мне нужно для поездки, я взял красивые, как мне тогда казалось, компьютерные очки. Одна из подруг даже засняла меня в этих очках – фотография выглядит, как кадр из грустного рэп-клипа.

Три дня в поезде пролетели быстро благодаря долгим часам разговоров с друзьями и подругами, а так же успевшей надоесть игре в «мафию» и «дурака», и вот мы въехали в Санкт-Петербург.

Удивительно, но сразу же с вокзала мы поехали на завтрак, а затем – на автобусную экскурсию по Санкт-Петербургу и в «Акваторию». О том, чтобы сразу приехать в хостел, дабы все успели хотя бы помыться и отдохнуть после дороги, речи и не шло. Но мы все равно были счастливы, сделали в первый же день массу фотографий, а я был максимально спокоен: паспорт у меня, несколько друзей у меня здесь есть, в общем, не пропаду.

Тем же вечером, после всех процедур и экскурсий, мы нашей небольшой компанией пошли гулять по Невскому и забрели в Бургер Кинг, где я, пользуясь своим теперь уже полезным паспортом, купил пива и баскет пивных закусок. Мы свободны, молоды, и находимся в самом красивом городе России, в котором уже даже растаял снег! Это ли не повод выпить?

Параллельно экскурсиям по Питеру, я умудрялся продавать аранжировки. Например, за одну из них мне заплатил GUERLAIN. Этого хватало и на то, чтобы с утра пойти за жевательным табаком (на который постепенно успели «подсесть» почти все, кто до этого курил сигареты), и на то, чтобы купить по бутылке Гаража вечером (здесь пиво продавали до 23:00, что меня, как жителя ХМАО, удивляло). Ну а

затем, конечно, распить ее в одном из дворов.

В один из дней мы съездили на экскурсию в музей РЖД. Выходя из автобуса, я заметил на асфальте надпись «Ирина» и телефонный номер. Петербургская особенность, что уж сказать – у нас подобные объявления хотя бы печатали на бумаге и аккуратно расклеивали на столбах...

Экскурсия закончилась, а далее по плану – посещение театральной постановки. На билеты скинулись родители большей части школьников, включая моих. Подойдя к театру, мы с разочарованием узнали, что постановка отменяется, а деньги за билеты всем будут возвращены. Но отмена постановки означала целый свободный вечер, в который мы можем быть предоставлены сами себе! В тот вечер мы пошли в какой-то суши-бар около нашего хостела, в котором выпивали коктейли и наслаждались местной кухней. Почему она так всех привлекла, я не знаю: в Сургуте подобных мест полно. Уж всяко больше, чем «Макдональдсов».

Дальнейшие дни прошли легко и непринужденно. Хотя в среду мы сильно устали: сначала нам предстояла длинная поездка в город Пушкин (бывшее Царское село), а затем – такая же длинная поездка в Гатчину с изнуряющей и неинтересной экскурсией. После еще одной длительной поездки в хостел нас решили отчитать за то, что мы в Гатчине были «непослушными», а кто-то – о ужас, в подвале посмел обнять свою девушку и дать ей свою куртку. В подвале, кстати, было реально прохладно.

Каждый вечер, уставшие и культурно обогащенные, мы с кем-нибудь из друзей умудрялись выходить из хостела и направляться в Бургер Кинг, чтобы опрокинуть по стакану пива и насладиться петербургским фастфудом. Таким же, какой есть у нас в «Сургут Сити Молле», таким же, на который я снимал обзоры несколько лет назад. Таким образом, завтракали мы хорошей едой в кафе при хостеле, обедали в разных местах Питера такой же хорошей едой, а ужинали едой фрилансеров и рэперов.

В последний день мы снова прогулялись, а я зашел в пару магазинов – Читай-город, где я купил книгу про группу «Северный флот» и пару тубиков «космической еды», а так же Перекресток, где я купил еды в поезд и пару коробок вина, дабы скрасить грустный путь домой.

Обратный путь казался быстрее. Это были последние мгновения веселой поездки, наполненные всё теми же разговорами, шутками, игрой в «мафию» и «дурака» и предвкушением следующей четверти. Для меня эта четверть должна была стать последней перед выпускным и экзаменами.

Тюмень

Весной 2019 года я вошел в кураж. У меня появлялись постоянные покупатели, да и в целом денег с аранжировок стало хватать чуть более, чем на все потребности будущего выпускника. Потребности эти не изменились.

В один из дней, сидя после школы у Юры, мы наткнулись на новость о концерте популярного рэпера Big Baby Tare в Тюмени. Такой хип-хоп я не особо любил, но что может быть лучше поездки в большой город на пару дней с другом? Весьма быстро мы купили билеты, я сказал родителям о наполеоновских планах съездить в Тюмень просто почиллить и понаблюдать за концертом Тейпа, и получил одобрение. В этот раз и билеты на поезд, и билеты на концерт, и деньги на развелчения я заработал сам. Кстати, билеты РЖД туда и обратно продавались за полцены, благодаря справке, подтверждающей моё обучение в школе. За компанию с нами решила поехать его мама – видимо, не зря он в её машине неоднократно включал песни Тейпа.

Выехав из Сургута на поезде субботним вечером, предварительно спрятав Jagermeister с колой в рюкзак, мы посидели и пообщались обо всем (чаще, как всегда, об истории), а я умудрился даже продать аренду на один из своих инструментов прямо перед тем, как поезд тронулся. Небольшая бутылка с Ягером была выпита, начало темнеть и мы при-

няли стратегическое решение уснуть, чтобы проснуться уже под Тюменью.

Всё то время, пока я спал, со мной был еще один турист, которого я обнаружил утром. Всё это время на окне сидел шмель, периодически предпринимая попытки вылететь через закрытое окно на свободу. Шмелей я боялся так же, как ос, хотя и понимал – это хорошие насекомые, которые первого встречного не жалят. В любом случае шмеля мы подобрали и выпустили на свободу уже в Тюмени. В каком городе он сел, точнее, залетел на наш поезд – неизвестно. Дальнейшая его судьба тоже неизвестна.

Мы пробыли в Тюмени три полных дня. В первый – погуляли по городу, поели в KFC и зашли в магазин. Мне повезло найти и купить в Перекрестке набор Jagermeister с фирменными «грайм-очками», которые я впоследствии привез на поселок, а затем где-то потерял. Ближе к вечеру мы пошли в кинотеатр на финальную часть «Мстителей». Я не был фанатом творений Marvel, но фильм неплохой. Что сказать, самый счастливый и самый богатый год в истории человечества дарует то кино и культурные явления, которые нравятся практически всем. Последний фильм Тарантино, к слову, вышел именно в 2019.

Во второй день мы посетили сам концерт Бейби Тейпа. Я поглощал коктейли и ел чипсы, а так же слушал, что Тейп там читает со сцены. С балкона открывался хороший вид, как на артиста, так и на танцующих поклонников хип-хопа.

На некоторых песнях начинался слэм (все толкались), подобно тому, который происходит на рок-концертах. В этот слэм Юра периодически залетал и возвращался красный и полный положительных эмоций. Особенно мощно народ отрывался на песне «Gimme the loot», а я из его творчества, кроме этой песни, по-прежнему толком ничего не изучил.

В третий день, перед отъездом домой, мы посетили мультимедийный музей, посвященный российской истории. Музей был весьма интересным и наполненным разнообразной информацией обо всех эпохах становления России. Через полгода такой музей откроется и в Сургуте, а я смогу смело говорить «да был я в нём, видел всё». А ведь и мы и вправду обошли его практически весь. Если вы не были в музее «Россия – моя история», советую посетить.

Уже во вторник, рано утром, мы приехали на Солнечный. В девять часов начинался пробник ЕГЭ по русскому языку. Пробники эти я всегда писал на отлично, и надежный, как швейцарские часы, план просто никуда не идти быстро созрел в моей голове. Часа через четыре он провалился – меня с мамой вызвали к директору, дабы я написал объяснительную по поводу пропущенного пробника. Настолько всё было серьезно!

Отмазка созрела незамедлительно: я сдавал в поликлинике с утра кровь для кровожадного военкомата и планировал после этого посетить пробник. Но мне стало очень плохо, и я остался дома. Объяснительную приняли, а медицинские

процедуры для военкомата я и вправду проходил. Правда, целый месяц назад. И вместо сдачи крови «глотал кишку», то есть, проходил ФГДС. А всё по причине моей тогдашней худобы.

Итак, в Питер съездили, в Тюмень через полтора месяца съездили, пора бы уже и экзамены сдать.

ЕГЭ, выпускной и лето

Страшный сон любого одиннадцатиклассника – Единый Государственный Экзамен. На самом деле, хорошая сдача экзамена позволяет выпускникам из всех уголков России поступать в хорошие вузы по всей стране, если напрячься и подготовиться. Но это не отменяет того факта, что весь 11 класс превращается в сплошную подготовку к госэкзамену.

Я выбирал обществознание, на элективы по которому не ходил, поскольку уже дома неплохо решал пробные варианты. Литературу, на элективы по которой не ходил, поскольку уже дома неплохо решал пробные варианты. Русский язык и математика были обязательными, как и элективы по ним. Но с пробниками по этим предметам я расправлялся легко и непринужденно.

Так или иначе, первый экзамен уже 29 мая был по литературе. Вообще, литература – самый сложный предмет среди гуманитарных. Нужно знать содержание огромного числа произведений, помнить хотя бы несколько стихотворений наизусть, и уметь красиво писать сочинения. Немудрено, что литературу в нашей параллели выбрали три человека: я и две девочки-близняшки. За день до экзамена я решил всё-таки серьёзно углубиться в подготовку и просмотрел целый ютуб канал с краткими пересказами. Вечером же я пошел в пивнушку, чтобы встретиться с друзьями и поиграть в «дурака».

Лето же на носу!

В тестовых заданиях по литературе мне попалась «Шинель» Гоголя, и эти задания я выполнил хорошо. Кроме того факта, что забыл фамилию главного героя, и вместо Башмачкина назвал того Башмаковым. Сочинения же дались мне очень легко, я приводил примеры из любимых произведений школьной программы, а в последнем сочинении, где нужно было оперировать стихотворениями, я наизусть цитировал строки из «Лилички» Маяковского. Стихотворение это мне помогло вспомнить одна из любимых песен группы Сплин.

Через пару дней Фаиг заходил за результатами другого экзамена, который сдавал сам. Кроме своей оценки он узнал и мою, поэтому о своих хороших баллах я узнал от его сообщения ВК: «Красавчик, поздравляю, литературу хорошо сдал!»

Далее шла базовая математика, которую мы сдавали на оценки по пятибалльной системе, а не стобальной, как остальные экзамены. Легкая пятерка и быстрый переход к русскому языку, который я сдал тоже хорошо, но, к своему сожалению, не на сто баллов. Излишняя самоуверенность затмила мою внимательность, и я сделал пару ошибок в тестовых вопросах. Обществознание я тоже сдал налегке, и тоже набрал достаточно для себя баллов – в итоге, имея неплохой общий балл, я мог поступить в тот ВУЗ, который хотел, на то направление, которое меня привлекло своим названием.

Перед этим прозвенел «последний звонок», нам выдали

аттестаты, а активисты из нашей параллели устроили целое представление с юмором и шутками про самих себя и про учителей на сцене актового зала. Кто-то плакал, а кто-то предвкушал веселье в ресторане, на который скинулись родители учеников нашего класса и «А» класса. Ничего запоминающегося в том ресторане не было (тем более, я чуть-чуть приболел), кроме нашего похода за «Ягермейстером» и дальнейшего его распития втихаря. Таким же тихим образом учителя пили с нашими родителями. Одиннадцать лет пролетели быстро и незаметно.

Отдельный «выпускной» мы решили устроить чисто с нашим классом, пригласив и ушедших после девяти лет обучения Наиля и Вины. Мы собрались на даче у одноклассницы – именно в её квартире я впервые попробовал «Капитан Блэк», именно на её даче я прощаюсь со школой, символично. Это как житель США, около чьего дома начались первые выстрелы Гражданской войны, и в чьем доме была подписана капитуляция «южных». Ладно, о чем это я?

Выпускной не запомнился так же ничем, кроме вкусных шашлыков, пива и водки (которую я на дух не переношу). Отметили и отметили. Школа – прощай, новая жизнь – привет! Было понятно, что по школе, кроме некоторых учителей, и своему классу я не буду скучать совсем.

Сургутский государственный педагогический университет открыл свои двери для абитуриентов в середине лета, и я сдал документы для поступления на направление «Соци-

ально-культурная деятельность». Документы, включая аттестат, результаты ЕГЭ, паспорт и прочее, принимала молодая девушка с красивыми глазами в очках. Диана Ивановна, так она представилась, заявила – «раз идешь на СКД, то еще увидимся, куратором я у вас буду». Приятно познакомиться!

Летом 2019 мы с мамой слетали в Санкт-Петербург еще раз. Мы активно посещали форум педагогов, а я, кроме всего прочего, тусил с одним из своих клиентов и его компанией друзей и рэперов. Мы прошлись по местам «рэперской славы», включая бар 1703, ходили среди бела дня по Невскому с пивом (здесь за это даже не штрафовали!). Gufunday, такой был его псевдоним, удачно устраивал концерт во время моего пребывания в Санкт-Петербурге, поэтому я сумел его посетить, полакомиться картошкой фри с виски-колой и даже несколько раз выйти на сцену, чтобы подпеть одной из песен на свою же музыку. Впечатления были незабываемыми!

Пять дней пребывания в Санкт-Петербурге закончились, мы вернулись домой, и на Солнечном я планировал провести весь остаток лета, предвкушая результаты конкурса на поступление в СурГПУ.

Этим летом мне довелось пожить одному, когда родители уехали в Камень-на-Оби и оставили меня учиться самостоятельно. Я и не подозревал, что готовка – такой кайф, а иногда сидеть с друзьями у себя дома и общаться обо всем – веселее, чем во «второй девятивне». Кроме того, этим летом я начал периодически ездить на недавно открывшуюся

студию звукозаписи «SoundWave». Она была примечательна классным коллективом, с которым мы могли проторчать на студии весь день, а так же битмейкером Ocean B, уроженцем Сургута, который работал со многими звездами российского хип-хопа. Сюда мы приезжали с Даней (он на тот момент тоже начал делать биты, но в стиле хип-хоп) и нашим общим знакомым Семёном, который записывал свои хип-хоп треки, а я снова постигал прелесть записи рок песен, в этот раз на свои аранжировки.

В один день мы с Юрой и Семеном оставались у меня с ночевой, не забыв про пиво, водку и закуску, а уже с утра втроем встретили Даню и поехали на студию. Мы проторчали на студии весь день, записали много песен, сходили в KFC за едой на всех (там мы забыли забрать один из пакетов, вследствие чего звукоинженер Влад остался без «Боксмастера»), а затем поехали на Солнечный. Те пару песен, которые я записал в тот период, так и не были выпущены. Я уже начал осознавать, что пою плохо, и стал стесняться своего голоса. О том, что песни можно сводить не самому на коленке, а отдавать их на сведение профессионалам, я догадаюсь только осенью 2019 года.

Где-то в августе 2019 года я впервые узнал, что пить пиво на улице не только вредно, но и опасно для кошелька. Тогда я сидел со знакомым около одного из дворов, как вдруг к нам подъехала машина ППС. Я уехал в отдел и через долгое время общения, заполнения протокола, катания отпечат-

ков пальцев – получил свой заветный штраф в 500 рублей. В некоторых регионах протокол за такое мелкое нарушение могли составить прямо на месте, но не у нас: нужно доехать до отдела и потратить тонну времени для того, чтобы просто отдать 500 рублей. Обидненько. Подобная история повторялась еще пару раз, менялись лишь места дислокации. Чаще всего это была «Вторая», в которой со временем установили камеры, чтобы каждый раз гонять любителей подъездной атмосферы.

Самое светлое время самого светлого года близится к концу. СурГПУ публикует списки прошедших на бюджет абитуриентов – и я в их числе есть! Кроме меня в этот список вошло 14 девушек, с которыми мне только предстояло познакомиться (уже к ноябрю одна из них уедет). Кто-то из студентов оперативно создал беседу ВКонтакте, мы все познакомились, поделились информацией о своих талантах и стали ждать последнего дня августа. В этот день проводится «веревочный курс» – ряд игр на сплочение новоиспеченных студенческих групп. Из своих одноклассников в тот день я увидел Даню, который поступал на одно из физкультурных направлений, и Влада, который поступил на учителя ОБЖ. Ну а затем настало время познакомиться и с той группой, в которой я проведу следующие четыре года своей жизни.

Мы все познакомились и пошли на первую секцию «знакомства». Пока мы шли, одна девочка мне задала вопрос: «Куришь?». Я ответил «Да», на что получил ответ «Оо,

значит подружимся». Её звали Даша, и она была одной из немногих, с кем между пар можно будет выходить на улицу, дабы подкрепиться никотином. Да, курение не только убивает, но и способствует социализации.

На «верёвке» мы занимались всякой ерундой: например, передавали клубок друг другу с целью в точности повторить имя того, кто этот клубок передал (я забыл имя Вики, которое она назвала мне три минуты назад); пытались выбраться из «веревочной ловушки» между деревьями командными усилиями, и так далее. А затем пошли в 2101 аудиторию университета, в которой познакомились с деканом Риммой Анатольевной (в тот день она была добрая и веселая), замдекана по воспитательной работе Марией Владимировной (светловолосая девушка, в которой было полно энергии) и нашим будущим куратором Дианой Ивановной. Про её красивые глаза я уже написал выше – а комплимент «У вас такие глаза красивые» и тысячи его вариаций в дальнейшем я буду говорить на каждой паре с ней.

С места в карьер мы начали обсуждать подготовку к ежегодному «Турслету», который проводится в начале сентября. Нам нужно было придумать название команды факультета и подготовить какие-то творческие номера. Название «Кто все эти люди?» предложила Даша, а я, в свою очередь, предложил зачитать рэп про нашу команду. Помню, что в конце сентября в универе мне кто-то респектнул за это исполнение и сказал, что у меня голос похож на Бейби Тейпа. Не зря, в

общем, на его концерт ездил.

СурГПУ

Учёба в универе оказалась куда легче, чем в школе. Дисциплины не требовали тонны бесполезных действий, хотя это можно было сказать далеко не про все из них, а многие преподаватели говорили с нами на нашем же языке, без «вавок» и прочего. Первое задание нам дала Диана Ивановна на «введении в профессию» – нужно было придумать девиз для менеджера культуры, на которого мы и учимся, а так же перечислить важные для него качества. Я сидел с Таней, блондинкой с большими голубыми глазами. Как-то быстро мы сработались и смогли выполнить задание. В дальнейшем все годы универа мы будем работать именно с ней, такое-то командообразование!

Особенность СурГПУ на тот момент – наличие одной столовой на все три из четырех корпусов. Первый корпус располагался на другом конце города, там, наверное, студенты не сталкиваются с километровыми очередями. А вот мы сталкивались, поэтому на «большой перемене» я отправлялся в путешествие либо за шаурмой, либо за пирожками с картошкой в местный ларек. Небольшие знания талышского языка, спасибо моим друзьям с Солнечного, помогли мне проворачивать забавный фокус перед продавщицей в том ларьке. Я заходил в ларек, здоровался, спрашивал «Как дела?». Вне зависимости от ответа я говорил «хорошо, спасибо!» и продол-

жал: «пирожки есть?» или «Sobranie синее есть?». А затем молча оплачивал и говорил «спасибо». Весь диалог велся на тальшском языке. Иногда благодаря этому я даже выбивал небольшие скидки на пирожки или брал два по цене одного, как некоторые из моих покупателей аранжировок. В любом случае, это было не более чем шуткой и попыткой применить то, что я периодически в разговорах своих друзей.

Учеба шла легко, хотя после 6 уроков, длящихся по 40 минут, привыкнуть к 4-5 парам по полтора часа и большой перемене на целый час было сперва нелегко. Кроме того, я познавал мир такси: доход уже позволял регулярно ездить в универ и домой через InDrive. Вскоре я нашел там водителя Андрея, которому по пути было и меня утром завозить в университет, и забирать после четвертой пары. Мы стали ездить с ним регулярно, почти весь первый семестр он уже ожидал меня в 8:00, а затем в 16:00 ожидал меня недалеко от СурГПУ. Я платил ему авансом за несколько дней и спокойно мог хвастаться, что у меня есть личный водитель, с которым можно поговорить по душам, а так же потравить байки или анекдоты.

Описывать то, что происходило на парах, смысла нет: сидишь, слушаешь лекции, либо своих одноклассников, которые выступают с докладом на ту или иную тему. Иногда – «рубежные контроли» или самостоятельные работы. Здесь отлынивать от домашки не получалось, как в школе, поэтому по вечерам я старательно делал презентации или на-

ходил информацию, если мы работали в небольших группах. Самое интересное в университете начинается, когда проходят фестивали студенческого творчества. Для нас, как для первокурсников, такой конкурс наступил очень быстро: это было «Первовидение», фестиваль для первых курсов. Наш факультет, который тогда назывался «Факультет социально-культурных коммуникаций», в 2019 году пополнился ровно двумя группами. Наша – Б-9201 (СКД) по определению была максимально активной и включенной в студенческую жизнь, поскольку это «Социально-культурная деятельность». Вторая – Б-9031 (ИЗО) так же имела талантливых ребят, но активности было поменьше. Всего две группы на факультете, и из этого нужно выжать максимум!

В подготовке к «Первовидению» я изначально участия не принимал, но затем меня взяли в качестве нахального альфа-птицы в номер пантомимы, а так же в массовку. Коллектив нашего факультета выступил идеально. Во время выступления моя одноклассница Настя спела песню «А звезда...», а я, стоя в массовке, увидел качающиеся туда-сюда фонарики в зале и обомлел. Атмосферный момент. Начало студенческой жизни. И такой прекрасный голос! С ней мы, кстати, в ноябре 2019 записали пару неплохих песен.

Во время гала-концерта я сорвал голос, крича за наш факультет. Номер, в котором я принял участие, занял третье место в одной из номинаций, а Гран-при фестиваля получили два факультета: наш ФСКК (социально-культурные ком-

муникации) и ФПП (психология и педагогика), самый многочисленный факультет вуза. В общем, мы начали студенческую жизнь с громкого и яркого успеха. Впереди будет много подобных моментов – и взлетов, и падений, но творчество в СурГПУ окружает студента чуть чаще, чем постоянно. Если, конечно, от этого творчества не прятаться.

В один из дней, когда я проходил медкомиссию в военкомате (чтобы получить отсрочку по учебе), мне написала сокуратор со второго курса и ошарашила новостью: я и еще четыре парня с факультета, а так же пять девочек с факультета в ноябре отправляются в Тюмень на всероссийский конкурс «Я менеджер культуры». Съездить дважды в СПб и в Тюмень в одном году? Звучит неплохо!

Вскоре мы начали репетиции. Среди девочек было две моих однокурсницы – Таня и Вика. Танцы – совсем не моё, но чего только не сделаешь ради искусства! Вика еще будет припоминать мне, как я «уронил» её во время репетиции, в очередной раз подтвердив моё же утверждения, что никакой я не танцор. Я битмейкер! Впрочем, битмейкерские номера там не принимаются, увы. В любом случае, с горем пополам мы отлично подготовились и выдвинулись в Тюмень.

В Тюмени мы веселились, пили Ягерь, ели в Subway и иных фастфудах, гуляли по городу и общались с местными сопровождающими нас студентками. Они отзывались о нас как об очень душевной и хорошей команде. Выиграть мы не смогли – ректор Тюменского института культуры сказал, что

наша команда и так десять лет подряд побеждает, давайте дадим шанс другим городам. По крайней мере, так нам это объяснила декан и завкафедры, которые руководили процессом подготовки и ездили с нами.

Тюмень была полна ярких впечатлений и общения, а я, которому была симпатична одна из одногруппниц, частенько выходил с ней на связь через ВКонтакте и даже пару раз звонил по видео. Мы вернулись в Сургут на поезде, отдохнули на выходных и приступили к практике. Практика эта выпадала на двойной праздник: это был день начала моей «битмейкерской» деятельности и день её рождения. В связи с этим, в день практики, я подарил ей красивую брошку в виде сердечка со скрипичным ключом, а затем принялся «работать» дальше. Помню, что в тот день мы собрались дома у одной из одногруппниц, поскольку делать нам больше было нечего, на улице стоял дикий мороз, а куда идти дальше было непонятно.

Вообще, суть вводной практики была в простом анализе документов учреждения, поэтому еще несколько понедельников (они были отведены под практику) мы проводили дома, заполняя этот анализ, а вместе с ним и дневник практики.

Конкретно в этот ноябрьский понедельник я узнал, что у неё, вообще-то, появился парень! Ну ладно, подумал я, и этим же вечером поехал с Даней к другой одногруппнице в гости. План был прост: я выхожу и иду к нему навстречу по

дикому морозу, мы заходим в «Угловой» (еще один частный магазинчик с хорошим ассортиментом и высокими ценами) и на такси едем в город. Она снимала квартиру с подругами и любила пиво, как и мы. Я дождался Даню уже на «угловом», куда зашел погреться, и мы таки выехали.

Мы посидели, пообщались, она посочувствовала моей сердечной неудаче (хотя её масштаб, наверное, преувеличен), и с тех пор мы тоже сдружились. Вплоть до Нового Года я частенько ездил к ней после пар, как-то мы ходили небольшой компанией на «Холодное сердце 2», а сколько виски с колой было нами выпито – не счесть. К тому же, именно у нее дома мы готовили еду для гастрономического конкурса «Кухня народов мира». Каждая группа продавала свои блюда в стилистике разных стран, а затем жюри выбирали лучшую. Разумеется, лучшими стали мы, о чем наш любимый преподаватель английского – Аскар Сюгалиевич – зашел нам сказать прямо во время чьей-то скучной пары.

Здесь стоит рассказать и про самого Аскара Сюгалиевича. Он учил нас именно разговорному английскому языку, такому, который поможет нам сориентироваться в другой стране и говорить с людьми не как переводчик Гугла. Иногда он показывал нам серии «Друзей» или документальные фильмы про рок-концерты, крупные фестивали, бойцов UFC (в частности Чака Лидделла), а мы должны были на слух что-то понять и выписать, например, шутки из серии «Друзей». Каждая пара начиналась с разговора на английском языке.

Аскар Сюгалиевич мог задать случайный вопрос, например, «Какая погода была вчера?», и подготовиться к такому было невозможно. Это значительно прокачало навыки тех, кто английский в школе изучал, но вызывало трудности у тех, кто с английским на «вы». А я, тем временем, впервые увидел, как должен проводиться урок иностранного языка. Всё-таки, это не школа, и шумных непослушных классов здесь быть не может.

Из преподавателей кафедры стоит отметить ещё нескольких человек: добрую Елену Яковлевну, с которой мы на дисциплинах чаще всего углублялись в теорию и историю искусства, сами рассказывая друг другу свои доклады. Для её дисциплины мы даже организовали выставку уже в последние дни четвертого курса.

Разумеется, стоит отметить нашего куратора Диану Ивановну, которая чаще всего вела дисциплины про менеджмент и была строгой, но милой к нам. Здороваясь с ней в коридорах СурГПУ, я не забывал в очередной раз сделать ей комплимент про красивые глаза.

Кроме того, Марию Владимировну, с которой мы чаще всего занимались практическими дисциплинами. Она приводила максимально понятные примеры и могла объяснить ту или иную тему с юмором. Для наших экзаменов она то и дело придумывала нам практические задания: то организовать выставку, то провести в парах по мероприятию, то всей группой сделать масштабный фестиваль.

Завкафедры Геннадий Иванович вел у нас на тот момент лишь одну дисциплину, которую мы толком не запомнили. Речь в ней шла про психологическое обеспечение работников культурной сферы. Я помню только то, что оказался то ли треугольником, то ли кругом, по одной из методик распределения роли в командах. В дальнейшем он будет вести еще пару дисциплин, знаний с которых я унес домой по минимуму. Однако в рамках его «режиссуры» я исполнил аж несколько ролей в небольших сценках. Открытое занятие требует серьезной подготовки, что уж поделаться.

Декан Римма Анатольевна тоже вела у нас только одну дисциплину в самом начале нашего пути – в ней она посвящала нас в систему образования в СурГПУ. Болонская система, 10-балльный рейтинг, преимущества нашего направления подготовки и так далее. Позже она будет вести у нас проектирование (мы придумывали и проводили социокультурные проекты), методику формирования культурно-досуговых программ (на самом деле, всю дисциплину мы будем изучать культурные учреждения и творцов) и экскурсионную деятельность (в конце этой дисциплины мы снимали видеоэкскурсии). Курсовую на третьем году обучения и выпускную квалификационную работу у меня будет курировать именно она.

Еще один преподаватель – Виктор Викторович – вдохновит меня ближе к самому концу учебы написание, в том числе, этой книги. Он вел у нас дисциплину по написанию

сценариев и прошла эта дисциплина максимально быстро, а жаль. На одной из его пар мы должны были принести примеры хорошей социальной рекламы, и одна из таких реклам (там шла речь про жестокое обращение с животными или что-то в этом роде) заставила плакать половину группы. Его цитата «Когда я прихожу к вам на пару, у меня нет задачи заставить вас плакать, оно как-то само получается» нашла свое воплощение в кружке, которую мы группой ему подарили на прощание.

Кажется, я забежал немного вперед. Итак, первый семестр подходил к концу вместе с десятилетием, в университете мне в целом нравилось, благодаря женскому коллективу я начал отличать миндаль от балерины, а моя социализация тем временем шла успешно.

2020 и далее

В 2019 году мы компанией собрались дома у Влада, чтобы отметить наступление очередного Нового Года. Сколько событий произошло в високосном 2020 году, все и так прекрасно помнят. Но нам тогда это было не важно: мы праздновали, радовались, а жизнь была ключом и всё в ней было замечательно. Впереди лёгкие экзамены, отдых, а затем следующий семестр.

Всё так же я создаю и продаю аранжировки, по вечерам выхожу с друзьями, дабы посидеть во «второй девятине», либо иногда у кого-нибудь дома, а так же иногда езжу в «Ауру». Здесь у меня появилось навязчивое желание покупать одежду разных цветов – то кофту горчичного цвета, то кофту серо-зеленого, то толстовку бордового. Это нашло свое применение в нашей небольшой групповой традиции по вторникам приходить в одинаковом цвете. Фотографии с тех дней до сих пор стоят на аватарках двух наших бесед ВКонтакте – в беседе для общения фотография с «желтого дня», а в беседе для важной информации – с «красного дня».

В самом начале 2020 года я осознал, что Iqos лучше сигарет (на самом деле что то, что это – никотин, правда, при использовании электронной системы нет продуктов горения). Перед этим я успел попробовать стики в Тюмени, затем подарить такую систему на новый год однокласснице, потом

– на день рождения Юре и Дане. В общем, попробовать я успел неоднократно, потому приобретение мной «айкоса» стало лишь делом времени.

В остальном всё как обычно: езжу в универ, учусь, в качестве зрителя болею за свой факультет на Студенческой весне, а паника из-за коронавируса в мире потихоньку растет. Ходят слухи о скором карантине, и когда он вот-вот должен наступить, кто-то пускает мем «Карантин? Нет, спасибо, я умру в СурГПУ». И вот в конце марта карантин объявляют. Мы перестаем ездить на пары, чтобы через неделю скачать Zoom и начать активно выполнять задания на образовательном портале университета.

У кого-то задания были объемными, сложными, но интересными, как Сергея Сергеевича, преподавателя социологии. У кого-то задания были легкими. С кем-то мы часами сидели в онлайн-конференции и слушали (точнее, делали вид, что слушали) скучные лекции. «Дистант» шел легко: мне, как опытному пользователю ПК, выполнять задания труда не составляло, я даже помогал одноклассникам с этими заданиями.

В апреле я даже решил провести эксперимент, правда, добровольно-принудительный – и перестал выходить из дома. Мы закупили много вкусной тушенки, а иногда выезжали с отцом за пивом BUD, дабы скрасить «самоизоляционные» будни. Разумеется, за соблюдением самоизоляции никто у нас не следил, а простая маска в общественном месте

была способна спасти от штрафа. Как только потеплело, я снова вылез из берлоги, встретился с друзьями и многие дни мы провели на общем балконе в подъезде Серого. Было тепло, пиво заходило на ура, а возможность заказать закуски к нему из службы доставки напрямиком в подъезд стала для нас украшением свободного времени. То и дело по поселку разносились голоса из динамиков: «Соблюдайте масочный режим и не выходите из дома!».

В 2019 году Юра, будучи фанатом серии игр STALKER, предлагал по приколу купить по одному противогазу. Разумеется, это было шуткой, но в один из апрельских дней 2020 года, выпивая с ним на этом балконе, мы пришли к выводу: а ведь было бы весело проходить мимо полицейских в противогазе. Чем не медицинская маска?

Благодаря дистанционному обучению и аттестации по результатам рейтингов, без каких-либо дополнительных экзаменов, в этом семестре, как и в паре следующих, мы избавились от огромного количества головной боли. Тот факт, что философия у нас «потерялась» из-за ковида, а преподавательница выставила хорошие оценки всем, буквально спас мою возможность получить красный диплом. Как-никак, хорошо освоить дисциплину, преподаватель которой на первой же паре заявляет: «С девочками мне работать приятнее, чем с парнями» (когда я один парень в группе), было почти невозможно. Некоторые другие дисциплины, например, педагогика, тоже прошли очень быстро и легко. Творческая

практика мне запомнилась лишь написанием сценария в стиле КВН. Ну а лето 2020, пожалуй, одно из лучших на моей памяти.

Родители снова поехали в Камень-на-Оби, оставив меня дома. Это означало месяц практики в готовке и посиделок с друзьями. К тому моменту мы с Юрой подсели на игру для приставки Sony PlayStation «UFC 3» и посадили на эту игру всех наших друзей, кто мог подойти до него, а теперь и до меня. Мы устраивали турниры, заказывали пиццу, а так же смотрели поединки по правилам смешанных единоборств, как в повторках, так и в прямом эфире. Именно в 2020 году, после турнира «Фергюсон vs Гэйджи», я стал регулярно смотреть эти турниры, углубляться в тему и обсуждать с друзьями – кто кого, Хабиб или Гэйджи, а так же болеть за некоторых бойцов. У Серого я до сих пор в телефоне записан как «Петр Ян», поскольку я прожужжал уши всем о том, что он станет чемпионом. Чемпионом он стал, но буквально на полгода, а жаль.

Кроме того, из Нижнего Новгорода к нам приехал Митяй. Туда он уезжал получать высшее образование. Встретились мы с ним весьма весело. В один из простых пандемийных дней я пришел с пивом и чипсами до Юры, как вдруг из шкафа вылез Митяй. Я удивился и спросил: «А ты что, приехал, что ли?». Самый лучший вопрос, который можно задать человеку вживую. Юра в это время стоял сзади и снимал «пранк» на видео. О приезде Митяя из компании зара-

нее узнал только Юра, такие дела.

Летом 2020 ко мне часто приходил слегка потолстевший за последние пару лет Фаиг и предлагал что-нибудь приготовить. Так, в один из дней мы вдвоем приготовили шаурму с копченой курицей. В другой день – собрались всей компанией и коллективно приготовили бургеры. Однажды с Фаигом и Даней решили приготовить пиццу, но я зачем-то включил духовку на режим «жар только сверху» и одну из двух пицц закономерно было невозможно есть. Но мы съели. Непривередливые мы, да и под пиво всё идеально залетает.

А еще с подачи Серого мы купили Монополию и начали частенько в неё играть. Монополия мне не нравилась, но правила я понял сразу. Довести хоть одну партию до конца нам не удалось, поэтому в дальнейшем, когда мы сталкивались с этой игрой, правила игры мы упростили и переделали под себя.

Мы частенько выезжали на «Победит», где располагалось большое и теплое озеро, чтобы покупаться, позагорать или просто насладиться природой. Несмотря на пандемию, людей там было огромное количество. Попробуй в такую жару дома посидеть, конечно!

Еще одной неотъемлемой частью нашего времяпровождения всей компанией была «поляна». Так мы называли одно место к западу от Солнечного, путь к которому был труден и тернист, но открывал перед нами действительно просторную поляну, на которой мы то и дело разводили костер, жарили

шашлыки или сосиски, выпивали, а в один день даже обустроили там полноценный «кемпинг», где можно было удобно посидеть. Тогда мы с утра нашли множество досок, взяли инструменты и притащили их туда, а затем – убирались, делали «скамейки» и всячески обустроивали нам место для хорошей посиделки. Даже импровизированный столик сделали.

В целом виде наши труды мы увидели только в один день, когда запланировали большой и дружной компанией выпить. На следующий день мы вернулись туда и убрали весь мусор за собой. А еще через пару дней мы обнаружили плоды наших трудов уничтоженными. Кто там сидел, кроме нас, и как они умудрились сломать всё это удобство, я даже не могу догадываться. В следующие разы над пьянками на «поляне» мы так не заморачивались.

Иногда на Поляне мог происходить настоящий хаос – кто-то перепил и находился не в состоянии идти, кто-то чуть не потерял кроссовок в болоте, через которое проходил наш путь (однажды так не повезло мне), а в один раз мы случайно подожгли на костре покрывку. Густой едкий дым, казалось, можно было увидеть с любого уголка Солнечного, и никакие деревья его бы не спрятали.

В то время, кстати, мы были довольно собранной компанией. Если договорились устроить ту или иную посиделку, затусить или поехать в кальянную – мы могли спокойно собраться и спокойно довести наш план до конца. Но чаще все-

го всё идёт не по плану. Хотим снять дом? Внезапно узнаем, что в нём возникла проблема и необходимо в срочном порядке искать новое место. Хотим встретиться в пять вечера и пойти до друга? Внезапно узнаем, что половина компании спит. Хотим поехать в кальянную? Не можем определиться, в какую, и нормально её забронировать (хотя позже мы начали выбирать одну конкретную, под названием «Брутал»). Нет, всё в конечном итоге получалось, но не с первого раза. А люди, которые верят в теории заговора, явно не пытались собрать компанию из 5-10 друзей на «шашлыки» или куда-либо еще: как заговор может работать так хорошо и слаженно, если у нас даже это способно вызвать трудности?

За полгода «дистанта» я успел порядком соскучиться по своим одноклассникам. Это было взаимным: ведь в сентябре, когда нам разрешили выйти на очную форму обучения, мы приехали к первой паре аж за полчаса до её начала. Ни до, ни после, таких ранних встреч у нас не было: обычно все приходят впритык, либо опаздывают. Мы стоим тёплым сентябрьским утром перед университетом, подолгу обнимаемся, рассказываем друг другу что-то вроде сочинения «Как я провел этот ковидный год», а затем идем на пары. Всё как у всех.

Теперь мы второкурсники, а значит, появился курс младше. С кем-то из первокурсников мне довелось познакомиться: например, с Даней, хип-хоп/рок исполнителем и фанатом aikko. С aikko я работал и к тому моменту одна из самых

популярных его песен была на мою музыку, поэтому в лице Дани я получил благодарного покупателя аранжировок, да и впоследствии мы сдружились и неоднократно тусили как на Солнечном, так и в городе.

Кроме того, на первом курсе училась девочка Ульяна. Она жила в одной комнате с нашей старостой Дашей, была активной и творческой девочкой. Как-то я сидел на стадионе с друзьями и увидел от неё заявку в друзья. Мы начали общаться как вживую, так и в интернете, я немного помогал ей в навигации по вузу и городу (хотя сам для навигации по городу использовал навигатор 2GIS), и постепенно общение становилось всё более частым, возникала какая-то искра.

Мы несколько раз ходили гулять по городу, особенно атмосферно было сидеть в кофейне (там я впервые решил-таки выпить крепкий кофе и удивился его эффекту) и общаться обо всём. Она мне понравилась, а возможно, ей понравился и я. Как-то я написал одну из лучших своих песен – «Из моей головы» – и посвятил ей. Песня понравилась сильно и ей, и мне, и вообще всем, кому я её показал. Слово за слово, через некоторое время мы стали парой. Продлилось это недолго – уже через две недели она сказала, что нам нужно поставить точку. Я снова впал в тоску. Состояние, которое я успел позабыть после 2017 года, снова придало мне творческих сил и мыслей, мешающих заснуть.

В 2020 году мы с группой приняли участие в престижном для вуза конкурсе «Группа года». С каждого факультета вы-

бирается лучшая группа, а затем в различных конкурсах выявляются лучшие из лучших. Дистанционный формат мероприятия совсем не был похож на ту «Группу года», за которой мы наблюдали в ноябре 2019 года. Для одного из конкурсов я вспомнил о своем увлечении дизайном и сделал водичку «бренд» для нашего факультета. Для другого конкурса мы разрабатывали план профориентационного классного часа. Для еще одного – снимали какие-то видео. Победить у нас не удалось, от первого места нас разделяли какие-то два очка. Крепкое второе место, тоска и длинное голосовое сообщение от Дианы Ивановной с примерным содержанием «Вы для меня – группа года, самая лучшая группа, несмотря ни на что», продолжение обучения... и, по сути, ничего интересного.

В 2021 году мы спокойно продолжили учиться и периодически участвовать в каких-то мероприятиях. Затем было лето, которое я снова провел на Солнечном, частенько гуляя с друзьями, играя в «минус пять» на баскетбольном кольце и продолжая время от времени уничтожать по несколько банок BUD. В нашу компанию стал вливаться наш бывший одноклассник Влад, поэтому периодически мы собирались и у него. С другой стороны, компания уменьшилась в связи с уходом Наиля и Фаига в армию. До следующего лета мы будем пить с ними только по видеосвязи – они на Дальнем Востоке, а мы – на районе.

Весь август мы семьей просидели на самоизоляции из-за

заболевания ковидом. Восемь сезонов Доктора Хауса и друзья, которые приносили мне домой пиво и сыр-косичку, помогли не умереть со скуки. Да и с запахами и вкусами повезло: я потерял их лишь на пару дней. Периодически мы вспоминали всевозможные теории заговора о происхождении ковида, но я всегда вспоминал слова Хауса: «Все лгут».

Третий курс университета мы встретили необходимостью провести по парам целые мероприятия в вузе. Итого должно получиться семь мероприятий (нас в группе было 14). Нам с одногруппницей Настей выпало проводить мероприятие вместе, и мы, как любители современных информационных технологий, смекнули – нужно сделать что-то интересное, посвященное рекламе. Большую часть содержания нашла и придумала она, за что ей спасибо!

К тому же, на третьем курсе мы всей группой приняли активное участие в организации фестиваля «Первовидение». Мы с Дашей даже умудрились стать ведущими – я решительно не хотел и стеснялся, но получилось хорошо.

В общем, наша группа уже сияла вовсю – и мероприятия, и Первовидение, и участие в конкурсах. Вопрос о реванше в «Группе года» даже не обсуждался: мы вновь приняли участие в ней, провели мероприятие в школе, сняли видео, долгое время репетировали красивый и необычный номер по мотивам культуры народов ханты и манси... и вот «Группа Года» прошла. На гала-концерте должны объявить победителей. Волнующий момент и побеждает группа... Б-9201!

Всеобщий восторг, мы, взявшись за руки, идем за призом, я жму руку ректору, а затем нас фоткают, поздравляют все преподаватели, кто у нас что-либо вел... Да, я на всех фотках получился смешно, кстати. Так или иначе, уже вечером, в статусе лучшей группы года, мы поехали в лаундж-бар «Мята» почти всей группой + Диана Ивановна отмечать наш триумф. Замечательный момент и пик развития нашего коллектива, который к тому времени я люблю всем сердцем и вижу в нем какую-то отдушину.

После «Группы года» взаимоотношения в группе слегка начали охлаждаться, а я как-то устал от всего и начал ездить в СурГПУ просто для того, чтобы учиться, получать «десятки» в рейтинг и по вечерам видеться с друзьями либо сидеть в одиночестве с несколькими банками Bud. Зимняя апатия, не иначе. Всё так же делаю аранжировки, всё так же не хватаю звёзд с неба, а последняя написанная мною песня к тому моменту датируется самым началом 2021 года.

Джекилл и Хайд, Неон и Невесомость

Кстати, о музыке. Летом 2021 года мы с Серегой снова решили творить вместе. К тому времени он со своим коллегой Сеней основал коллектив «Джекилл и Хайд», в рамках которого они вдвоем пишут и исполняют красивые и ламповые песни под акустическую гитару. Я решил присоединиться к ним и сначала выступил в начале лета с парой песен в клубе «102db», где не бывал уже много лет, а затем присоединился к составу на время их полноценного сольного концерта.

Сеня, будучи внешне воплощением инди-рока, обладал прекрасным и мягким голосом (но при желании и необходимости мог перейти на исполнение кричащего панк-рока). Серый придумывал музыку, а Сеня напевал что-либо на тарбарском языке – это называется «рыбой». После этого придумывался текст и получалась очередная прекрасная песня. К тому моменту готового материала у парней было достаточно – например, заводная и романтическая песня «108», чье название навеяно автобусом Барсово-Сургут.

За пару недель до концерта мы тщательно составляли сет-лист, в котором были и авторские песни Джекилл и Хайд, и каверы, и некоторые наши старые номера, которые мы исполняли в 2017 году. Каждую песню мы репетировали, тща-

тельно определяя, где уместен будет тамбурин (его я заботливо взял из дома), а где – нет; где нужен мой бэк-вокал, а где – нет.

В день концерта мы отрепетировали, поехали в центр города, прогулялись, опрокинули по кружке пива и пешком пошли в «102Db». По пути Серый купил каподастр, который был жизненно необходим для исполнения чуть менее чем половины песен.

И вот наступает момент концерта. Нам заботливо говорят – выступающим пиво бесплатно, чем мы непременно воспользовались. По итогу выступления сложилась картина – абсолютно безбашенный я с тамбурином, поющий громкие песни с большим числом речитатива; Сеня, спокойный и поющий самые красивые и мелодичные песни; Серый, играющий на гитаре и сочетающий черты и мои, и Сенины. Это было весьма экстравагантно и необычно. Настолько, что меня отчитал пьяный зритель концерта, сказав, что я испортил всю атмосферу своими кривляньями, прыжками и излишней энергетикой. Впрочем, остальным всё понравилось.

К работе с Джекилл и Хайд я присоединюсь полноценно, следующим летом несколько раз выступим и я начну принимать участие даже в создании песен, а в 2023 мы выпустим первый сольный альбом. Но не в 2021: в августе у меня – ковид, а осенью и зимой – лень и апатия, такие дела.

Сургут, на самом деле, весьма культурный город. Кроме прокуренного гнезда слушателей «Нашего радио», здесь есть

и более модные и молодежные места. Так, зимой 2021 года Даня (F99) предлагает мне посмотреть на одно из рэперских мероприятий в сургутском клубе «Неон». Таких ламповых мест, в которых царит атмосфера свободы и дружбы, а так же возникает образ «места только для просвещенных рокеров», а бонусом – продается пиво Bud, я более не видывал. В Неон я ездить обожал на каждое мероприятие. По субботам и воскресеньям здесь проводились либо концерты, либо «Свободные микрофоны». По атмосфере и дружелюбию аудитории они были совсем не похожи на то, что было в «102». Здесь в ноябре мы снова выступили с Серегой и отменно провели время.

До Нового Года «Неон» не дожил. Вскрылось, что заведение существует не совсем законно, поэтому его прикрыли. Где тусить дальше, я не знал. Нет, я слышал о «Невесомости», в которой Серега выступать стеснялся из-за наличия там реально профессиональных и хорошо сыгранных молодых групп, но смысл ездить на мероприятия, чтобы на них не выступать?

Но поддержать друга – смысл есть. Даня «F99» выступает в Невесомости в рамках фестиваля студии звукозаписи «Эхо Оби» и я приезжаю потусить с ним да посмотреть, что это за Невесомость такая. На входе меня встречает Евгения, а на баре – Юрий. Это сотрудники культурного центра «ПОРТ», в котором в 2021 я проходил практику (и в который вернусь и на следующие две практики). Мы с ними разговорились, я

заценил атмосферу в «Невесомости» и до сих пор она остается моим любимым местом в Сургуте.

Выступить здесь я, кстати, тоже стеснялся, поэтому моих выступлений под минусовки на «Микрофонах» было очень мало. Однажды на мое выступление приехала посмотреть одна талантливая девочка из моей группы. Этим свидетелем моего кринжового пения оказалась Саша – талантливый художник и дизайнер, с кем у нас весьма сильно совпадают вкусы, и в моем окружении это единственный человек кроме меня, который шарит за LeTai и Ваганыча. Сколько часов в философском общении и переписках по вечерам было проведено, не сосчитать. Вероятно, на какой-нибудь тусе мы были бы теми самыми двумя людьми, которые в 4 утра за сигаретой обсуждают вопросы мироздания.

В следующие пару лет с названием «Джекилл и Хайд» мы с Серегой и Сеней выступим в «Порту» на фестивале, а затем уже без Сереги (он на год уехал в Питер) – в «Невесомости». Сургутская «креативная» тусовка продолжает жить, а я продолжаю ездить на практику в «Порт», а оттуда – пить пиво в «Невесомости» с почти тем же самым коллективом. Такие дела.

Питер и 2022

Мы с друзьями относительно скромно и лампово встретили 2022 год. А в конце января, находясь в вышеупомянутой «Невесомости» с Владом, у нас возникла идея на зимних каникулах (в университете они длятся практически весь февраль) съездить в Санкт-Петербург. Точнее, идея появилась у него, а я её поддержал. По времени всё складывалось идеально – его сестра, живущая там, как раз собиралась съездить в Грузию, поэтому мы уже могли рассчитывать как минимум на жильё.

Мы полетели в Санкт-Петербург на самолете, встретились с его сестрой, походили по красивым улицам невского города и заскочили в один из баров. Проведя пару часов в долгих и ламповых разговорах в центре северной столицы, мы отправились в следующую точку – к Мише Punktune. Миша – мой коллега по рок-аранжировкам, с кем мы долгое время работаем вместе и над музыкой на продажу, и над музыкой на заказ. Веселый и талантливый парень, на несколько лет старше нас, встретил нас большим количеством пива и закусок, а так же множеством баек про музыку, Петербург и Хабаровск, откуда он сам родом.

За несколько дней в Питере мы по «Пушкинской карте» посетили пару экскурсий и музеев (хотя Эрмитаж посетить не удалось – но я в нем уже был, поэтому не сильно расстро-

ился), а затем решили снова затусить у Миши. На этот раз к нему приехал и Гриша GAXILLIC. Гриша – еще один коллега по музыке, с кем мы начинали практически вместе и постоянно друг другу помогали. К этому моменту он продюсер знаменитого хита «Фотографирую закат» и «1000-7». Внешне по Грише и не скажешь, что он – битмейкер. Кажется скорее каким-то спортсменом. Так или иначе, мы до глубокой ночи веселились, придумывали тройную совместную аранжировку, ждали альбом рэпера PUSSYKILLER (на его альбоме есть одна песня с моей музыкой) и в режиме импровизации придумывали песни на аранжировки друг друга.

Настал момент расходиться и прощаться. Гриша в конце 2022 года уедет в другую страну, а в Питере я с тех пор больше и не побывал (но, возможно, еще побываю – Миша всё ещё там).

Посетив в последний день игру молодежной сборной СКА (хоккей вживую зрелищней, чем по телевидению), мы в последний раз отправились домой, а затем – в аэропорт. С пересадкой в Москве мы добрались до Сургута и настали скучные времена.

В университете тем временем нам дали задание – 27 мая провести масштабное мероприятие, в остальном нашей группе предлагалась полная свобода творчества. Кто-то из девочек придумал название «Golden Stage», кто-то – идею концепции. ChatGPT, который предложил бы за пару секунд несколько интересных идей, к тому моменту еще был ни-

кому неизвестен, поэтому при помощи мозгового штурма (из живых мозгов) мы за пару дней продумали всё почти до мелочей. Далее оставалась кропотливая работа над написанием сценария, созданием декораций и оформлением сцены. Сколько баллончиков с золотой краской было потрачено на покраску декораций, даже вспоминать страшно. Девочки нашли ведущих, выступающих, а я затем занялся звуковым оформлением: а во время самого мероприятия, как и во время репетиций, исполнял роль звукорежиссера. Мне это, кстати, понравилось.

После успешно проведенного мероприятия мы пошли в гримерку и праздновали триумф. У нас получилось! Мы практически профессионалы! Конечно, какие-то огрехи были, например, однообразное звуковое оформление (чисто мой косяк), но в целом это мероприятие – настоящая «лебединая песнь» для Б-9201. Ведь дальше нас ждал последний год учебы, написание и защита диплома, выпуск.

Окончился третий курс практикой и экзаменами. Практику я проходил на базе уже родного КЦ «Порт» и участвовал в работе местной студии детской мультипликации. Работу с мультипликацией (организация съемок, монтаж, помощь детям в создании сюжетов и сценариев, координация работы и т.д.) я запомнил, как весьма интересный, хоть и трудоемкий вид деятельности. Настолько запомнил, что взял эту студию в основу для своего дипломного проекта.

Летом 2022 года, после экзаменов, я иногда выходил с

друзьями (мы виделись, однако, реже, чем раньше: повзрослели все, у всех есть работа и другие заботы). Наиль, Серый и Фаиг уже вернулись с армии к тому моменту, а я в июле снова стал жить один. Почти все лето я посвятил, кроме периодических встреч с друзьями и просмотра UFC, подготовке к полноценному выступлению на фестивале в КЦ «Порт». Мы встречались с Серегой и Сеней и придумывали новые песни. Некоторые из них – «Придумал», «Я не ною» – появились практически в режиме импровизации и в дальнейшем были записаны для моих сольных альбомов под псевдонимом KANJO.

В августе мы выступили и выступили очень даже достойно. Затем Серега уехал в Санкт-Петербург и вернется только в июне 2023 года. Этот триумф группы «Джекилл и Хайд» и сплочение нашего коллектива для меня останутся одним из самых ярких событий 2022 года, наряду с поездкой в Санкт-Петербург и организацией мероприятия Golden Stage. Не самый богатый на триумфы и впечатления год, казалось бы, да и год, как вы сами знаете, экстраординарный сам по себе. Но я постепенную потерю «яркости» впечатлений связываю с еще одной вещью: взрослением.

Постепенно нашу жизнь захватывает быт, обыкновенные дела, заботы. И удивить нас, уже практически взрослых людей, становится всё сложнее. И посиделки в подъездах уже становятся чем-то неинтересным и табуированным. Встречи с друзьями превращаются в обсуждение новостей прошед-

шей недели друг у друга. И в «минус пять» играть хочется все реже и реже. Юру в Duck Game я, к слову, до сих пор не обыграл.

Зато почти вся компания в сборе, и мы видимся, хоть и редко, но метко. Те, о ком было написано десятки страниц назад, по-прежнему играют роль в моей жизни.

Впереди – 2023 год. Последний год обучения, последняя практика в «Порту», защита ВКР и выпуск.

Про «Девяток» и Порт

Вуз, в котором я прошел путь длиной в замечательные четыре года, это крупнейший педагогический университет округа. Именно здесь учатся прекрасные люди и именно здесь преподают прекрасные преподаватели. В СурГПУ, кстати, обучалась моя мама – до сих пор она работает дефектологом в коррекционной школе на Солнечном. Во многом, она мне посоветовала для поступления Педагогический, и я об этом ещё ни разу не пожалел. И хорошего, и напрягающего, за четыре года, было достаточно много. А раз уж выше мы прошлись по некоторым преподавателям в вузе, настало время рассказать и о группе Б-9201, в которой я учился.

Группа по направлению «социально-культурная деятельность» традиционно по большей части состоит из девочек. Я не знаю, с чем это связано, но и курсы старше, и курсы младше, имели либо 1-2 парней в своем составе, либо не имели их вообще. В нашей группе я был единственным, в чьей графе «пол» была буква М, и мне действительно было интересно обучаться именно по творческому направлению.

Наша группа оказалось максимально контрастной, разнообразной и талантливой. Этот факт поспособствовал благоприятному климату и дружелюбной атмосфере в коллективе с первых дней. И на первых парах (как и переменах), и во время первых вечеров в общежитии (кто там жил), и во вре-

мя подготовки к первым мероприятиям и конкурсам – все дополняли друг друга и тянулись к хорошим взаимоотношениям с одноклассниками. По крайней мере, так я это всегда видел. Хотя и разногласия бывали – а в каком творческом коллективе их нет?

На первых парах, в 2019 году, я сидел с Таней. О ней я писал чуть выше. Талантливая и возвышенная девочка, ассоциирующаяся почему-то с аристократией и классической музыкой, на данный момент выступает в составе модной мастерской «Кардиган» и делает брошки. На последних парах, уже в 2023, я все так же сидел с ней. Наша совместная работа на парах была очень продуктивной, так что мне повезло сидеть с ней. Или ей повезло сидеть со мной...?

На первом курсе мне была симпатична Настя (Стася). Она поет, с ней мы сделали пару совместных песен и несколько лет подряд думали (дальше идеи не заходило) сделать ещё, даже выступить в рамках какого-нибудь фестиваля студенческого творчества. Чуть позже в моих мозгах и сердце произошёл сбой и я мигом переключился на Свету (за это мне даже стыдно перед ней). О ней я тоже писал чуть выше. В какое-то время мы регулярно общались, ходили посреди пары за шаурмой на всех, пили пиво по вечерам, ходили в кино, но уже в 2020 год я вошел с пониманием, что нечего уже подкатывать, пора бы делами заняться. А они впоследствии стали близкими подругами.

С ними дружила еще одна Настя. В первые годы учебы она

была постоянно веселой, вечно шутила и могла перевести в прикол любую ситуацию, а в перерывах между учебой писала красивые стихи. Последние полгода учебы она провела в Москве и активно работала в сфере коммуникаций в социальных сетях. В общем, стала серьезной.

Диана с первого по последний день обучения была «партизаном» – именно такое прозвище она выбрала себя для наших футболок группы. Математическая точность в любой деятельности, трудолюбие, серьезный вид и высокоточные матснаряды/шутки (редко, но метко) заставляли меня её уважать. Что уж говорить, если по всем дисциплинам она либо была впереди всех в рейтинге, либо делила первое место с Сашей?

О Саше было чуть выше, в главе 20. Саша наверняка прочитает это, вернется в ту главу и улыбнется, но здесь добавлю от себя слов про её гениальную находку. В последний год обучения, когда большая часть пар были бесполезными и скучными, она приносила с собой ноутбук и активно рисовала что-либо. Если ты сидишь в телефоне, тебя заметят и сделают замечание. Но если перед тобой ноутбук – ты в броне, или в наглухо тонированной машине, условно говоря. У нее на «групповой» футболке красуется рука с жестом «коза», удерживающая карандаш, с надписью «Художник» – что неудивительно для человека, сделавшего афиши почти ко всем нашим мероприятиям.

Почти всегда Саша сидела на парах или передвигалась ку-

да-либо вместе с Аней. В столовую или буфет, на улицу, просто потусить – со стороны казалось, что они идеально дополняют друг друга. Аня окончила одну школу с Женей, бас-гитаристом в нашей первой «подростковой» рок-группе, и даже наблюдала, выдержав две минуты, за нашим кринж-концертом в Барсовской школе. На последнем курсе почти все новости Сургута и округа мы узнавали от неё, поскольку она стала работать SMM-щиком на местном телеканале Сургут-ИнформТВ. Она одна из тех людей, с кем мы почти каждую перемену выходили на улицу, чтобы поговорить и расслабиться после очередной либо интересной, либо мозговывносящей пары.

Говоря об улице. Кроме Ани и Саши, с нами часто выходили Даши. Одна Даша была старостой группы, активисткой, которая стремилась на сцену чуть более чем на каждый студенческий фестиваль. Как староста Даша была ответственна: если в беседе для новостей появлялась новость, она ждала от всех плюсы (а кто не поставил – «трахнет»!), если появлялось поручение по мероприятию или чему-либо еще – она старалась контролировать выполнение, чтобы всё прошло в лучшем виде. В общем, со старостой нам повезло.

Другая Даша так же была активисткой, особенно ее таланты проявлялись в организаторских вопросах. Если речь шла о привлечении спонсоров для какого-либо мероприятия, все понимали, кто именно этим будет заниматься. Именно она. Если речь о контроле над выполнением чего-либо – то такую

роль тоже могла выполнять она. Не говоря уже о частых делах с закупкой подарков преподавателям или реквизита. От неё я почерпнул тонну интересных выражений и афоризмов, а перед первой парой частенько начиналась рубрика интересных историй. Благо, историй у неё навалом и происходят они 24/7.

Вика – девочка с прекрасными голубыми глазами, талантливый танцор и просто трудолюбивый житель общежития. С ней, как и с теми, о ком пойдет речь выше, я любил пообщаться вечером ВКонтакте, и обсудить всё на свете (особенно учебу). Внимание, анекдот: знаете, как завести разговор с любой девочкой из Б-9201? Скажите «Как надоели эти пары с *Имя преподавателя*» и наслаждайтесь многочасовой дискуссией. С Викторией это работало не всегда, поскольку она по вечерам частенько уходила на тренировки в студию танца. Кстати, мангу вживую я увидел во второй раз (и все последующие разы) в жизни именно у неё в руках. У кого увидел первый раз – не скажу. Интересный факт: самое красивое стихотворение (не песню), который я написал в своей жизни, было вдохновлено именно Викторией.

Хаяла – «горячая кровь», девочка с весьма интересным внешним стилем и еще один трудолюбивый житель общежития. С ней мы долгое время списывались по вечерам в соцсетях, а я по ходу общения сделал вывод о её независимости и принципах. Кстати, чувство юмора у нее такое, что не разобрать – всерьез она говорит или шутит, из-за чего я неод-

нократно смущался. А сколько мы с ней споров провели на чай... я неоднократно проигрывал, но чай купил лишь раз. Такие дела.

Настя (Тася) – первый человек, с кем я познакомился из группы, причем познакомился в интернете. Ей попался тот же вариант на ЕГЭ по литературе, что и мне, и мы обсудили его в одной из групп ВК по подготовке к экзаменам. Выяснилось, что она тоже поступает в СурГПУ, и я даже немного помогал ей в поездке на подачу документов. Так получилось, что ей нужно было сделать фотографию в определенном формате для поступления. Я не нашел ничего лучше, чем посоветовать ей местную студию на Солнечном. Они поехали из Сургута на Солнечный, ага. Надеюсь, ей здесь понравилось. У Таси было два хобби – съемка видео и SMM. Второе она точно превратила в работу, а с первым она частенько помогала нам при разработке мероприятий или участии в конкурсах. А за наше мероприятие для зачета «Покорение Котлера», или как-то так оно называлось, респект!

Ира обладала повышенным уровнем самоиронии, поэтому на её футболке красовалась надпись «Высокая». Игривая и веселая, она, по сути, просто училась и порой выступала на сцене. Как-то вышло, что мы с ней вдвоем были курсовиками у научного руководителя Риммы Анатольевны и с её подачи поучаствовали в международной научной конференции, которая дистанционно проводилась в Чехии. На чешской конференции, кроме нас, было еще несколько десятков работ от

российских и казахских студентов. Но мы с Ирой гордились успехом, а её диплом за второе место на конференции до сих пор лежит у меня дома. Мне было лень его привозить в универ, а ей – лень его забрать. В общем, какая-то память об Ире у меня дома будет надолго.

На самом деле, я не знаю, как можно описывать людей, с которыми ты постоянно общаешься, поэтому получилось как-то вот так. Б-9201 был неплохим коллективом, в котором я чувствовал себя «как дома», и мне было реально весело приходить в универ, выходить на улицу, работать над мероприятиями. Не важно, уставал я или нет, не важно, ездили мы кайфовать или работали над важным мероприятием. Все мы разные, оттого и группа у нас была очень продуктивной.

Последние наши мероприятия – выставка и профориентация для школьников – закончились. Последние пары прошли. Экзамены мы успешно сдали и вышли на практику. Каждый сам по себе, у каждого – свой проект, у каждого – своя тема ВКР. Надеюсь, мы все сдадим на «отлично» и большая часть группы получит красный диплом с отличием. Кстати, у меня такая возможность тоже есть.

Тут мы переходим к настоящему времени. Май 2023, я снова на практике в родном «Порту». 99,9% времени я провожу с Евгенией Андреевной – она руководит местной студией детской мультипликации, в которой я работаю и по которой пишу дипломный проект. Это талантливый педагог дополнительного образования и творец. Дети её слушаются и

под ее руководством хотят творить, делать шедевры. Сама она тоже то и дело выставляет свои картины на выставках в галерее современного искусства «Стерх». А в перерывах – дает мне незабываемый опыт и знания, которые пригодятся мне уже практически. Тогда, когда я буду работать (если вообще куда-либо пойду), и тогда, когда я буду творить.

Дети приходят в три группы – какие-то утром, какие-то вечером. У всех свои проекты в работе, с которыми я помогаю, координирую работу (теперь вырос, теперь могу), монтирую, помогаю с созданием персонажей и декораций. Невольно вспоминается детство, когда я лет в 12 скачал какую-то программу для создания мультфильмов, долго пытался её изучить и не смог. Или лет 10, когда я на полном серьезе пытался снимать лего-мультики и у меня, разумеется, получалась какая-то каша.

«Аниматикой» – так называется мой дипломный проект и так называется сама студия в «Порту» – я проникся на полном серьезе. Практика в 2022 и сейчас, в 2023, это для меня самый красивый и яркий трудовой опыт.

Пожелаю себе и своим одноклассницам удачи в написании ВКР и её защите, а так же в сдаче государственного экзамена. У нас все получится!

Что дальше?

А жизнь на районе тем временем продолжается. Солнечный благоустраивают, возводятся новые высотные дома, а вместо старого корта красуется прекрасный, пусть и небольшой, парк. Часть пацанов уже успели отслужить и устроиться на работу. С кем-то мы видимся совсем редко из-за несовпадения графиков, с кем-то – чаще, но я уже как-то привык либо сидеть дома, либо выезжать в «Невесомость». Как-никак, по «падикам» мы уже давно не сидим. Что мы имеем сейчас?

Фаиг, которого я встретил когда-то давно в коридоре одиннадцатого дома, теперь вынужден брить бороду. Он с трудолюбием работает и работу свою любит, а периодически, когда мы видимся, всё так же сходу начинает шутить и подкалывать всех и всё, что видит. Или начинать разговоры на серьезные темы.

Наиль тоже тот ещё приколист и любитель рассказывать житейские истории. Если раньше это были истории со школы и детства, то сейчас большое место среди историй занимают рассказы из армии. Как и годы назад, он живет поблизости, хотя на частоту наших встреч это особо и не влияет.

Его перманентно лучший друг и наш одноклассник с первого класса Вини отрастил светлую бороду, переехал в город и на поселке появляется крайне редко. Работа-дом, все дела.

Митяй уехал в Нижний Новгород в 2020 году и с тех пор приехать у него так и не получилось. Вроде, он теперь ходит без очков, так что в день, когда он вернется оттуда (надеюсь, в этом году) я рискую его не узнать. Или узнать и подколоть за такие перемены внешности (хотя избавление от проблем со зрением это круто). Надо начинать придумывать подколы уже сейчас.

Юра переехал в город и работает в сфере продаж. Периодически после практики я приезжаю к нему, дабы опять проиграть ему катку в Duck Game либо посмотреть очередной киберспортивный турнир по «Доте». Противогозы мы так и не купили.

Влад через год окончит СурГПУ (а я уже в этом году – даже жалею, что учусь не пять лет). Всё так же он живет на Солнечном в одной из высоток Бродвея и в перерывах между учебой/работой играет в хоккей, периодически выезжая на соревнования студенческих команд.

С Серым мы видимся весьма редко, но метко. Он работает в МЧС (и не только), но в те дни, когда мы встречаемся, начинаются самые мощные тусовки. Я знаю, что UFC он не смотрит, но почти при каждой встрече начинаю рассказывать ему о прошедших турнирах, как будто ему это интересно.

Даня уехал жить и работать в другой город. После того, как он отслужил, мы увиделись буквально несколько раз на праздниках. Всё те же приколы, любовь к хип-хопу и созда-

нию битов. Кстати, биты он периодически засылает до сих пор.

Рашид часто появляется при любой компанейской инициативе либо сам становится инициатором. Ну а любой турнир UFC, если он не спит, мы обмениваемся прогнозами. Пока что точность попадания 50%.

Надеюсь, никого не забыл.

На днях мы снова встретимся с друзьями на районе, возможно, сделаем шашлыков (поскольку уже теплеет) и в очередной раз обсудим, что нового произошло в наших жизнях. Поговорим о планах – у меня какие-то после учебы, у кого-то план купить другую машину, кто-то хочет устроиться на другую работу, а у кого-то график замечательный и вообще всё хорошо. Мне тоже будет, что рассказать: я наконец-то увековечил всё, что помню, в чуть более сотни страницах замечательных воспоминаний.

Такие дела.

Благодарность

Самое приятное в книгах – это окончание. В конце любой книги зачастую авторы благодарят тех, кто им помогал в написании, в сборе материала, в интервью и так далее. Я благодарю людей, которые упомянуты в этой книге, людей, которые оставили важный след в моей жизни, и многих других.

Самое важное в жизни любого человека – семья. Родители, которые меня создали и воспитали таким, кто дарил мне счастливое детство – это те люди, кто, подобно художнику, потихоньку вкладывал в меня те или иные краски. Получился я. Хороший ли, плохой ли, глупый или умный – не важно. Получился же!

Брат старше меня на десять с половиной лет. Он сделал огромный вклад в мое воспитание, и с ним так же было связано много важных и интересных страниц моей жизни, а значит, и этой книги. Вместе с родителями он дал мне много важных знаний. Удачи и зови иногда (я не зову, я ленивый), покатаемся или выпьем пива!

Друзья, кого упомянул – не важно, с детства ли знакомы, или нет – надеюсь, мы продолжим периодически общаться и в следующие годы нашей жизни. Все мы взрослые, кто-то уже женился, кто-то работает вовсю, кто-то переехал и живет отдельно от родителей. Я, в свою очередь, чаще сижу

дома, поскольку я то книгу пишу, то просветляюсь всякими видеолекциями, но если что – зовите, потусим еще.

Девушки, которых я упоминал в книге, тоже отпечатались в моей памяти (иначе я бы их не упомянул). Спасибо за опыт, за часы переписок и яркие эмоции. Надеюсь, у всех всё в жизни складывается хорошо.

Группа Б-9201 – я вас запомню на всю жизнь. Не просто же так я песню нам для выпускного написал, хаха. С кем много общался, с кем поменьше – вы неотъемлемая часть моей жизни. Пожалуй, одной из лучших страниц моей жизни.

Педагоги, кто меня обучал, вложили в меня неоценимые знания, которые помогают мне сейчас и помогут в дальнейшем. Даже если какой-то предмет не понадобится в дальнейшем, педагоги – это наше всё. В школе или университете.

Диана Ивановна, кстати, у вас красивые глаза, я вам это говорил?

А тому, кто это читает, отдельное спасибо. Выдержать поток воспоминаний, который я не редактировал, а просто писал ради своего интереса – дорогого стоит.

Всем удачи!